

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Опыт социологического исследования социально-политического состояния российского общества в контексте стабилизации и устойчивого развития (В. К. Левашов)

3.2. Социально-экономическая и финансово-бюджетная политика России в переходный период (альтернативный подход: концепция и программа действий) (В. С. Соколов)

3.3. Оценки угроз нарушения территориальной целостности и государственного единства Российской Федерации (В. Н. Иванов)

3.4. Модель роста населения земли, принцип демографического императива и экономическая ситуация в России (С. П. Капица)

3.5. Охрана здоровья населения как важнейшая часть стратегии перехода к устойчивому развитию России (Р. М. Филимонов, Д. Д. Венедиктов)

3.1. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАБИЛИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

3.1.1. Методологические вопросы изучения социально-политических отношений. Разработка системы понятий и системы эмпирических показателей

Концепция устойчивого развития, ее сущность и направления развития интенсивно обсуждаются российскими политиками. Скептики и оптимисты наблюдаются и в научном сообществе. Для того, чтобы двинуться вперед в приращении знания, предстоит решить две задачи. Первая — провести методологический анализ концепции устойчивого развития. Вторая — средствами социально-политического анализа, социологическими методами исследовать возможности реализации концепции устойчивого развития в современной России.

В XX веке важнейшими этапами становления концепции устойчивого развития стали, как отмечалось, учение академика В. И. Вернадского о ноосфере (20—40-е годы) и доклады Римского клуба (50—60-е годы).

Русский естествоиспытатель и мыслитель В. И. Вернадский приходит к признанию **необходимости изменения способа существования человечества**. «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — **всех**

и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о **перестройке** биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера»¹.

Раскрывая содержание этого понятия, В. И. Вернадский подчеркивал, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится **крупнейшей геологической** силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»².

Деятельностный подход у В. И. Вернадского выливается в формулу: «Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли»³. Основной силой, которая

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., Наука, 1991. с. 241. Термин «ноосфера» составлен из греческого слова «ноос» — разум и сфера в смысле оболочки земли.

² Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988, с. 511.

³ Вернадский В. И., Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977, с. 38.

создает ноосферу, является рост научного знания. Именно с ним связан «социально-политический идейный переворот», который «ярко выявился в XX столетии в основной своей части благодаря научной работе, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации»⁴.

Заслуга В. И. Вернадского заключается в том, что он, по существу, вводит в анализ связей системы «человек — природа» новое критериальное измерение «человечество как единое целое», и придает социальному анализу глобальный масштаб. В центре системы ноосферного мировоззрения, которое призвано обеспечить социально эффективное освоение мира, находится уже не просто **человек** с абстрактной гуманистической системой ценностей, а **человечество** с конкретной системой насущных материальных и духовных потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений.

Однако, по мнению В. И. Вернадского, в его время «философская мысль оказалась бессильной возместить связующее человечество духовное единство... Религиозная мысль распалась на множество течений. Бессильной оказалась и государственная мысль создать это жизненно необходимое единство человечества в форме единой государственной организации»⁵. Указывая на Госплан, как на пример внутригосударственной формы научной организации, ученый подчеркивает, что жизнью, международным научным сообществом выдвинута идея создания «научного мозгового центра человечества»⁶. В. И. Вернадский не мог предвидеть, что борьба за согласованные цели во второй половине XX столетия примет конкретные формы концепции устойчивого развития. Введение в науку понятия «ноосфера» было подготовлено тысячелетним опытом практической деятельности человечества, но его научная интериоризация произошла только в XX веке.

Второй этап становления концепции устойчивого развития происходил в 50-е — 60-е годы XX столетия. Этому способствовали следующие обстоятельства: возникновение фактора ядерного оружия и появление ядерного манифеста А. Эйнштейна, Б. Рассела и других ученых в 1955 году; создание Пагуошского движения ученых в 1957 году; подготовка докладов Римского клуба и создание глобальной математической модели World-2 Дж. Форрестера в 1970 году на основе пяти переменных: капитала, численности населения, продовольствия, природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, а также разработка группой Д. Медоуза модели World-3.

⁴ Вернадский В. И., Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977, с. 27.

⁵ Вернадский В. И., Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977, с. 51.

⁶ Вернадский В. И., Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977, с. 69.

Исследования, инициированные Римским клубом, подготовили почву для обсуждения проблем глобального развития на межгосударственной основе в рамках ООН. Интерпретация Г. Х. Брундтланд концепции устойчивого развития устраивала большинство участников научных и политических дискуссий и позволила избежать идеологических конфронтаций в дискуссиях в 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции по окружающей среде и развитию и в 1995 году на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене. К этому моменту стало ясно, что борьба с экологическими проблемами — это борьба с последствиями. Причины деградации, кризиса мировой цивилизации — в способе жизнедеятельности и критериях эффективности человеческой деятельности (максимализации прибыли).

Современный момент характерен тем, что произошел взрыв противоречий во всех сферах жизнедеятельности, угрозы приняли глобальный, всеобщий характер. В то же время стало ясно, что остроту критического положения в одной сфере не удастся сбить за счет переброски ресурсов из других сфер жизнедеятельности. Жизнь становится одинаково некомфортной, неудобной, опасной для всех членов общества: бедных и богатых, белых, желтых, черных, молодых и старых, мужчин и женщин, в Африке, Европе, Америке, Азии, Антарктиде — везде и для всех. Возникла угроза жизни, которая требует глобальных усилий всего человечества. Такое видение проблемы и поиск путей ее решения требует, во-первых, создания планетарной концепции, системы взглядов, приемлемой для различных научных направлений и школ и, во-вторых, выработки новой парадигмы общественного развития как нового образа мышления и модели действий.

Глобальная угроза жизни может измеряться различными методами и способами. Нас интересует социально-политическое измерение, которое заключается в возникновении колоссальных материальных и духовных диспаритетов, неравенств властных возможностей. Материальное неравенство возникло в сфере средств производства, питания, распределении первичных условий жизни — качества воздуха, воды, земли, среды обитания в целом. Духовные диспаритеты в первую очередь возникли в сфере доступа к достоверной информации, валидному научному знанию, позволяющему принимать эффективные решения в интересах тех или иных социальных групп и всего человечества в целом.

Таким образом, угроза жизни проявилась в среде обитания, но сущность ее заключается в неадекватности способа жизнедеятельности, ведущего к неустойчивости самой жизни на планете. В последнее десятилетие XX века в мире все отчетливее стало проявляться действие ряда мегатенденций диалектического развития:

глобальное развитие ускоряется, но возрастают и глобальные угрозы;

«ядерный пат» вызвал глобально согласованные мирные политические действия, но одновременно интенсифицировались локальные конфликты;

региональные проблемы стало возможным решать глобальными мирными институтами человечества, и в то же время наблюдаются попытки расширения военных организаций, что ведет к неустойчивости мира;

общественные отношения между государствами и нациями социализируются, но активизируются и попытки законсервировать неэквивалентный элитарный порядок распределения материальных и духовных благ на планете;

стихийный мировой рынок вытесняется глобальным плановым регулированием, системой контролируемых международными институтами экономических отношений.

В этом контексте все осязаемое стали проявляться факторы интеграции постсоветского пространства. На фоне системного кризиса, который переживают страны СНГ, для многих политиков и ученых стало ясно, что Российская империя, СССР, складывающиеся в различных формах союзы и объединения постсоветских государств являются результатом естественноисторического процесса социокультурной интеграции, которая не остановилась, а, наоборот, в силу объективных причин продолжает воспроизводить жизнедеятельность региональной евразийской цивилизации. Объективно Россия — это богатейший мировой регион — материальная база для хозяйственной интеграции всей мировой цивилизации в будущем. Развиваясь в XX веке автономно и автаркично, СССР реализовал масштабные планы индустриализации и агропромышленной интеграции.

Социокультурная солидарность и общая историческая судьба народов, объединившихся вокруг России, обусловлена также тем, что они смогли выработать и закрепить в практике духовную интеграционную идеологию «все люди — братья», внедрить ее в систему этики, практики взаимоотношений различных конфессий, политических течений и идеологий. Развал СССР произошел не из-за дефицита социальной солидарности, а является результатом субъективных противоречий внутреннего и внешнего характера. Евразийский материк объективно в XXI веке становится одним из важнейших мировых торговых «перекрестков», информационных «узлов», и источников материальных ресурсов.

Каким образом войдет в мировую цивилизацию Россия в XXI веке? В литературе по проблемам глобалистики существует несколько взглядов на эту проблему: Ф. Фукуямы — «конец истории»; С. Хантингтона — «войны цивилизаций»; Н. Н. Моисеева — «транснационализация капитализма»; Дж. Нэбит, П. Эбурдин — «позитивные мегатенденции», и т. п. Социальную сторону процесса глобализации наиболее точно, по нашему мнению, отражает точка зрения Э. Валлерстайна, который писал: «Я думаю, Маркс оказался прав в одном из

самых скандальных прогнозов, от которого впоследствии отказались сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к абсолютному, а не только относительному обнищанию большинства»⁷.

В настоящее время положение в российском обществе по-прежнему критическое, и оно усугубляется тем, что по настоящий момент страна не имеет научно обоснованной стратегии развития. В этих условиях для того, чтобы выйти из критической ситуации, в первую очередь необходимо методами социологического анализа вычислить, в какой точке развития находится Россия, по мнению ее граждан.

В современной социологической литературе является общепризнанным выделение трех главных функций политических отношений в их связи с экономической сферой жизни общества⁸.

Первой из них является создание условий для господства того класса, который своими действиями определяет развитие производительных сил общества.

Вторая — выработка и реализация целей экономического роста, требующих концентрации материальных, духовных и нравственных сил общества.

Третья — регулирование отношений распределения с тем, чтобы обеспечивать материальное стимулирование трудовых усилий всех групп общества и одновременно обеспечивать известное социальное равновесие.

Глубина системного кризиса в России середины 90-х гг. не позволяет рассчитывать на выход из него на путях стихийно-рыночного регулирования. Необходима сознательная воля и научно обоснованная политика **государства**, которая станет эффективной в том случае, если будет отвечать коренным, долговременным потребностям большинства членов общества. Изучение этих потребностей, в том числе на основе социологических методов, включая изучение общественного мнения, приобретает поэтому первостепенное значение при прокладывании маршрута выхода из кризиса деградирующей экономики, разрушения производственного и интеллектуального потенциала страны.

В социально-политической сфере общества действует совокупность субъектов, носителей политических отношений и агентов политических действий. Условно, в целях анализа, их можно было бы структурировать следующим образом:

— **гражданское общество** — под которым в данном случае мы понимаем совокупность социальных групп и слоев во всем многообразии их интересов;

— **политические партии**, которые представ-

⁷ Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир — экономика, 1500 — 2010. Свободная мысль, 1996, № 5. С. 42. Заметим, что у Маркса речь идет о тенденции развития отношений между классами, а у Валлерстайна — между основными регионами мира.

⁸ См. Вятр Е. Социология политических отношений. Прогресс. М., 1979, с. 227.

ляют эти интересы в сфере политических отношений в той или иной степени;

— **государство** с его институтами, аппаратом, орудиями претворения в жизнь внешней и внутренней политики. В целях нашего исследования ограничимся внутренними функциями государства. Социально-политические отношения образуются совокупностью взаимосвязей возникающих между социальными общностями по поводу обладания, удержания и использования политической власти, которая должна служить целям реализации материальных и духовных потребностей и интересов общества, обеспечения государственно-территориального единства, целостности и суверенитета страны в системе региональных и международных отношений.

Для того, чтобы получить количественные характеристики и использовать их в целях эффективного управления социально-политической сферой, **необходимо найти способы измерения отношения общества, как совокупности граждан, с учетом социальных различий между ними, к государству и его институтам, к политическим партиям, представляющим интересы различных социальных групп и слоев, наконец, к общему курсу и отдельным актам проводимой государством политики и ее результатам.**

Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы социальных индикаторов, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, которые могут служить свидетельством выражения интересов тех или иных субъектов социально-политических отношений и общества в целом⁹. Эта система строится из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений, а в совокупности они могут быть использованы для построения **интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ).**

В ходе исследований воспользуемся схемой, в которой измерение социально-политической устойчивости общества производилось в условном квантифицированном континууме от [+100] до [-100]. Связь состояний системы с узловыми точками указанного континуума, определена на схеме 1.

Что же касается содержания основных понятий, которым в теории систем, на наш взгляд,

присущ характер категорий, описывающих узловые точки процесса развития, то оно может быть выражено (применительно к социально-политической системе) следующим образом:

Устойчивое социально-политическое развитие означает, что в системе отношений «политические партии — государство — общество» происходит самоподдерживающееся оптимальное при данных условиях согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов сферы социально-политических отношений и для нее самой режим устойчивого развития в настоящем и ближайшем будущем.

Стабильное социально-политическое развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и способна справляться с нарушениями равновесия (дисфункциями по Парсонсу) за счет действия внутренних регуляторов, однако развития системы не происходит.

Кризис социально-политических отношений означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами социально-политической сферы.

Распад означает гибель данной системы социально-политических отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Критерии квантификации социально-политического континуума избраны на основе отечественного и международного опыта изучения социально-политических отношений. В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и индексов были учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, используемых в разных странах, проведенного М. Доганом¹⁰.

Индикаторы измерения социально-политических отношений были использованы при систематическом изучении социально-политической ситуации в российском обществе на протяжении последних пяти лет с июня 1992 по январь 1997 года.

I₁. ИНДИКАТОР ОТНОШЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ К КУРСУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Как вы относитесь к курсу экономических реформ, проводимых руководством страны?

R₁ — в основном положительно

R₂ — в основном отрицательно

R₀ — безразлично

R₀ — затрудняюсь ответить

$$I_1 = R_1 - R_2$$

⁹ Под индикатором (лат. indicator — указатель) понимают доступную наблюдению и изучению характеристику изучаемого объекта. Под индексом (лат. index — показатель) — комбинацию индикаторов, образованную специальным образом.

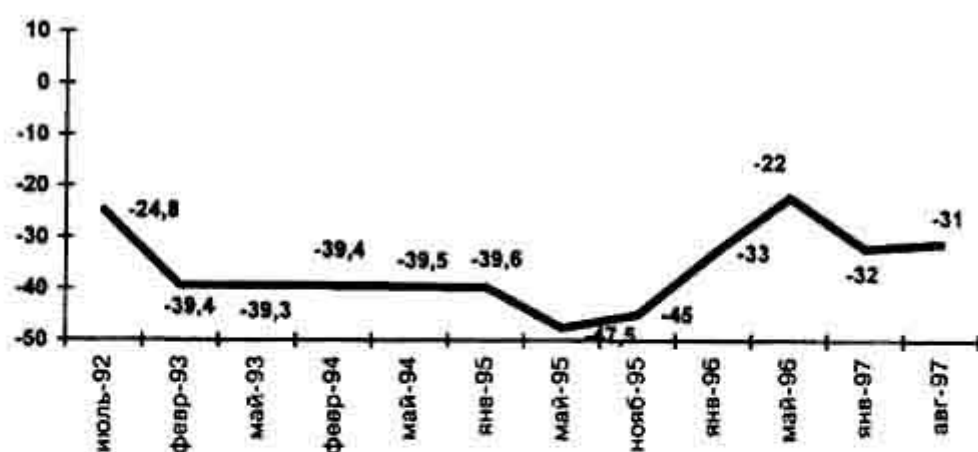
¹⁰ См. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. Социологические исследования. 1994. № 6.

Индикатор I_1 исчисляется как разница между позитивным и негативным отношением респондентов к курсу реформ, проводимых правительством.

Таблица 3

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	янв-95	май-95	нояб-95	янв-96	май-96	янв-97	авг-97
I_1	-24,8	-39,4	-39,3	-39,4	-39,5	-39,6	-47,5	-45,0	-33,0	-22,0	-32,0	-31,0

График 2

I_2 ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТЧУЖДЕННОСТИ

Прочитайте, пожалуйста, нижеприведенные суждения о жизни в нашем обществе и отметьте те, с которыми вы согласны

R_1 — богатые становятся богаче, а бедные беднее

R_2 — сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие

R_3 — власти заботятся о жизни простых людей

R_4 — людям у власти нет никакого дела до меня

R_5 — главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России

R_6 — центр проводит политику в интересах регионов

R_7 — каждый из нас может повлиять на события в стране

R_8 — я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране

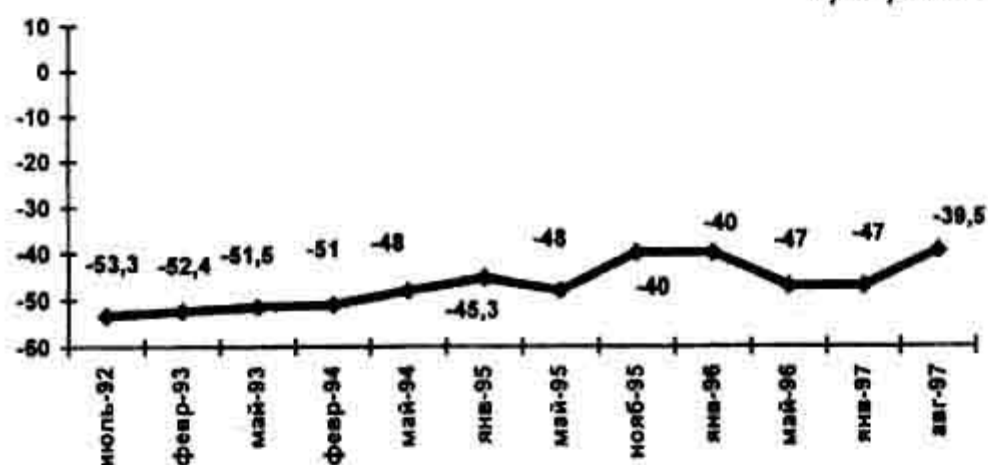
$$I_2 = \frac{R_2 + R_3 + R_6 + R_7}{4} - \frac{R_1 + R_4 + R_5 + R_8}{4}$$

Индикатор I_2 исчисляется как разница средних величин позитивных и негативных суждений респондентов об уровне материального благополучия и возможностей его достижения в обществе, о социальной направленности политики властей о направленности политики в системе Центр — Регионы, о включенности респондента в политическую жизнь страны.

Таблица 4

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	янв-95	май-95	нояб-95	янв-96	май-96	янв-97	авг-97
I_2	-53,3	-52,4	-51,5	-51	-48	-45,3	-48	-40	-40	-47	-47	-39

График 3

I_3 ИНДИКАТОР НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

С каким из ниже перечисленных суждений о политической системе нашего общества вы согласны в большей мере?

R_1 — меня полностью устраивает политическая система нашего общества

R_2 — в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ

R_3 — меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить

R_0 — затрудняюсь ответить

$$I_3 = R_1 - R_3$$

Индикатор I_3 исчисляется как разница между полярными мнениями респондентов о необходимости трансформации политической системы общества

Таблица 5

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	янв-95	май-95	нояб-95	янв-96	май-96	янв-97	авг-97
I_3	-10	-9,6	-12,7	-14,9	-17,2	-27,4	-21,8	-39	-28	-25	-40	-34

I_4 . ИНДИКАТОР УРОВНЯ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ

Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президенту РФ	R ⁺	R	R ⁰
Правительству РФ	R ⁺	R	R ⁰
Совету Федерации	R ⁺	R	R ⁰
Государственной Думе	R ⁺	R	R ⁰
Руководителям регионов	R ⁺	R	R ⁰
Милиции	R ⁺	R	R ⁰
Суду, прокуратуре	R ⁺	R	R ⁰
Администрации Президента РФ	R ⁺	R	R ⁰
Совету Безопасности	R ⁺	R	R ⁰
Армии	R ⁺	R	R ⁰
Профсоюзам	R ⁺	R	R ⁰
Церкви	R ⁺	R	R ⁰
Политическим партиям, движениям	R ⁺	R	R ⁰
Сл-вам массовой информации	R ⁺	R	R ⁰
Директорам, рук-лям предприятий	R ⁺	R	R ⁰
Банковским, предпринимат. кругам	R ⁺	R	R ⁰
Никому не доверяю	-	-	-

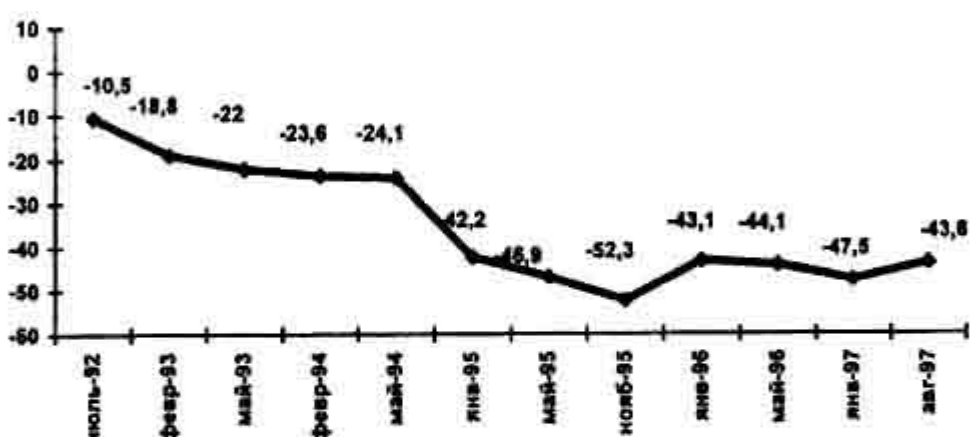
$$I_4 = e (R_1^+ - R_1^-) : n$$

Индикатор I_4 исчисляется как разница средних величин мнений респондентов о доверии и недоверии политическим и социальным институтам общества

Таблица 6

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	янв-95	май-95	нояб-95	янв-96	май-96	янв-97	авг-97
I_4	-10,5	-18,8	-22	-23,6	-24,1	-42,2	-46,9	-52,3	-43,1	-44,1	-47,5	-43,6

График 5

I_5 . ИНДИКАТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ НОРМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Как вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?

	да	нет
равенство всех граждан перед законом	R ⁺	R
личная безопасность	R ⁺	R
соблюдение прав человека	R ⁺	R

социальные гарантии	R ⁺	R
свобода политического выбора	R ⁺	R
терпимость к чужому мнению	R ⁺	R
свобода слова	R ⁺	R

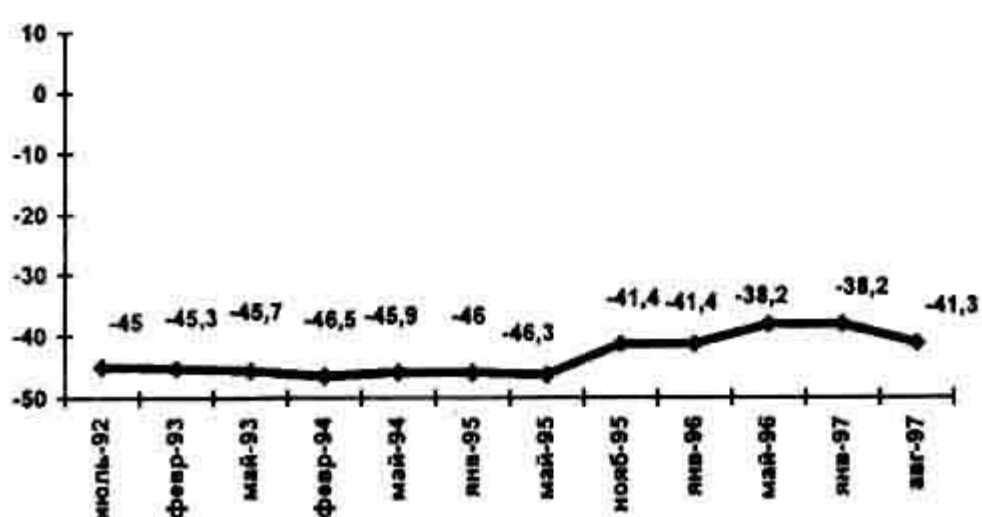
$$I_5 = (eR_1^+ - eR_1^-) : 7$$

Индикатор I_5 исчисляется как средняя величина разницы противоположных мнений об основных социально-политических нормах жизни российского общества.

Таблица 7

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	янв-95	май-95	нояб-95	янв-96	май-96	янв-97	авг-97
I_5	-45	-45,3	-45,7	-46,5	-45,9	-46	-46,3	-41,4	-41,4	-38,2	-38,2	-41,3

График 6

I_6 . ИНДИКАТОР ПАРТИЙНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

За какую из партий вы будете голосовать на предстоящих выборах?

(Список партий уточняется на момент опроса)

- R₁ — Аграрная партия России (Лапшин)
- R₂ — Демократический выбор России — объединенные демократы (Гайдар)
- R₃ — Движение «Честь и Родина» (Лебедь)
- R₄ — Движение «Держава» (Руцкой)
- R₅ — Коммунистическая партия Российской Федерации (Зюганов)
- R₆ — Либерально-демократическая партия России (Жириновский)
- R₇ — Наш дом — Россия (Черномырдин)
- R₈ — Социалистическая партия (Рыбкин)
- R₉ — Политическое движение «Женщины России» (Лахова)
- R₁₀ — Яблоко (Явлинский)

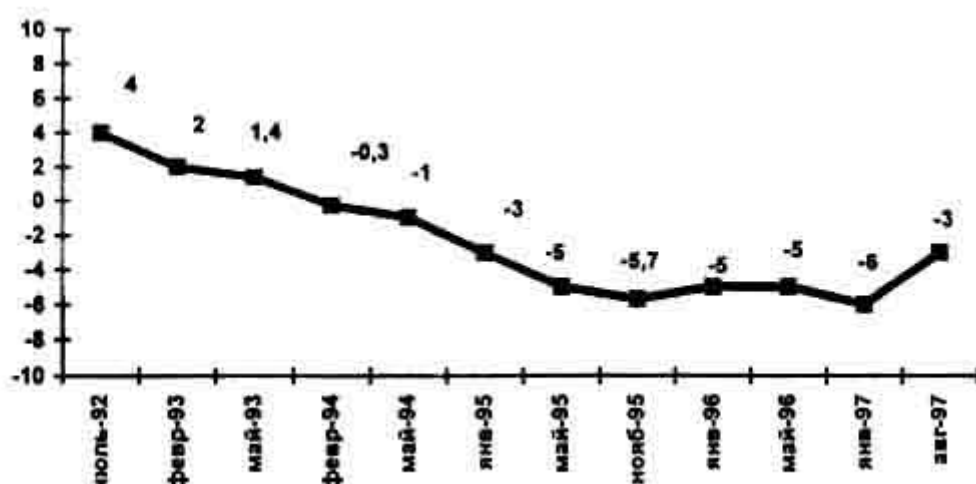
$$I_6 = \frac{\sum R_{1,3}^+}{3} - \frac{\sum R_{1,3}^-}{3}$$

Индикатор I_6 исчисляется как разница средних величин суммы рейтингов первых трех из пяти наиболее популярных правительственных и трех из пяти оппозиционных политических партий.

Таблица 8

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	январь-95	май-95	ноябрь-95	январь-96	май-96	январь-97	авг-97
I_6	4	2	1,4	-0,3	-1	-3	-5	-5,7	-5	-5	-6	-3

График 7

Обобщенные результаты измерения состояния системы социально-политических отношений представлены в таблице 9.

Таблица 9

Динамика индикаторов, характеризующих социально-политическую устойчивость российского общества в период 1992 — 1997 годов

	июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	январь-95	май-95	ноябрь-95	январь-96	май-96	январь-97	авг-97
I_1	-24,8	-39,4	-39,3	-39,4	-39,5	-39,6	-47,5	-45,0	-33,0	-22,0	-32	-31
I_2	-53,3	-52,4	-51,5	-51	-48	-45,3	-48	-40	-40	-47	-47	-39,5
I_3	-10	-9,6	-12,7	-14,9	-17,2	-27,4	-21,8	-39	-28	-25	-40	-34
I_4	-10,5	-18,8	-22	-23,6	-24,1	-42,2	-46,9	-52,3	-43,1	-44,1	-47,5	-43,6
I_5	-45	-45,3	-45,7	-46,5	-45,9	-46	-46,3	-41,4	-41,4	-38,2	-38,2	-41,3
I_6	4	2	1,4	-0,3	-1	-3	-5	-5,7	-5	-5	-6	-3

Результаты измерений дают достаточно сложную и многомерную аналитическую картину развития социально-политической ситуации в российском обществе. Следующим шагом нашего исследования будет попытка аналитической и обобщающей синтетической интерпретации полученных эмпирических данных, взятых в их динамике на протяжении пяти лет наблюдений.

3.1.2. Некоторые итоги социологического мониторинга социально-политической ситуации в России: 1992 — 1997 годы

Обобщенное выражение динамики всех шести социологических индикаторов социально-политической сферы представлено в сконструированном нами континууме за весь период наблюдений. На графике 8 видно, что все они имеют устойчивое отрицательное значение, и находятся в зоне, кото-

рая обозначена как зона кризисного развития. Каждый из них как бы «высвечивает» одну из сторон социально-политической жизни российского общества со своими особенностями проявления (см. график 8).

Индикатор отношения респондентов к курсу экономических реформ (I_1) дважды испытывал резкое понижение. Первый раз в начале 1992 года, когда в результате радикальных реформ обесценились трудовые накопления населения и начался неудержимый рост цен. Второй раз — в 1995 году, после принятия курса «финансовой стабилизации», когда «дефицит товаров на прилавках» сменился «дефицитом заработной платы», и начались массовые задержки ее выплаты; это было следствием жесткой антисоциальной политики правительства во исполнение обязательств, принятых перед МВФ. Январско-майский временный рост данного индикатора связан с реакцией общественного мнения на обещания властей усилить социальную направленность реформ, которые были подкреплены некоторыми временными мерами, направленными на ликвидацию задолженности по заработной плате, пенсиям, стипендиям, что было использовано тотальной массовой пропагандой в период президентских выборов.

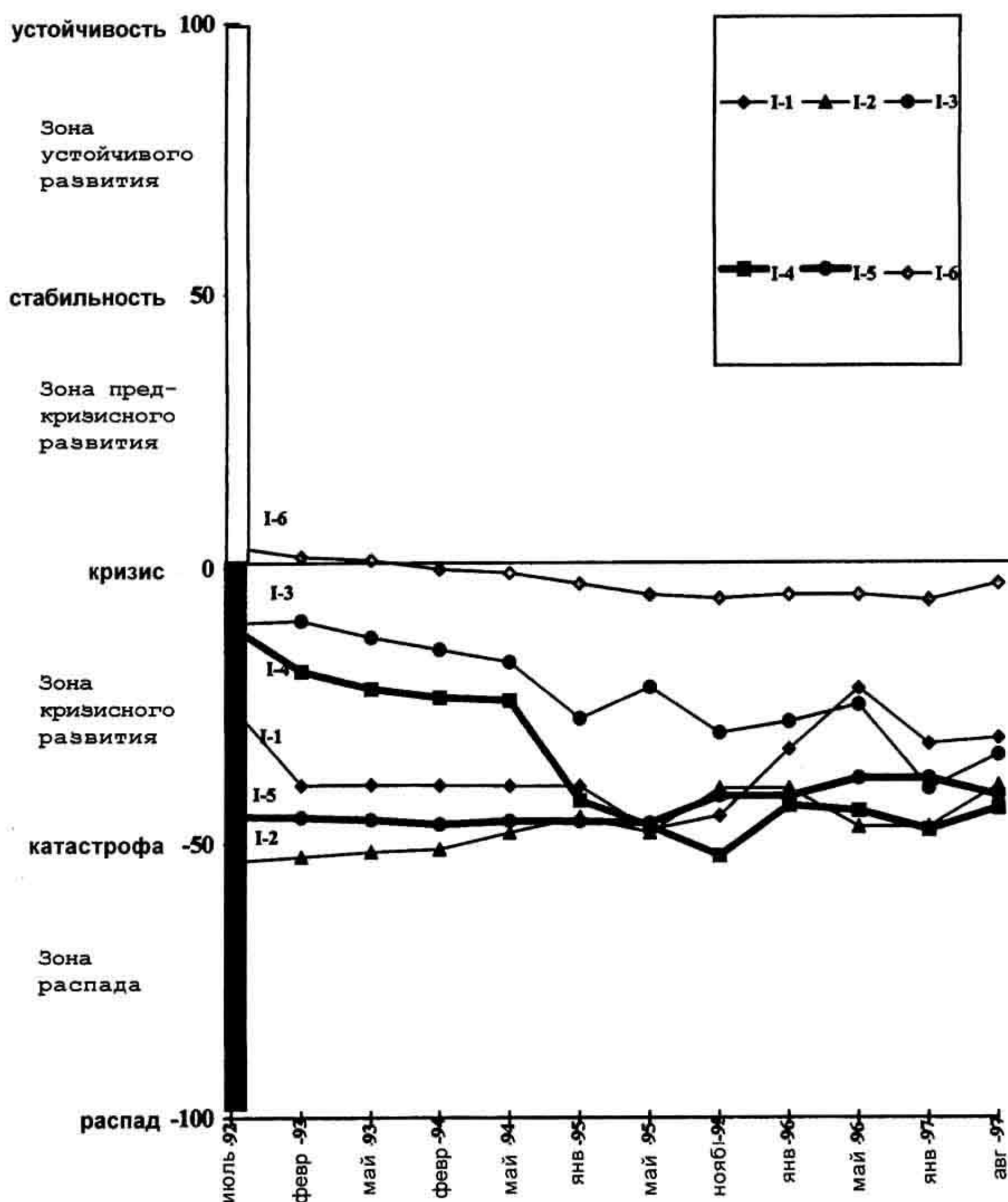
Индикатор социально-политической отчужденности (I_2) на протяжении изучаемого периода отличается постоянством тенденции падения (от —53,3 до —47,0 пунктов). Примечательно, что с самого начала радикальных реформ массовое сознание не испытывало «всплеска» надежд по поводу социальной направленности политики режима. По нашему мнению российское общество, уставшее от социальной демагогии «перестройки» конца 80-х годов, сохранило житейскую мудрость и сумело трезво оценить обещания, которые раздавали лидеры новой волны радикальных реформаторов.

Индикатор необходимости трансформации политической системы (I_3) отличается устойчивой понижательной тенденцией, он «сползал» постепенно с отметки -10 до -40. Это означает, что за период радикальных реформ в российском обществе понижался уровень доверия к государству, несмотря на все усилия властей и СМИ по его созданию. Не помогло принятие новой Конституции РФ после октябрьских событий 1993 года, более того, недоверие к политической системе возросло после ее принятия.

Индикатор уровня доверия респондентов социальным и политическим институтам (I_4) имеет динамику, аналогичную предыдущему индикатору, что, в принципе, означает сходный характер изменений социально-политической реальности и её отражения в массовом сознании. Дополнительно к представленной в таблицах и диаграммах эмпирической информации следует отметить, что антифаворитами общественного мнения на протяжении всех пяти лет измерений являются такие институты, как банковские и предпринима-

График 8

Динамика индикаторов в квантифицированном социально-политическом континууме

тельские круги, Президент и Администрация Президента, Правительство РФ.

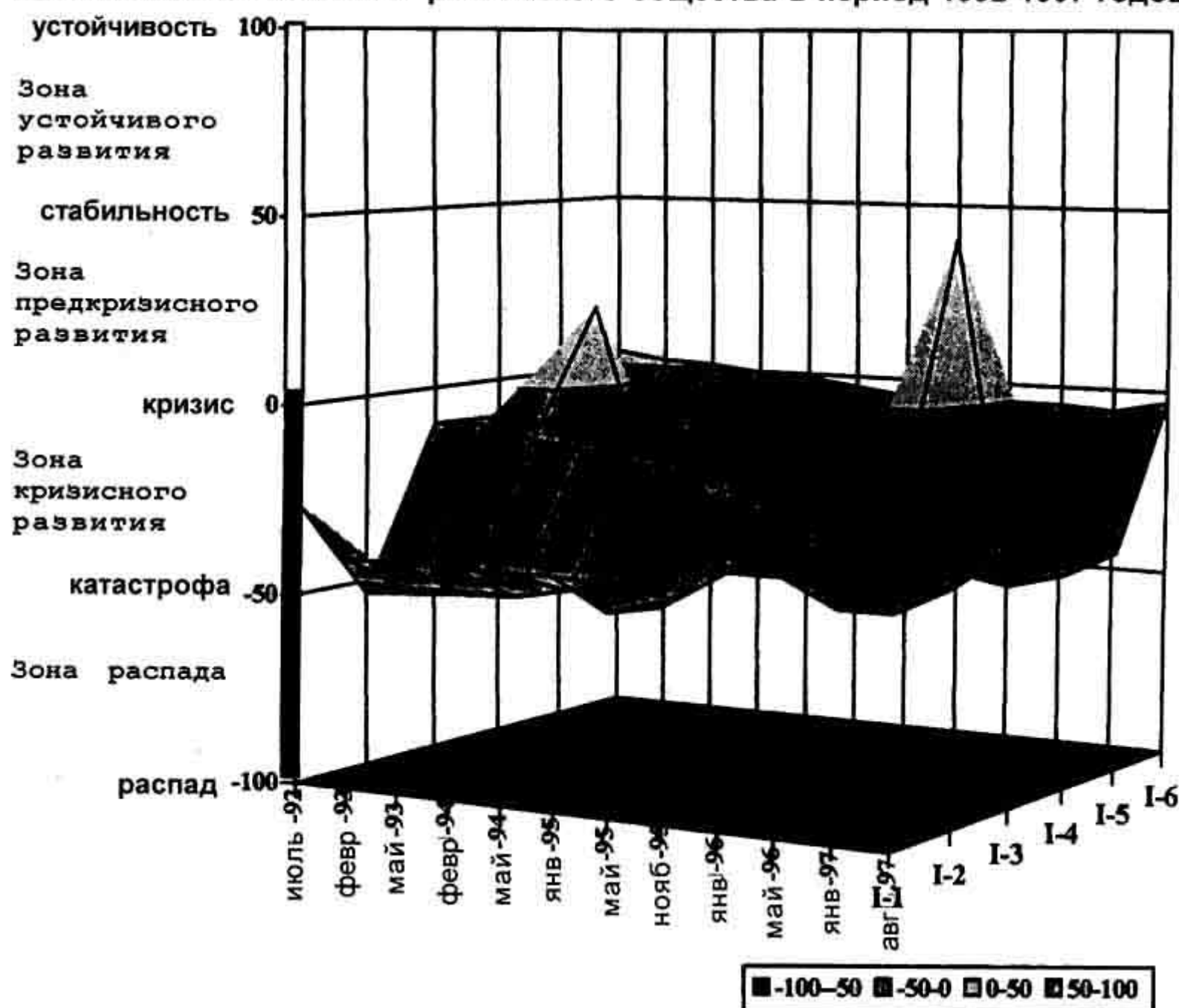
Индикатор обеспечения государством норм жизни демократического общества (I_5) на протяжении изучаемого периода характеризовался слабой повышательной тенденцией. Можно предположить, что этот эффект определялся двумя факторами. Во-первых, отказом властей (реально и на словах) от практики идеологических запретов и политических репрессий; во-вторых, навязываемым населению с помощью СМИ убеждением о позитивных изменениях в области свободы слова,

терпимости к чужому мнению. Тем не менее, общее значение этого индикатора остается низким, поскольку в понимание норм жизни общества в сознании людей со времен советской власти укоренились такие понятия, как обеспечение права на труд и своевременную его оплату, на жилье и т. д. Именно эти базисные права, определяющие жизнеобеспечение человека нарушались в исследуемый период.

Индикатор партийных ориентаций (I_6) характеризуется устойчивой, но резко выраженной понижательной тенденцией. В 1993 году произошло

График 9

Трехмерная графическая интерпретация динамики измерения социально-политического состояния российского общества в период 1992-1997 годов

кардинальное изменение отношения населения к «партии власти», оно стало отрицательным, что негативным образом сказалось на общем показателе доверия населения к партиям и движениям.

Трехмерная графическая проекция динамики социально-политической устойчивости российского общества по совокупности шести принятых индикаторов представлена на графике 9.

Реальная картина социально-политического состояния общества предстает как изломанная, неровная поверхность, выражающая глубокий, тектонический характер социальных и политических процессов, происходящих в стране.

Для получения комплексного представления о развитии общей тенденции развития социально-политической обстановки в стране, полученные результаты анализа представляется целесообразным свести в интегральный индекс социально-политической устойчивости, который рассчитывается как средняя величина шести индикаторов.

$$\text{ИСПУ} = \frac{\sum_{i=1}^n (I_1 \dots I_n)}{n}$$

Значения вычислений интегрального индекса социально-политической устойчивости, рассчитанного по шести социологическим индикаторам, представлены в таблице 10.

Таблица 10

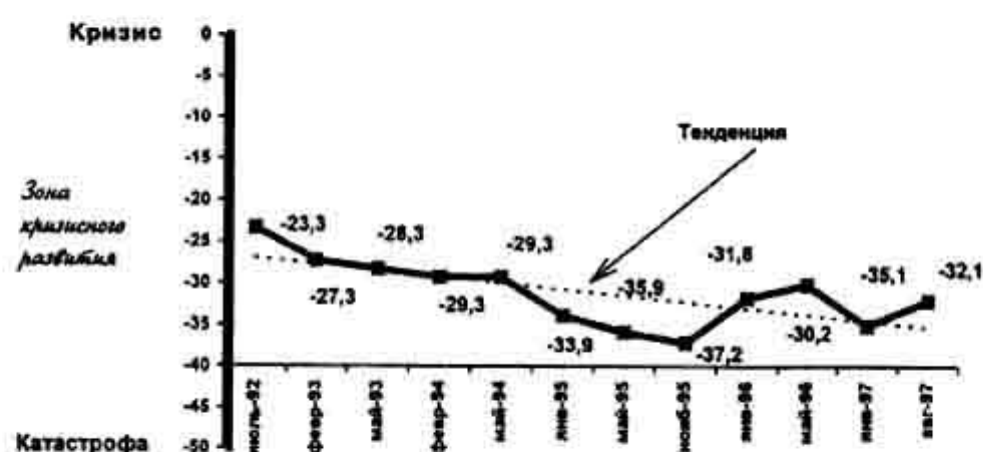
Значения ИСПУ в период с 1992 г. по 1997 г.

июль-92	февр-93	май-93	февр-94	май-94	январь-95	май-95	ноябрь-95	январь-96	май-96	январь-97	авг-97
-23,3	-27,3	-28,3	-29,3	-29,3	-33,9	-35,9	-37,2	-31,8	-30,2	-35,1	-32,1

Представленный динамический ряд значений можно отразить в следующей графической форме (см. график 10).

График 10

Динамика ИСПУ в 1992 — 1997 гг.

Как видно из графика, динамика ИСПУ в изучаемый период характеризуется ломаной линией в зоне 0 — [-50]. Генеральная тенденция проявляет-

ся через случайности, связанные с колебаниями социально-политической ситуации, и выражается в углублении кризиса в направлении к катастрофе. Временный подъем происходил в период президентских выборов в первой половине 1996 года, когда власти принимали меры по улучшению положения большинства населения, с одной стороны, и не скупилась на обещания, транслируемые СМИ, с другой. Но это временное повышение ИСПУ не имело (и не могло иметь) фундаментально стабилизирующего эффекта. Более того, первый после выборов 1996 года опрос показывает, что после президентских выборов 1996 года произошло новое критическое понижение ИСПУ, поскольку обещания оказались не выполнены, а положение с невыплатами зарплат и т. п. стало резко ухудшаться.

Анализ динамики всех шести используемых социологических индикаторов и интегрального индекса социально-политической устойчивости показывает, что с 1992 года общество, по существу, двигалось по траектории от кризиса к катастрофе. Интерпретация полученных результатов позволяет прийти к следующим выводам, характеризующим генеральную тенденцию развития российского общества в середине 90-х годов.

Во-первых, прогрессирующая тенденция массового отчуждения населения от проводимых реформ результировалась в том, что большая часть российского общества окончательно осознала свой проигрыш от их курса. Подавляющая часть населения не доверяет новым группам элиты: банкирам, предпринимателям, коррумпированной верхушке бюрократического аппарата и т. д. Резко упало доверие к должностным лицам госаппарата, милиции, других правоохранительных органов. **Возникло фундаментальное социально-политическое противоречие: государство своей политикой реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, требует смены курса государственной политики.** Нарастание этого противоречия нашло выражение в результатах выборов в Государственную Думу в декабре 1995 года, президентских выборах летом 1996 года и выборах в регионах РФ.

Во-вторых, устойчивое негативное отношение сложилось у большинства населения к результатам реформ. Большая часть населения считает себя обманутой государством. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить главную политическую задачу реформ — создать в обществе убежденность в эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Радикал-либералы, создав новые мифы о «народной приватизации» и «демократической России», заложили основу будущих социально-политических потрясений. Игнорирование властями социальной компоненты реформ и вызванная массовым обни-

щением насильственная люмпенизация населения разрушили социальную базу радикальных реформ и определили их социально-политический провал.

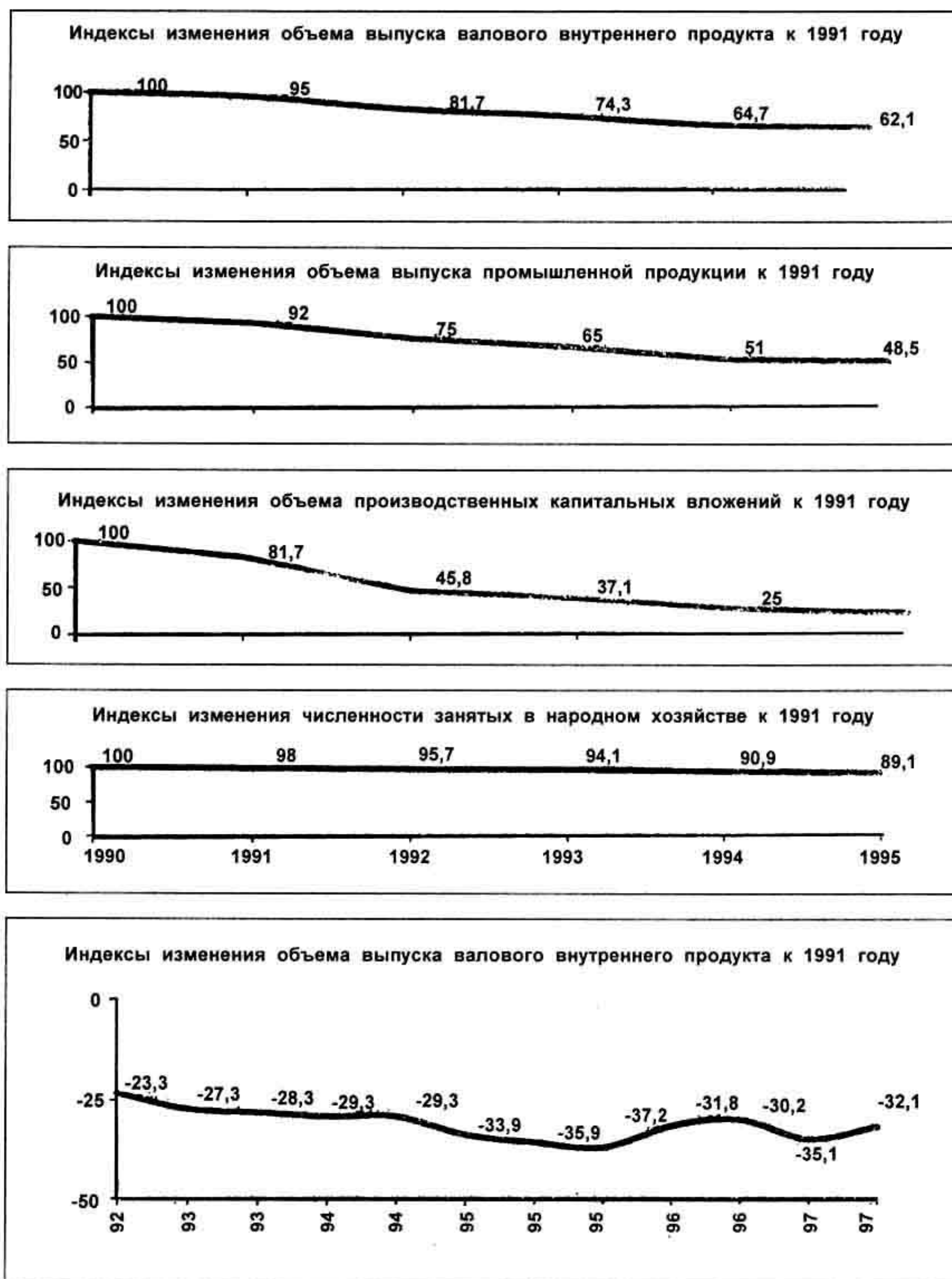
В-третьих, продолжает развёртываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» страну: социальной дезинтеграции и политического отчуждения населения от власти. По мнению большинства населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. Общество утрачивает социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что в перспективе приведет к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в проведении широких социальных реформ, которые можно осуществить только при задействовании мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения народа от власти, который развивался достаточно длительное время, особенно после октябрьских событий 1993 года, привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной власти. Массовое отторжение населением антисоциальных в своей сути реформ было дополнено войной в Чечне, которая стала катализатором процесса отчуждения общества от государства и его институтов. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе развивается социально-политический и конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

В-пятых, в обществе за годы радикальных реформ несоздана сбалансированная система конструктивно функционирующих полнокровных политических партий. В настоящее время по сути дела только одна из них (КПРФ) имеет развитую структуру в регионах, более или менее постоянный электорат и может независимо от власти проводить массовые политические кампании. Уровень доверия населения к партиям власти по-прежнему остается низким. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые в своей деятельности ориентируются на национальные интересы, социальные приоритеты, ценности устойчивого развития и реально оценивают результаты проведенных преобразований.

В-шестых, выборы во властные органы показав-

Динамика социально-экономического и социально-политического развития российского общества в 1992-1997 годах

ли, что у партии власти, действующей на основе навязанной обществу Конституции 1993 года, существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически привели к свертыванию процессов становления гражданского общества и игнорированию

социальной компоненты политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов снижает шансы сторонников партии власти. Фактор материального подкупа со стороны богатых кандидатов и «новых русских» не срабатывает. Рейтинги «новых» социальных групп у электората

низки. Выборы ведут к частичной смене политических элит, вовлеченных во властные органы. В выборных органах власти радикал-либералы вытесняются политиками государственно-патриотической ориентации.

Не только для экспертов, но для широких слоев населения стало очевидным несоответствие модели реформ уровню и характеру задач, стоящих перед обществом. Результаты экспертных опросов показывают, что в верхних эшелонах российской политической элиты по мере провала монетаристских методов реформ крепнет убеждение в необходимости смены их курса, который стал возможен в результате ряда крупных концептуальных ошибок и политических просчетов, вызвавших процессы перерождения идей и движущих сил сначала демократического социализма, а затем демократического либерализма. В такой форме общество отторгает политику радикалов, находящихся у власти.

Мониторинг общественного мнения, безусловно является зеркалом социальных изменений. Но это зеркало не даёт точного знания динамики общественного сознания взятого в целом. Что же касается динамики общественного бытия, то используемые в социологии эмпирические методы опроса населения дают возможность оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения лишь косвенным образом, через их отражение в сознании людей. Вот почему представляется целесообразным провести прямое сопоставление динамики интегрального индекса социально-политической устойчивости (субъективного показателя) с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния экономики (см. график 11).

Таким образом, анализ динамики объективных и субъективных показателей развития российского общества в период радикальных реформ показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс радикального либерального реформирования. За этой тенденцией стоит меньшая часть общества: новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы и которая «обменяла» старые привилегии на собственность и доходы с собственности, и новая крупная и мелкая буржуазия, центрами концентрации которой являются коммерческие банки, промышленно-финансовые группы, коммерческие структуры. На практике курс радикальных реформ выразился в переделе народной собственности в интересах узкого слоя криминально-номенклатурной олигархии и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к контролю, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Усилия ради-

кал-реформаторов, по существу, развернули назад в стратегическом плане движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации национальных политических и экономических интересов России, лишения ее статуса мировой державы. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неокOLONиальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает неограниченные возможности для вывоза дешевого сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров.

Несмотря на то, что в результате реализации радикальной модели реформ Россия потеряла статус сверхдержавы и понесла колоссальный материальный и социально-психологический урон, радикал-либералы, находясь у власти, продолжают губительный для страны курс. Навязанная ими фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула противостояния: «сторонники реформ — противники реформ» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества, на развитие сепаратистских тенденций и конфедерализацию РФ. Иницируемая подвластными им СМИ социальная нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие — неимущие, молодежь — старшие возрастные группы, новые — старые русские, жители столиц — жители периферии, горожане — селяне, русские — нерусские, православные — представители иных религиозных конфессий и т. д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством бедного и нищего населения. Российские радикал-либералы, так и не создав стимулов для устойчивого развития социально консолидированного общества раскололи его обманым «черным переделом» собственности, создав социальный антагонизм.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основой для доминирования второй социально-политической тенденции российского социума: большинство россиян осознало пагубность радикального курса реформ и необходимость принятия иного пути развития, учитывающего интересы большинства российского общества. Именно на основе этой тенденции начинаются процессы социально-политической интеграции российского общества.

Переход к развитию на основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в российском обществе станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития. Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии

реформ. Новый курс реформ вызревает на платформе национально-государственных интересов и социальных приоритетов русского и родственных ему по социокультурной и исторической судьбе народов, равноправного вхождения России и стран СНГ в систему международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов.

3.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (альтернативный подход: концепция и программа действий)

3.2.1. Возможные подходы к развитию

Социально-экономическая и финансово-бюджетная политика России непосредственно зависят от того какой подход, в контексте общемировых тенденций развития, она выберет. В XX веке многие проблемы и противоречия эволюции человечества, бывшие ранее либо частными, либо локальными, приобрели глобальный характер. Прежде всего — производственная деятельность человека. Ее масштабы и несбалансированный характер привели часть природных ресурсов на грань исчерпания, а установившиеся в процессе земной эволюции балансы — под угрозу разрушения. В то же время, уровень и характер материального производства таковы, что не в состоянии обеспечить удовлетворение даже минимальных потребностей основной массы населения планеты. Это противоречие является коренным и главным. Именно оно определяет не только основные тенденции и расстановку сил в мировой политике, но и содержание и характер реализуемых в отдельных, конкретных странах программ и планов.

Наиболее четко обозначились два полярных подхода, две полярные тенденции относительно будущего человечества, относительно возможных путей развития. Первый, в значительной степени продолжающий мировую историческую практику, но учитывая новую, так называемую постиндустриальную фазу развития ряда стран, носит название «**глобализация информатизации**». За этим абстрактным нейтральным названием кроется ясная недвусмысленная позиция наиболее развитых стран — сохранить и укрепить деление всех стран на три мира, на три категории в соответствии с их нынешним уровнем развития: постиндустриальный («информационный»); индустриальный; сырьевой. Во главе этой пирамиды стоят страны наивысшей, информационной фазы развития. Это мировая элита, ее задачи — проводить «знания» («информацию»), определять «дозы» и способы передачи этого «знания» всему остальному человечеству.

Вторая группа стран на основе переданного «знания» обеспечивает производство материального продукта, необходимого для жизнедеятельности всего человечества, но преимущественно, конечно, для элитной группы.

Третья, низшая группа производит сырье, полуфабрикат, довольствуясь минимально разрешенным уровнем «знания» и уровнем жизни.

Результат развития по такому подходу для подавляющей массы населения планеты — примитивизация потребностей при минимальном уровне их удовлетворения. Ключевые понятия и слова — «элита», «элитарный». Элитная группа стран живет не по труду, ежегодно присваивая по оценкам профессора А. Френка из Амстердама миллиарды долларов (в настоящее время несколько сот млрд долларов) за счет завышения цен на свою продукцию и занижения цен на получаемое из неэлитных стран (страны третьего мира, страны бывшего СССР и СЭВ) сырье, высоких процентов за кредиты, а также организации перетока национальных капиталов и интеллектуального капитала в свою пользу. Этот подход пропагандируется, реализуется всей мощью (финансовой, военной, политической, идеологической, экономической, психологической, дипломатической и прочей мыслимой и немыслимой) так называемой «семерки» прежде всего.

Второй подход — также с несколько условным названием «**глобализация экономики**» или «**устойчивое развитие**» — с трудом пробивает себе дорогу и преследует другие цели. Здесь речь идет о развитии и возвышении в каждом человеке интеллектуально-духовного начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей планеты. Материальное производство выступает лишь в качестве средства удовлетворения человеческих потребностей и ни в коем случае не целью, тем более самоцелью человеческой деятельности. Это не утопия Кампанеллы, не утопии просветителей восемнадцатого века или наивные теории романтиков — коммунистов. Современные естественные науки и основанные на них производственные технологии при существующих ресурсах планеты позволяют обеспечить достойный человека уровень потребления для населения, в два-три раза превышающий нынешний уровень. Главным препятствием на этом пути выступают нынешние политические порядки, способ производства, ориентированный исключительно на институты частной собственности, неразвитость общественного самосознания, отсталость систем образования и низкий культурный уровень основной массы населения, целенаправленно закрепляемый мас-культурой.

В обоих подходах России уготовлена ключевая роль. В первом — пассивная, как главного донора сырья и зоны «грязного» производства, в качестве страны третьего и частично второго мира. Во втором — как реального лидера нового альтернативного пути развития человечества.

3.2.2. Состояние народного хозяйства

Сегодняшнее состояние и проявившиеся тенденции развития очевидно свидетельствуют что в России цинично (иногда завуалированно), но последовательно реализуется первый подход. В результате натурных экспериментов по реализации этого подхода Россия неуклонно переходит от состояния кризиса к состоянию всеобъемлющего и глубокого краха.

Широко разрекламированные «достижения» по сокращению темпов спада ВВП носят далеко не однозначный характер. При общем снижении уровня производства на 51% в 1995 году по отношению к 1990 году снижение объемов производства в легкой промышленности составило в 6 (!) раз, в пищевой — в 2,5 раза, в машиностроении — в 2,5 раза. На фоне общего замедления темпов экономического спада продолжается стагнация производства в отраслях, определяющих потенциал современной промышленности — машиностроение, радиоэлектроника и другие отрасли высоких технологий, происходит примитивизация материального производства и ликвидация научно-образовательного и интеллектуального потенциала. В сопоставимые периоды «январь-февраль» 1996 и 1995 гг. объемы производства в подотраслях машиностроения снизились: дизелестроение — 90%, металлургическое машиностроение — 86%, подъемно-транспортное машиностроение — 64%, электротехническая промышленность — 84%, станкостроительная и инструментальная промышленность — 68%, приборостроение — 73%, автомобильная промышленность — 92%, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение — 67%, строительное-дорожное и коммунальное машиностроение — 73%, машиностроение для легкой и пищевой промышленности — 53%, промышленность средств связи — 35%.

При общей ориентации экономики на внешний рынок и всё большей её сырьевой направленности развитие в реальном секторе фактически ставится в полную зависимость от изменения конъюнктуры мирового рынка сырьевых товаров. Направленность этой политики хорошо иллюстрируется статистикой. Официально признанным является тот факт, что за годы реформ структура российской экономики изменилась в сторону увеличения доли сырьевых отраслей и отраслей низшей степени переработки. Так, если в СССР доля ТЭК составляла около 8%, то сейчас эта доля превышает одну треть. За 1995 год производство алюминия в стране выросло на 9% к уровню 1994 года, а производство алюминиевого проката составило лишь 51% от объемов 1994 года. Положение сохраняется и в 1996 г. При росте производства первичного алюминия (включая силумин) за январь-февраль 1996 г. по сравнению с тем же периодом 1995 г. на 9%, объемы производства алюминиевого проката снизились до 56%. К настоящему времени алюминиевая промышленность

почти полностью контролируется иностранным капиталом (результат приватизации!). Уже в силу подобных явлений как бы само собой отпадает возможность развития современных, «цивилизованных» отраслей народного хозяйства. Это положение усугубляется решением Правительства по выполнению заданий МВФ в связи с получением кредита, согласно которому с 1 апреля уменьшены, а затем с 1 июля и совсем отменены экспортные пошлины на нефть и газ. В результате цены приобретения на нефть, газ и электроэнергию для промышленности выходят на мировой уровень, что вызовет «угнетающие» воздействия на конъюнктуру, снизит конкурентоспособность промышленности.

Только за 1-ое полугодие 1995 г. произошло снижение экспорта наукоемкой продукции (машины и оборудование) на 33,7% с 7,5% до 4,97%. По итогам 1995 г. оценка положительного сальдо во внешней торговле составляет 19,9 млрд. долл. США, что соответствует вывозу за пределы страны продукции (в основном топливно-энергетические ресурсы и сырье) почти на 100 млрд руб. Даже при такой ориентации экономики база дальнейшего развития многих сырьевых отраслей фактически подорвана. Особенно остро проблема стоит в цветной металлургии, где по прогнозу к бюджету на 1996 г. «... практически приостановились работы по восполнению выбывающих и строительству новых мощностей. В результате за 1992-1995 годы мощности по добыче и переработке руд в целом по отрасли сократились почти на треть, в том числе в медном и оловянном производстве — наполовину, а в алюминиевом и свинцово-цинковом более чем на 40%. При работе в таких условиях цветная металлургия через несколько лет не сможет обеспечить себя сырьевыми ресурсами, что приведёт к необходимости закупок по импорту не только отдельных видов цветных металлов, но и рудного сырья для них».

«Финансовая стабилизация», основанная исключительно на искусственном сдерживании инфляции и бюджетного дефицита сопровождается тяжёлым финансовым состоянием многих отраслей и сфер экономики. Растёт сумма просроченной задолженности в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте. Общая сумма кредиторской задолженности на 1 марта 1996 г. составила 574,3 млрд руб., в том числе просроченная 149,6 млрд руб., причём только за январь 1996 г. задолженность возросла на 45,7 млрд руб., в том числе просроченная — 31,5 млрд руб. Недоимка по платежам в бюджет за I квартал 1996 г. возросла с 55 млрд руб. до 70 млрд руб. Убыточные предприятия составляют 25% в промышленности, 40% на транспорте, 23% в строительстве. Основным источником, провоцирующим неплатежи и недоимку стал бюджет.

Наиболее значительным свидетельством того, что перспективы преодоления депрессивной стабилизации и материальные предпосылки для са-

моразвития экономики не созданы, является продолжающийся спад в инвестиционной сфере. Объемы капитальных вложений составили в 1995 г. в процентах к 1994 г. 87%, а по объектам производственного назначения 83%. Эта тенденция продолжается. В январе-феврале 1996 г. по отношению к аналогичному периоду 1995 г. капиталобразующие инвестиции сократились еще на 10%.

Реально продолжающийся спад, тяжёлое финансовое состояние, недофинансирование в бюджетной сфере, машиностроительных отраслях и сельском хозяйстве привели к снижению реальных денежных доходов населения при продолжающейся дифференциации общества по доходам. В 1995 г. по отношению к 1994 г. реальная среднемесячная начисленная заработная плата снизилась до 74%, реальные располагаемые денежные доходы населения — до 87%, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла на 10%.

Ещё один итог финансовой «стабилизации» и характеристика достижений депрессивной стабилизации — усиление теневой экономики и криминализация всех сфер общественной жизни. По некоторым оценкам до 50% экономики приходится на теневой сектор. В ряду этих же достижений финансовой «стабилизации» стоит постоянно растущий внутренний и внешний долг, на обслуживание которого в 1996 г. в бюджете предусмотрено почти 60 млрд руб., т. е. свыше 17% всех доходов бюджета.

Либеральные ожидания, что рыночные механизмы с необходимостью переведут народное хозяйство в рыночное равновесие, не оправдались. Это очередное свидетельство практической реализации подхода «глобализации информатизации» в России, когда развитие страны определяется не столько рыночными механизмами, сколько иными, не зависящими от них, внешними геополитическими факторами.

В состоянии народного хозяйства России проявилось еще одно противоречие теории рыночных механизмов и рыночной практики: рыночная экономика присуща более чем ста странам, а достаточно высокий жизненный уровень наблюдается лишь в десятке стран. Достижение рыночного равновесия любой ценой, что рекомендует нам МВФ и к чему призывают наши реформаторы, и достижение высокого жизненного уровня — цели разные.

Навязываемая неокласическая теория рыночного равновесия, основанная на условии минимизации избыточного спроса, не учитывает многих реалий и является частным случаем возможного рыночного поведения покупателей и товаропроизводителей: потребность первых в товарах снижается по мере роста цен, объем производства вторых при этом возрастает. Случай с Россией лишний раз (к сожалению за очень высокую плату) подтверждает, что это не единственно возможная модель поведения и поэтому наряду с классичес-

ким равновесием по А. Смиту существуют и другие (вырожденные, паразитные) точки равновесия, когда рыночные механизмы отрицательно влияют на экономику. Поэтому к стандартным, основанным на неокласических постулатах рыночной экономики рекомендациям МВФ и ОЭСР, кстати в большинстве третьих стран не оправдавшихся, следует подходить, как минимум, осторожно.

Опыт России показал, что при начальном дефиците товаров их цена растет, но этот рост приводит не к увеличению, а к снижению, стагнации производства. Спрос как и в теории, падает, но более быстрыми темпами, чем предложение, поскольку неподготовленная либерализация цен резко снижает покупательную способность населения. В результате рыночное равновесие и дальнейшее превышение предложения над спросом («изобилие») наступают при более низком уровне производства, снижении реального уровня ВВП. Нескольких итераций подобной самонастройки экономики достаточно, чтобы получить рыночное равновесие с полностью разрушенными национальными производительными силами, когда единственной стратегией выживания становится стратегия, предопределяющая на ближайшие десятилетия развитие России по типу государств колониального типа с открытой ущербной экономикой, специализирующейся на экспорте нефти, газа и ряда других природных ресурсов, с низким уровнем экологической безопасности, с резким социальным расслоением, люмпенизацией и криминализацией общества.

К этому пути развития, в рамках подхода «глобализации информатизации» Россию последовательно подвигает МВФ. Заявление Правительства и Центрального Банка Российской Федерации о среднесрочной стратегии и экономической политике на 1996 г. (М., 1996), являющееся одним из существенных формальных условий Соглашения с МВФ накладывают на Россию обязательства закрепляющие курс Правительства на продолжение реформ, ведущих к окончательному развалу отечественного научно-производственного потенциала и АПК, к критическому увеличению внешнего и внутреннего долга России, к еще большему ухудшению состояния денежного обращения в стране, к дальнейшему укреплению зависимости отечественной экономики от запада.

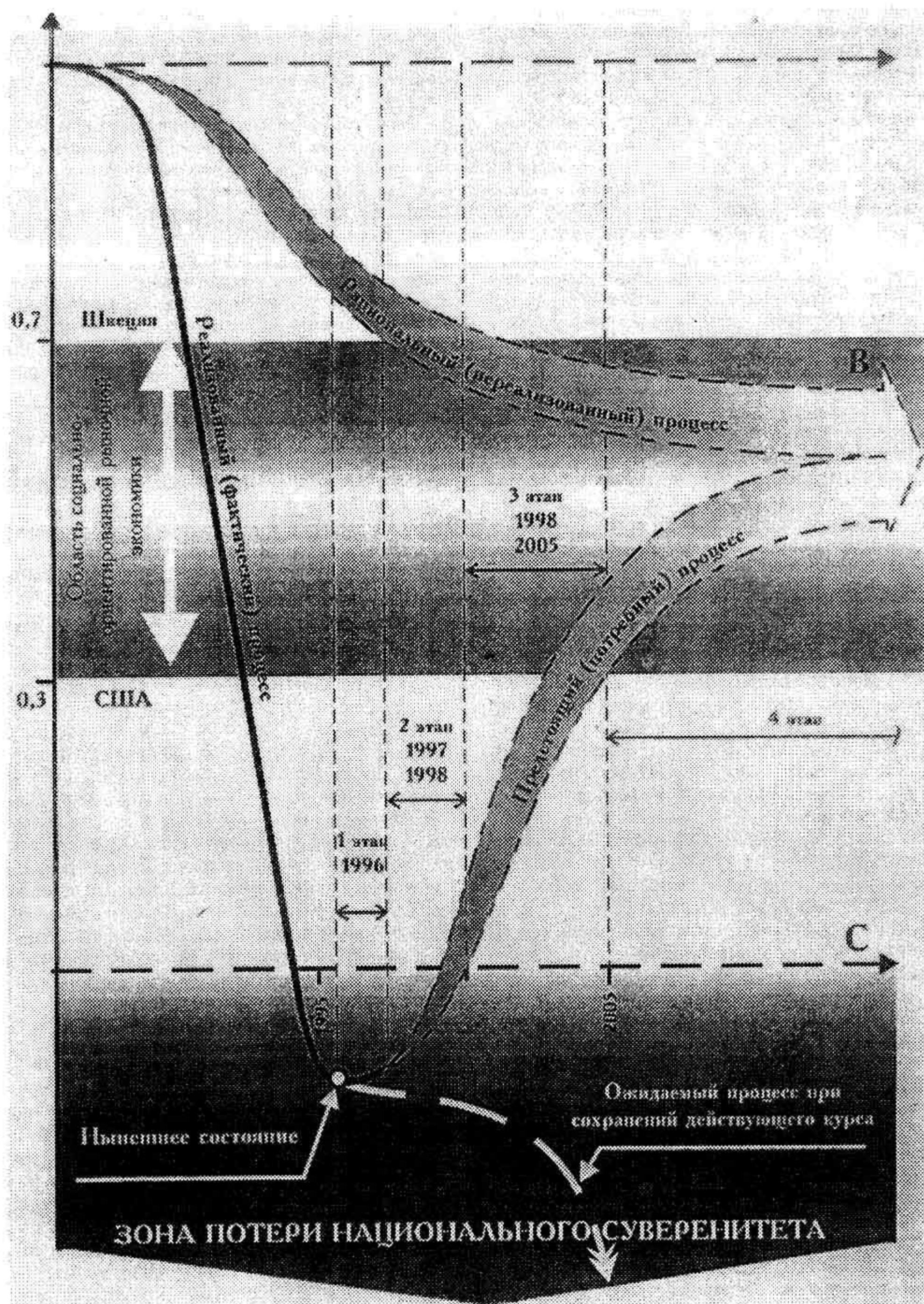
3.2.3. График переходных процессов

Суть нынешнего состояния России и необходимой созидательной политики можно проиллюстрировать схемой, изображенной на рисунке.

На вертикальной оси отложен параметр, характеризующий роль государства в управлении экономикой.

Состояние «А» — государство — абсолютный монополист (СССР); состояние «С» — государство полностью исключено из управления экономикой («гайдарономика» — случай, неизвестный миро-

Рисунок 1

вой практике). Задача перестройки состояла в том, чтобы от абсолютной монополии государства перейти к состоянию «В», в котором государство сохранило бы свои позиции в области наукоемких производств, энергетики, связи, социальной политики.

В избранном масштабе это соответствует значению параметра 0,6-0,7. В мировой практике это состояние соответствует скандинавским странам).

При грамотном руководстве процесс перехода мог бы пойти по пути, обозначенному на рисунке пунктиром. Однако реальный процесс пошел по иному пути — пути, заведшему страну в отрицательную зону, зону потери национального суверенитета. **Нынешнее состояние страны уникально — правительство работает против интересов собственной страны.** Таким образом, перед страной стоит задача — остановить дальнейшее разрушение и движение в никуда.

Альтернатива не в том — продолжать реформы или повернуть вспять, к исходному состоянию, а в том — позволим ли мы окончательно разрушить и тем самым уничтожить независимое государство российское, или сумеем удержаться, развернуть процесс и прийти к состоянию высокоэффективной экономики и высокого уровня жизни.

3.2.4. Факторы кризиса

Негативные процессы в народном хозяйстве России, провал исполнения федерального бюджета в 1996 и 1997 годах лишний раз доказывают, что социально-экономическая и финансово-бюджетная политика, проводимые только из соображений снижения темпов инфляции до некоторой «нормативной» величины, является неприемлемыми.

Их основой должны явиться, как это делается во всем мире, показатели конечных результатов, ориентирующие на экономический рост, укрепление потенциала страны и рост жизненного уровня населения. Ориентация на единственный и к тому же индикативный показатель свидетельствует, что у Правительства отсутствует эффективная программа действий, оно неспособно управлять процессом переходного периода, либо не хочет этого делать.

Депрессивная стабилизация с неминуемым сползанием к окончательному развалу экономики продолжается, её естественным результатом будут катастрофические последствия в форме разрушения системы национальной безопасности, появления реальной угрозы целостности государства, потери статуса независимой державы. Есть ли выход из этой ситуации и в чём причина, что богатая людскими и природными ресурсами страна уже десять лет после осознания необходимости перемен только усугубляет кризисное состояние своей экономики. Среди многообразных причин обусловивших явно неудовлетворительное состояние и малоутешительные перспективы российской экономики основными являются две: первая —

ложные исходные посылки и принципы официальной экономической политики правительства; вторая — полное расстройство денежного обращения;

Исходные посылки экономической политики правительства основаны на взглядах примитивного либерализма начала XIX века — ожидание самоподъема экономики в основном за счёт снижения инфляции и внешней финансовой поддержки. Целенаправленной государственной программы по преодолению спада и переходу в стадию роста не проводится. Причина и следствие здесь поменялись местами. Только экономический рост с опорой на собственные силы и возможности, как показывает опыт большинства стран мира (СССР — 20-е и 50-е годы, США — 30-е годы, Германия и Япония-50-е — годы, Корея, Китай и др. — 70-80 годы), могут обеспечить обуздание инфляции и улучшить жизнь народа.

Полное расстройство денежного обращения проявляется в эмиссии долговых обязательств государства и субъектов хозяйствования, нехватке оборотных средств, укреплении инвалют. Инфляция, с которой правительство «борется» четвертый год, — это процесс, искусственно «запущенный» самим правительством. В стране нет избытка рублевой массы, для нормального функционирования здоровой части нашего производства денег не хватает. Начиная с ноября 1991 года, в стране под видом создания рыночной экономики идёт процесс разрушения национальной системы денежного обращения: замещение рубля долларом; вздувание цен на внутреннем рынке; введение подавляющей производство налоговой системы; ликвидация нормативов оборотных средств и искусственная организация «проблемы» неплатежей. Производство падает до уровня, который могут обслуживать ограниченные оборотные средства.

В результате политики жесткой экономии идет резкое сокращение доли легального денежного обращения и резкий рост доли нелегального. Этот процесс стимулируется также совершенно несообразным размером налогов, которые обуславливают уход большей части денежного обращения в теневую сферу. Существенная часть «инфляционного налога», по существу, не используется внутри страны, а перераспределяется в пользу тех стран, чьи валюты приобретались в России для спасения накоплений от инфляции.

Такое положение позволяет утверждать, что в России сегодня главной причиной негативных явлений в экономике является жесткий финансовый кризис, вызванный кредитно-денежной политикой Правительства, а не собственно экономический кризис.

Сформированная на тезисе, что либеральная рыночная экономика сама без активного участия государства создаст предпосылки роста, политика развития страны продолжает балансирование на грани кризиса и катастрофы, все дальше отодвигает возможности перелома экономической ситуа-

ции от спада к росту и значительно увеличивает цену осуществления такого перелома. В этом заключается ее принципиальная непригодность. Сейчас необходимо решительно задействовать рычаги государственного регулирования и оказания активной поддержки реальному сектору экономики для перехода к состоянию роста. Необходим принципиально иной подход к стратегии развития России и политическая решимость Правительства РФ по его действенной реализации.

3.2.5. Программа действий¹

Таким может быть только второй подход, при котором Россия осознает себя в качестве реального лидера нового альтернативного пути устойчивого развития человечества.

Дело здесь не только в наших национальных, исторически обусловленных особенностях — скромности личных потребностей, преобладании духовного начала над материальным, общинности, но и в том главном потенциале, который российское общество накопило в предыдущие десятилетия и столетия и который нашим «реформаторам» под диктовку мировой элиты во главе с МВФ пока еще не удалось полностью уничтожить.

Наш главный потенциал — духовно-интеллектуальный и та среда, которая пока еще в состоянии его воспроизводить и умножать. Высокая нравственность, интеллект в области фундаментальных наук, высшей школы, всей системы образования, новейших технологий. Достижения и проявления во всех областях человеческого духа и культуры.

Таким образом, мы стоим перед историческим выбором:

— либо Россия в ее нынешнем виде «ложится» под «золотой миллиард», тем самым самоуничтожается и ценой своей смерти продлевает существование бездуховной «цивилизации», закрепляет деление мира на три слоя, превращаясь в «навоз» для мировой элиты;

— либо Россия осознает свою роль мировой державы в новых условиях.

В основу программы, реализующей второй подход к развитию России положен тезис, что в выходе страны из кризиса главным рычагом и опорой должны быть собственные ресурсы и возможности.

Обладаем ли мы реальными ресурсами для решения этой задачи? Безусловно. Сегодня мы имеем:

— все еще существующий, хотя все меньше загружаемый, комплекс наукоемкой промышленности (самолетостроение, судостроение, атомная промышленность, космическая техника, материаловедение, биотехнология и т. п.);

— мощный, но практически неиспользуемый строительный комплекс;

— уникальный интеллектуальный лишь в незначительной мере востребованный потенциал, продемонстрировавший свою конкурентоспособность в исследованиях, опытных образцах отечественной техники и технологии;

— инициативных деловых людей, доказавших на деле свою предприимчивость и готовность служить Отечеству;

— поле для действительно новых производств и технологий;

— огромные природные ресурсы и экологические резервы.

К факторам, содействующим, сопутствующим такому развороту событий можно было бы отнести: стремление населения стран СНГ к объединению (начало позитивных процессов в России резко усилило бы эти стремления); готовность многих стран, бывших союзников СССР, содействовать такого рода переменам в России; наличие в странах «семерки» политических сил и деловых кругов, понимающих необходимость в интересах всего человечества изменений в политике России и готовых содействовать этим изменениям. Необходимо только создать условия для максимального использования этих ресурсов на основе активизации государственной поддержки. Задача состоит вовсе не в том, чтобы, как отмечено в Программе «Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 гг. (М., 1995), «сохранить в ближайшие годы наиболее ценные элементы накопленного научно-технического потенциала», а в том, чтобы опираясь на весь этот потенциал, начать, наконец, реальную структурную перестройку народного хозяйства.

В связи с этим возникают два принципиальных вопроса:

— содержательная сторона нового курса экономической политики;

— политические условия реализации нового курса реформ.

Содержание нового курса определяется необходимостью выхода из зоны потери национального суверенитета, из состояния искусственно созданного кризиса в область устойчивого развития, в область социально ориентированной, государственно регулируемой рыночной экономики. Можно выделить три этапа реализации нового курса:

— прекращение разрушения, создание предпосылок и начало роста, восстановление суверенитета (1998 — 2000 гг.)

— подъем экономики, уровня жизни, выход в область устойчивого развития (2001 — 2008 гг.)

— функционирование в области устойчивого развития.

Наиболее ответственным и сложным является первый этап (по аналогии с медициной — это выход из состояния клинической смерти, соответственно и меры и содержание деятельности должны носить чрезвычайный характер). Содержание деятельности нового правительства на этом этапе должно включать несколько блоков:

¹ См. Соколов В.С. Не разрушительные реформы, а созидание. М., «Эребус», 1995.

1). Макроэкономика:

- нормализация денежного обращения, курс на укрепление рубля;
- кардинальное изменение налоговой политики;
- кардинальное изменение экспортно-импортно-й политики;
- изменение характера государственного регулирования в ценообразовании;
- введение жесткой регламентации в системе бухгалтерского учета, оборотных средств предприятий и т. п. ;
- необходимые изменения в банковской политике.

2). Бюджетная политика:

- мобилизация ресурсов денежного обращения для резкого увеличения доходов в бюджетной системе;
- отказ от ориентации на «борьбу» с дефицитом как главного фактора «инфляции»;
- резкое изменение расходной политики бюджета за счет восстановления полнокровного финансирования фундаментальной науки, образования, целевых государственных программ структурной перестройки экономики, безопасности страны и прежде всего текущего финансирования вооруженных сил и развития новых типов вооружений;
- восстановление финансирования социальных программ, обеспечивающих гарантированный минимум по жизненно важным вопросам.

3). Вопросы собственности

- остановка приватизации и всей политики «по Чубайсу»;
- начало политики, соответствующей стратегическим интересам и историческим традициям страны.

4). Задействование производственных мощностей по выпуску товарной продукции, пользующейся спросом прежде всего на внутреннем рынке, и реализация мероприятий по восстановлению позиций на мировом рынке; резкое расширение внутреннего потребительского рынка за счет строительства жилья.

5). Долгосрочная государственная программа структурной перестройки экономики на основе мировой практики и отечественных разработок:

- реанимация конверсионных программ;
- развитие принципиально новых производств.

6). Развитие сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения.

7). Укрепление и развитие интеллектуально-духовного потенциала страны.

8). Взаимодействие Центра и субъектов Федерации.

9). Внешняя политика, обеспечение максимального количества союзников и сведение до минимума мер противодействия.

10). Мероприятия по безопасности (усиление соответствующих служб, решительное искоренение преступности и коррупции).

11). Правовое обеспечение.

12). Пропагандистское обеспечение в интересах страны.

13). Организационные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что ключом в решении всего комплекса вопросов, и прежде всего финансово-экономических, является вопрос нормализации процессов денежного обращения. Нормально организованный перестроечный процесс требовал радикальных перемен именно в этой области. Поскольку на тот момент было буквально несколько человек, понимавших сущность этих перемен, и ни одного в среде политических руководителей, в стране под видом рыночных реформ был запущен процесс уничтожения, а не преобразования национальной системы денежного обращения. Как показал опыт последних лет, это оружие страшнее и эффективнее любого другого, даже имеющегося в распоряжении военных.

Для нормализации денежного обращения предлагается ввести эмиссионный ресурс в несколько сот триллионов рублей. Здесь мы исходим из тезиса, что повсеместного дефицита финансовых средств (капитала) в такой богатой стране как Россия в принципе не может быть. Финансы — это по сути денежные эквиваленты имеющихся в стране материальных и нематериальных ресурсов. По разнообразию и размерам в России больше ресурсов, чем во многих развитых странах мира. Дефицит создан во многом искусственно благодаря монетаристским экспериментам над страной. Анализ динамики денежного агрегата М2 за последние годы показывает, что так называемый денежный навес в конце 1991 г. был практически единовременно сокращен. Отношение М2 к ВВП снизилось с почти 80% до 15-17%, т. е. более, чем в 6 раз и с тех пор продолжает устойчиво уменьшаться. при этом нельзя забывать, что за этот период в число объектов продаж вошли более широкий спектр услуг, недвижимость, частично земля и природные ресурсы. В нормально функционирующей экономике масса денег, находящихся в обращении, примерно равна стоимости ВВП. Этому правилу соответствуют западноевропейские страны. В США денежная масса даже превышает на 20% стоимость ВВП. В России же в октябре 1995 года она составила лишь 8,5% (!!!)

Вводимый эмиссионный ресурс, нормализующий денежное обращение может быть получен за счет замещения нерублевых компонентов денежной массы рублем, во-первых, ликвидации проблемы неплатежей (более 500 млрд рублей), и во-вторых, вытеснении из внутреннего обращения доллара (не менее 500 млрд рублей).

Этот ресурс денежного обращения может и должен быть введен в действие через федеральный бюджет. Это означает, в частности, что бюджет по расходам может быть в принципе увеличен вдвое. При этом увеличении денежной массы должно сопровождаться ограничением наличных денег в обращении и развитием безналичного обращения под контролем государства.

Меры по нормализации денежного обращения могут явиться основой пересмотра налоговой политики. Объём предлагаемого эмиссионного ресурса достаточен для безналогового финансирования бюджета в течение нескольких лет. Появляется возможность повышения деловой активности в стране за счет введения «налоговых каникул» для всех субъектов хозяйственной деятельности и граждан, плавного перехода от налоговой системы, основанной на подавлении доходов и НДС, к прогрессивным налогам на собственность и потребление.

Существенным элементом программы должно стать изменение инвестиционной политики. Достаточные финансовые ресурсы позволяют осуществить массированные инвестиции в ключевые концентраторы роста промышленности, связанные с быстро окупающимися и прогрессивными производствами, реальными конверсионными и инновационными программами, развитием инфраструктуры и техническим перевооружением, а также в сферы, обеспечивающие долговременный экономический рост — образование, науку, культуру. Существенным образом должно быть пересмотрено таможенное регулирование. Наличие собственных денежных ресурсов позволяет переориентировать его на активную защиту и поддержку отечественных производителей.

Конечной целью программы должно стать изменение социальной политики. Экономический рост создаст условия, обеспечивающие стимулирование платежеспособного спроса через рост доходов работников бюджетной сферы и пенсионеров.

Безинфляционное задействование значительных бюджетов должно предусматривать действенные меры по управлению инфляцией путём расширения отечественного производства и связыванию наличных средств у конечного потребителя реальной товарной массой, а так же естественному финансовому сдерживанию скорости обращения средств, ограниченному дозированному (регулируемому) переходу безналичных средств в наличные. С точки зрения макроэкономических показателей это означает значительное увеличение в бюджетных расчётах индекса-дефлятора при удержании инфляции на существующем уровне и постепенном доведении её (доведении, а не декларировании) до 1-1,5% в месяц.

В первую очередь вводимая денежная масса необходима для пополнения оборотных средств: оборотных производственных фондов и фондов обращения. С этой целью на каждом предприятии и в организации материального производства вводится «Фонд оборотных средств предприятия (ФОСП)», в котором аккумулируются все средства, необходимые для денежного обеспечения (платежно-расчетного обслуживания) непрерывности процесса производства (в том числе расширенного) и реализации продукции.

На начальном этапе средства ФОСП формируются за счет остатка оборотных средств, имею-

щихся на предприятии на момент образования Фонда и средств поступающих из бюджета в качестве беспроцентной ссуды на пополнение оборотных средств в размере положительного сальдо между дебиторской и кредиторской задолженностью за вычетом средств, направляемых на покрытие образовавшейся к этому моменту задолженности по выплате заработной платы работникам и по платежам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды. В дальнейшем они пополняются до нормативной величины за счет направления на эти цели всей суммы налоговых платежей в федеральный бюджет по прибыли и на добавленную стоимость. Эмитированная на цели вытеснения неплатежей и пополнения оборотных средств денежная масса в размерах установленных нормативов оказывается связана в оборотных фондах (производственные запасы и незавершенное производство) и фондах обращения, и не расширяет или с большой временной задержкой расширяет денежную массу наличных средств у населения.

Не менее актуальной является задача структурной перестройки экономики путём технического перевооружения и реконструкции производства и увеличения государственного спроса в интересах оживления производства. Для этого необходимо:

- развивать механизмы, обеспечивающие роль государства в качестве стратегического инвестора и заказчика товаров и эффективное использование части средств эмиссионного ресурса на государственную поддержку инвестиционной деятельности;

- обеспечить целевое использование амортизационных средств;

- создать условия и инфраструктуру для привлечения внебюджетных инвестиций;

- укреплять финансовый инвестиционный климат.

Для повышения эффективности бюджетных ассигнований, направляемых на государственную поддержку инвестиционной деятельности, необходимо:

- отказаться от регионального и отраслевого распределения бюджетных средств на инвестиционные цели и перейти к целевому проектному финансированию инвестиций через развитие вертикально интегрированных финансово-промышленных групп, реализующих программно-целевое управление инвестиционными и инновационными проектами;

- осуществлять приоритетное финансирование проектов в сфере высоких технологий, ориентированных на гражданскую продукцию народнохозяйственного применения и высокорентабельных проектов по развитию выпуска непродовольственных товаров народнохозяйственного применения (НТП), при условии, что все заявленные проекты проходят дуальную независимую государственную экспертизу удостоверенную сертификатом и финансирование среди них получают только победив-

шие в государственном инвестиционном конкурсе;

- использовать смешанное государственно-коммерческое финансирование проектов;

- ввести государственные гарантии инвесторам проекта и организовать соответствующий федеральный фонд для аккумулирования бюджетных и привлечённых частных (в том числе иностранных) средств;

- развивать ипотечное кредитование и рынок закладных ценных бумаг в сфере инвестиционной деятельности.

Доля эмиссионного кредита, выделяемая на инвестиционную деятельность разделяется при этом на две части. Первая часть идёт на непосредственное финансирование проектов. Эта часть бюджетных средств окажется связанной в крупных высокоэффективных проектах и соответственно лаг между денежной эмиссионной массой и инфляцией будет существенно больше существующего. Вторая часть должна быть использована для аккумулирования в федеральном фонде государственных гарантий инвесторам. Скорость обращения связанных здесь средств исходя из задач фонда будет настолько незначительной, что с точки зрения влияния на инфляцию ею можно пренебречь.

Для создания инфраструктуры и условий для привлечения внебюджетных инвестиций необходимо развитие специализированных инвестиционно-финансовых консорциумов, кампаний и банков, которым был бы разрешён выпуск гарантированных государством ценных бумаг для финансирования частных проектов. В постановлении Правительства РФ от 23. 05. 94 г. за № 507 предложения по созданию части подобных структур поддержаны.

Несмотря на связывание значительной части эмиссионной денежной массы в оборотных средствах предприятий и проектах инвестиционного финансирования, в конечном итоге, в силу естественного оборота, определённая доля этих средств примерно через 8-12 месяцев тем не менее превратится в наличные средства у конечного потребителя (по крайней мере около половины эмитированных средств будет превращено в зарплату), что в целом соответствует замыслу роста реальных доходов населения и снижения его дифференциации по доходам. По предварительным оценкам в течение первого года возможно обеспечить рост реальных доходов населения, оплаты труда, пенсий и пособий примерно в 2,0 — 2,25 раза. Соответственно возрастут и расходы.

Необеспеченный рост потребления населения может привести к разогреву конечного совокупного спроса и потребует адекватного противодействия возможной инфляции, связывания этих денег соответствующим ростом реальной товарной массы и услуг. С этой целью представляется необходимым:

- общая государственная поддержка товаропроизводителей НТП;

- приоритетное развитие и поддержка отраслей, имеющих устойчивый и не зависимый от импортной конъюнктуры долговременный спрос своей продукции на внутреннем рынке, которые могут послужить локомотивом и центром роста для всего реального сектора экономики;

- формирование у большинства населения накопительской психологии в использовании доходов, изменение (возможно даже временное государственное регулирование) структуры расходов и переориентации их на вложения в недвижимость и приобретения предметов долговременного пользования.

При решении вопросов общей государственной поддержки товаропроизводителей НТП необходимо учитывать, что в силу значительной экспансии потребительского импорта на фоне стагнации российской промышленности за последние 5 лет произошла почти полная утрата позиций большинства товаропроизводителей на внутреннем рынке, отечественные товары в значительной мере его потеряли. Поэтому нужны не любые товары, а как минимум конкурентоспособные, пользующиеся спросом у населения. Всё это требует времени.

В течение года даже при создании максимальной поддержки товарного производства оборотными средствами и инвестициями в силу технологических ограничений, связанных с подготовкой и разворачиванием производства среднегодовое увеличение выпуска НТП в подавляющем большинстве отраслей возможно на уровне не более 10-20%. После 3-5 кратного падения производства за последние 4 года этого недостаточно для устойчивого насыщения рынка.

Таким образом, задача насытить в течение года рынок отечественными товарами в объёме достаточном для связывания всей эмитированной денежной массы только за счет мероприятий общей государственной поддержки товаропроизводителей, конечно, решена быть не может, хотя, безусловно, такая поддержка закладывает системные предпосылки для стабилизации спроса в течение последующих лет.

Реальные временные ограничения диктуют необходимость дополнить общую поддержку товарного производства мерами приоритетного развития отраслей, продукция которых имеет устойчивый и не зависимый от импортной конъюнктуры долговременный и массовый спрос у населения, а быстрая «взрывная» переориентации на прямые нужды населения не требует дефицитных трудовых и материальных ресурсов. Такой отраслью обладающей мощным, неиспользуемым резервом у нас является строительная индустрия.

Оценки показывают, что в России приоритетной сферой долговременных жизненных интересов каждой семьи является жильё, дачно-коттеджное и гаражное строительство. Спрос в этой области практически неограничен. Несмотря на нехватку и сравнительно с европейскими стандартами недостаточное качество жилья реальной конкуренции

со стороны иностранных строительных фирм здесь нет. В восьмидесятые годы в РСФСР вводилось до 100 млн кв. м. жилья в год. В этом году будет построено всего около 30 млн кв. м. Следовательно реальный потенциал для роста строительства жилья есть. Дополнительно можно переориентировать на строительство жилья значительную часть неиспользуемых в промышленном строительстве резервных мощностей (60-80%). По предварительным оценкам, в течение только первого года жилищное строительство (государственное, муниципальной, частное) можно увеличить более чем вдвое и впоследствии за 2-3 года довести его объемы до 200 и более миллионов квадратных метров в год. Интенсивный ввод жилья вызовет мультипликативный эффект развития объемов производства связанных со строительной индустрией отраслей.

Столь масштабная программа развития жилищного строительства должна быть государственной с точки зрения инвестиций в развитие строительной индустрии и обеспечения 100% гарантий частным инвесторам — гражданам не потерять и не обесценить вложенные средства и своевременно получить жильё (квартиру, коттедж, дачу, гараж и т. п.). Возможность получения жилья под высокие государственные гарантии несомненно уже в первый год привлечёт и свяжет значительную часть денежных средств населения, тем самым сокращая платёжеспособный спрос на ИТП других отраслей. Программа опережающего развития жилищного строительства может быть достаточно эффективно реализована в интересах связывания части денежных средств населения и отвлечения их от текущего потребления при условии наличия у населения достаточных накоплений для покупки жилья. Анализ показывает, что при ожидаемом росте доходов населения в 2,0 — 2,25 раза можно ожидать, что вклады и вложения в недвижимость будут расти опережающими темпами по сравнению с другими группами расходов граждан.

Дополнительно необходимо осуществлять, особенно на начальных этапах перехода к экономическому росту, направленную политику содействия сбережениям. С этой целью целесообразно, наряду с развитием мер косвенного экономического поощрения накоплений, ввести и временные меры прямого государственного регулирования расходов с гарантированной капитализацией определённой части доходов в накопления для переориентации их на вложения в недвижимость и приобретения предметов долговременного пользования.

В целом, меры по нормализации денежного обращения позволят снизить инфляционный потенциал российской экономики, т. к. создают реальному сектору условия и предоставляют неинфляционные источники доходов и накоплений для качественного обновления производственно-технологической базы и осуществления расширенного воспроизводственного процесса. Вместе с тем эффективность этих мер для сдерживания инфля-

ции на начальном этапе (1-3 года) может быть существенно выше при задействовании рычагов ценовой политики. С этой целью на начальном периоде предлагается ввести:

- льготу для всех отечественных товаропроизводителей по налогу на добавленную стоимость, который является основным мультипликатором инфляции и увеличивает цены у конечного потребителя в 1,5-2,5 раза. Такое решение в первый год возможно даже в размере 100% НДС поскольку объём предлагаемого эмиссионного ресурса достаточен для безналогового финансирования бюджета.

- меры государственного и межотраслевого регулирования цен (ограничение предельного роста цен на уровне 50-70% от темпов инфляции, временное «замораживание» цен, установление картельных цен и т. п.) в отраслях-монополистах, поставщиках энергоресурсов (газ, нефть, уголь, электричество) и на транспорте. По оценкам это может обеспечить дополнительное снижение инфляции ещё на 6-9%.

- поквартальные ориентиры предельной инфляции с дифференциацией по отраслям, превышение которых является основанием для введения норм государственного регулирования цен на предприятиях не соблюдающих данное условие, сокращения объёмов госзаказа или государственного льготного кредитования инвестиционных программ предприятия.

- ограничения на предельный уровень рентабельности посредников и торговых организаций к цене предприятий производителей.

Меры по возможному безинфляционному введению эмиссионного ресурса денежного обращения должны быть дополнены комплексом решительных законодательно подкреплённых действий по вытеснению доллара и других инвалют из внутреннего денежного обращения и обслуживания внешнеторгового оборота, а также по прекращению оттока капиталов из России.

Ответственность принимаемых мер и принципиальная новизна и фундаментальность многих предлагаемых решений программы требуют тщательно взвесить стратегию их осуществления, наметить временную логику и последовательность задействования ресурсов, провести глубокие исследования, оценить возможные последствия предлагаемых решений на моделях и выполнить сравнительный многовариантный анализ результатов развития во всех сценариях социально-экономической и финансово-бюджетной политики на компьютерных моделях. Натурный эксперимент над страной, разумеется, недопустим. Главное, что определяет стратегию реализации программы — фактор времени, необходимость наверстывания времени, упущенного перестройкой и монетаристскими экспериментами. Основополагающие причины, обуславливающие такой подход связаны с тем, что национальное хозяйство страны деградирует, её экономическая, военная и политическая безопасность всё в

большей степени ставятся в зависимость от развитых стран Запада. Промышленный спад достиг предела за которым следует только полное разрушение и потеря самостоятельности, распад научно-технического и интеллектуального потенциала, отраслей высоких технологий и военно-промышленного комплекса устойчиво приобретает необратимый характер и закрепляет тенденции деиндустриализации и примитивизации промышленности. Сельское хозяйство лишь наполовину обеспечивает жизненные потребности населения, качество и безопасность жизни неуклонно снижаются. Кредит доверия любым реформаторам исчерпан, после 10-летия реформ пропала вера, народ выдохся, устал ждать и напряжен до предела.

Сейчас счет времени должен вестись не на десятилетия, как это предлагает правительство, а на годы, когда тенденция спада должна быть необратимо переломлена в устойчивый рост. Исходными посылами в этом случае для нас являются следующие положения:

— Россия была и остается мировой державой

со своей миссией на новом этапе развития человечества, реализация которой возможна только на основе научного подхода, добрососедства и критического учета исторического опыта;

— поддержание и развитие научно-образовательного и духовно-интеллектуального потенциала общества — главная и приоритетная задача государственной политики;

— создание разноукладной экономики — объективная и историческая потребность;

— никакая политика не будет иметь оправдания, если в ее результате жизнь отдельного человека, отдельной семьи и населения России в целом будет становиться хуже, безрадостнее, безнадежнее.

Общая стратегия действий по результативной реализации предлагаемых кардинальных изменений на первом этапе (первые 3 года) приведена в блок-схеме 1².

² Публикуется в порядке обсуждения.

Блок-схема 1

Стратегия переходного периода

Этап год	Ключевые задачи	Результаты	Проблемы
1 этап 1 год	<ul style="list-style-type: none"> • Нормализовать легальное денежное обращение, начать постепенное вытеснение инвалюты; • Активизировать государственный (квазирыночный) спрос как фактор оживления экономики; • Остановить распад реального сектора, переломить ситуацию от падения к росту; • Начать общую инвестиционную поддержку промышленности в интересах ее структурной перестройки и технического перевооружения; • Провести кардинальное изменение налоговой системы и определяются основные этапы перехода от преимущественно фискальной к преимущественно регулирующей системе налогообложения (юридическим лицам реального сектора предоставляется налоговая льгота в размере 100% НДС и налога на прибыль; физические лица освобождаются от подоходного налога; повышаются имущественные (ресурсные) платежи, вводится земельная рента и налоги на операции с недвижимостью). • Ввести комплекс мер по сдерживанию цен в отраслях-монополистах, на топливно-энергетические ресурсы, транспортные услуги и продукцию сырьевых отраслей, в технологически сопряженных переделах. • Минимизировать давление эмитированных для нормализации денежного обращения средств на потребительский рынок для снижения инфляционного потенциала 	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Создаются финансовые предпосылки для нормальной загрузки мощностей производством пользующихся спросом товаров; ♦ Начинается структурная перестройка реального сектора экономики в пользу конечных отраслей и агропромышленного комплекса; ♦ Интенсифицируется предпринимательская деятельность; ♦ Начинается легализация теневого бизнеса. 	Необходимость одновременного наращивания производства по выпуску НТП для связывания денежной массы у населения со структурной и технологической перестройкой производства под новую номенклатуру и объемы выпуска продукции.

Этап год	Ключевые задачи	Результаты	Проблемы
2 этап 1 год	<ul style="list-style-type: none"> • Форсировать структурную перестройку экономики в интересах обрабатывающих отраслей и конечных отраслей потребительского сектора при опережающей инвестиционной поддержке отраслей высоких технологий и научно-образовательного комплекса; • Обеспечить увеличение в экспорте доли обрабатывающей промышленности и создать предпосылки экспортного прорыва по широкому кругу высокотехнологической машиностроительной продукции; • Активизировать негосударственную предпринимательскую деятельность в сфере производства сертифицированных непродовольственных и продовольственных ТНП и услуг, реструктуризацию неплатежеспособных предприятий, поддержку деятельности малых фирм, ориентированных на реальный сектор экономики и формирующих эффективную обеспечивающую среду функционирования крупных научно-промышленных предприятий; • Сохранить политику активного государственного спроса при одновременном росте реальных доходов (потребления) и сбережений населения (домашних хозяйств); • Довести массовое жилищное строительство до объемов обеспечивающих динамический баланс текущего и долгосрочного спроса населения и производства товаров и услуг; • Продолжить перестройку налоговой системы в направлении усиления ее стимулирующей роли и эффективного наполнения доходной части бюджета. 	<ul style="list-style-type: none"> ♦ В реальном секторе происходит активная структурная перестройка в интересах обрабатывающих отраслей конечного потребительского спроса; ♦ Заканчивается формирование мощных вертикально интегрированных государственно-предпринимательских структур (ФПГ, концерны, холдинги), создающих организационные возможности концентрации и программно-целевого управления ресурсами, интеллектуальным потенциалом и финансовым капиталом крупных инвестиционных и инновационных проектов на направлениях экспортного прорыва по широкому кругу высокотехнологической машиностроительной продукции; ♦ Значительно увеличивается количество, численность работающих и доля в общем объеме ВВП мелких и малых фирм, ориентированных на реальный сектор экономики и формирующих эффективную обеспечивающую среду функционирования крупных научно-промышленных предприятий и агропромышленных хозяйств; ♦ Создаются стимулы роста сбережений населением и организационно-финансовые гарантии защиты сбережений; ♦ Устанавливается временный баланс объемов массового жилищного строительства и выпуска НТНП и спроса населения на товары и услуги; 	Необходимость повышения эффективности государственного управления и контроля без подавления возможностей обеспечения сбалансированного саморазвития отдельных отраслей и субъектов хозяйствования, предотвращение возникновения инфляционных волн и инфляционных ожиданий вследствие усиления инвестиционного государственно-го протекционизма.
3 этап 1 год	<ul style="list-style-type: none"> • Выход на устойчивые сбалансированные темпы роста всех отраслей народного хозяйства, включая внешнеэкономическую деятельность; • Переориентация экономики с квазирыночного (государственного) спроса на потребительский рыночный спрос, дальнейшая генерация инвестиций субъектами хозяйственной деятельности и финансовыми институтами рынка; • Укрепление социальной сферы и активное включение негосударственных пенсионных и других социально ориентированных фондов в инвестиционную деятельность; • Завершение формирования эффективной налоговой системы. 	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Созданы материально-финансовые основы и организационно-правовые механизмы динамично развивающейся социально ориентированной рыночной экономики государственного регулирования; ♦ Достигнута сбалансированная и на качественно более высоком уровне интеграция в мирохозяйственные связи за счет комплексного использования энерго-сырьевого потенциала, возможностей отраслей высоких технологий и ВПК и интеллектуальных научно-образовательных ресурсов, обеспечивающая возвращение России в число ведущих постиндустриальных держав мира. 	Сохранение высокого рыночного спроса, удовлетворяемого преимущественно отечественными товаропроизводителями при ограничении государственных инвестиций и государственного заказа, безмиссионном и бездефицитном финансировании бюджетных расходов и актуализации ресурсных ограничений дальнейшего ускоренного развития народного хозяйства.

3.3. ОЦЕНКИ УГРОЗ НАРУШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ситуация в стране близка к катастрофической. Эту оценку ситуации в стране как близкой к катастрофической целесообразно дополнить положени-

ем из итоговой резолюции XX Конгресса Социалистического Интернационала (9-11 сентября 1996 г., Нью-Йорк), в которой, в частности, говорится: «Россия сегодня — место наибольшего риска»¹.

¹ См. Гражданский вестник, 1996, № 2-3, с. 4.

Подобное восприятие России в мире может быть объяснено действием тех внутренних факторов, которые делают ее нестабильной и взрывоопасной, угрожают ее государственной целостности.

К их числу следует отнести в первую очередь борьбу различных политических сил за власть и коррупцию на различных уровнях власти, дальнейший развал экономики страны, а также рост преступности, межнациональную напряженность, межнациональные и региональные конфликты, отражающие взаимодействие федерального Центра и субъектов Федерации.

Что больше всего угрожает сегодня безопасности России?

% от числа опрошенных

	Москва	Уфа	Ставрополь	Самара	Оренбург
Борьба различных политических сил за власть и коррупция на различных уровнях власти	54	49	51	41	74
Дальнейший развал экономики страны	52	41	47	38	67
Рост преступности	22	18	16	12	31
Межнациональные конфликты	16	17	16	17	31

Результаты мониторинговых исследований ИСПИ РАН показывают, что время укрепляет в массовом сознании представление об опасной напряженности, конфликтности межнациональных отношений в России. В 1995 г. межнациональные конфликты занимали, по мнению респондентов, во всей совокупности проблем, угрожающих безопасности России, 4-5 место.

Нищета значительной части населения, крикливая показушность «новых русских», коррумпированность государственного аппарата, убежденность в которой достаточно широко выражена в массовом сознании, в значительной мере обесценивают лозунги, под которыми проходят рыночные и демократические преобразования. Называя причины роста преступности в стране, от 25 до 44% опрошенных в регионах видят их в коррумпированности работников милиции, суда, прокуратуры; от 30 до 55% — в сращивании организованной преступности и органов власти. По мнению более четверти опрошенных в регионах (1994-1995 гг.), одной из угроз безопасности России является сегодня коррупция на различных уровнях власти.

В этом взаимодействии находят специфическое преломление свойственные смутному времени (а не только переходному периоду) черты. В их числе следует в первую очередь назвать такие, как размывание и потеря легитимности власти, экономическая дестабилизация, рост социального недовольства, разрушение социальных ориентиров, девальвация идеалов, усиление иррациональнос-

ти массового и группового сознания, падение нравственности, рост насилия в разных его проявлениях.

В опросах общественного мнения, проведенных ИСПИ РАН в различных городах РФ, отвечая на вопрос, какие проблемы повседневной жизни беспокоят их больше всего, респонденты из года в год называют в числе наиболее актуальных: дороговизну жизни (от почти 50 до свыше 60% в регионах); рост преступности (от почти 40 до свыше 60%); расслоение общества на богатых и бедных, рост материального неравенства (13-28% по регионам); рост безработицы (16-31% опрошенных в регионах); сложную экологическую ситуацию (10-23% в регионах).

Какие проблемы повседневной жизни беспокоят Вас больше всего?

% от числа опрошенных

	Москва	Уфа	Ставрополь	Самара	Оренбург
Рост преступности	55	43	36	65	54
Рост безработицы	16	27	22	31	25
Дороговизна жизни	55	76	46	68	57
Расслоение общества на богатых и бедных	20	11	13	28	-
Экологическая ситуация	17	15	10	23	17

Первое по значимости место занимает проблема плохой материальной обеспеченности, дороговизна жизни, объясняющаяся постоянно снижающимся материальным уровнем большинства опрошенных, неясностью прогнозов развития, отсутствием надежд на улучшение положения.

Есть ли надежда на улучшение положения?

% от числа опрошенных

	Москва	Уфа	Ставрополь	Самара	Оренбург
Стали за прошедший год жить «несколько хуже» и «значительно хуже»	57	52	55	59	62
Не ожидают улучшения материального положения в ближайшее время	72	66	70	71	79

Провал реформ сформировал особый тип массового сознания, особый настрой, являющийся психологическим фоном развития реформ в России и значительно ослабляющий эффективность усилий по выводу ее из кризиса и переходу к устойчивому развитию. Самой непосредственной реакцией на крайне сложную жизненную ситуацию является, как показывают результаты опросов, активно функционирующая и укрепляющаяся во времени в массовом сознании убежденность респондентов в их социальной и правовой незащищенности.

**Считают, что государство не охраняет
и не обеспечивает права,
гарантированные Конституцией России,
% от числа опрошенных**

	1994	1995
Москва	75	83
Ставрополь	77	80
Оренбург	79	80
Уфа	79	76

Распределение ответов респондентов в национальных группах показывает, что представление о правовой незащищенности большинства характерно для всех этнических групп населения. Исключение составляют в некоторой степени башкиры, среди которых доля уверенных в своей защищенности равна 13% по сравнению с 3-6% опрошенных в других городах и других национальных группах.

Динамика оценок и представлений массового сознания показывает, что со временем в большинстве регионов нарастает и негативизм оценок стиля и эффективности руководства страной, критичность по отношению к нему.

**Не одобряют деятельность руководства
страной, % от числа опрошенных**

	Москва		Ставрополь		Оренбург		Петрозаводск	
	1992	1995	1992	1994	1992	1995	1992	1994
Президента РФ	37	59	33	57	34	68	28	34
Правительства РФ	46	53	34	50	34	51	36	33

Критика эта ведет не только к нарастанию недоверия к намерениям и программам руководства России. Постепенно формируется убеждение в некомпетентности, неспособности или нежелании Правительства реализовывать свои планы.

**Оценка способности руководства страны
изменить ситуацию к лучшему,
% от числа опрошенных, 1995**

	Москва	Самара	Оренбург	Челябинск
Считают, что нынешние власти способны вывести страну из кризиса	6	9	5	2
Верят в успех президентской программы борьбы с преступностью	3	5	3	2
Верят в силу решений руководства по урегулированию международных отношений	5	8	10	5

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что оценка в массовом сознании способности руководства страны конструктивно решать актуальные проблемы очень низка. Так, считают,

что нынешние власти способны вывести страну из кризиса 2-9% по регионам; верят в успех президентской программы борьбы с преступностью — 2-5%. 5-10% опрошенных в регионах позитивно оценивают разрешительную способность принимаемых местными и федеральными властями решений по урегулированию международных отношений. Около 80 % опрошенных считают эти решения непродуманными, поспешно принятыми или запоздавшими, и поэтому не разрешающими международную напряженность, а скорее провоцирующими ее.

Респонденты отказывают властям и в умении решать и конкретные, жизненно важные для целостности, безопасности России проблемы.

В условиях угрозы обнищания, отсутствия в большинстве случаев возможности влиять на улучшение личной ситуации в массовом сознании появляется чувство беспомощности и скептицизм в отношении возможностей государства решать проблемы. Люди «запирают засовы», пускают в ход механизмы самозащиты, бегут от государственных проблем в чисто личные интересы по принципу «спасайся, кто может».

Данные мониторинговых опросов дают основания предполагать, что функционирование этих механизмов тормозит протестную активность населения.

Если же речь идет о политической ангажированности населения, то, по данным опросов 1994-1995 гг., не поддерживали ни одну из действующих в России партий около 80% респондентов по регионам.

Такого рода «бегство» во имя заботы о собственных интересах в конечном счете не менее опасно, чем активно обсуждаемая в СМИ возможность «жестокости и бессмысленности российского бунта». Оно сужает социальную базу реформ; лишает политической значимости любые начинания власти; определяет низкую восприимчивость общества к аргументам и информации, предлагаемой СМИ. События последнего времени еще раз продемонстрировали непосредственную зависимость состояния международных отношений от общей ситуации в стране, от доминирующих в жизнедеятельности социума процессов, (что, конечно, не исключает наличие собственной логики развития этой сферы).

Утверждение рыночных отношений объективно ведет к усилению наднациональных тенденций, выходу за пределы каких бы то ни было национально-государственных и административно-территориальных преобразований. Но эта рыночная стихия, будучи поддержана к тому же и государственной экономической политикой реформ, объективно создает угрозу национальному менталитету, национальной самоидентичности и обособленности.

Проводимая руководством страны социально-экономическая политика, приводящая к удушению отечественных производителей, включая сельскохозяйственное производство неминуемо ведет к

разрушению региональных связей, к усилению и региональной автаркии, искусственному противопоставлению дотируемых и дотирующих регионов. Происходит минимизация роли Центра как выразителя общенациональных интересов, уменьшается его роль в организации взаимодействия регионов.

Эти объективные процессы получают соответствующую интерпретацию, поддержку (или противодействие) определенных политических сил. Национальный и региональный вопросы оказываются тесно интегрированными в общий социально-политический контекст.

Анализ имеющейся информации позволяет утверждать, что в целом ситуация в межнациональных отношениях в 1996 году изменилась в целом незначительно по сравнению с прошлым годом. В ряде национальных регионов «эйфория суверенитета» пошла на убыль (например, Марий Эл), в ряде — ориентация на самостоятельность (суверенность) сохранилась (Татарстан, Башкортостан, Якутия).

В региональном аспекте в связи с ухудшением экономического положения (энергетический кризис, неплатежи, задержки заработной платы и пенсий) усилились сепаратистские настроения. Наиболее явно это проявилось в Приморье. (По опросам местных социологов, 87% жителей Приморья уже сегодня готовы голосовать за Приморскую республику)².

Усилилась активность ряда регионов в проведении своей самостоятельной внешнеэкономической деятельности. Наблюдается стремление ряда обладающих значительными ресурсами регионов к большей экономической самостоятельности и независимости от федеральных властей.

Трансформация нынешнего механизма контроля над ресурсами и управления ими под флагом большей самостоятельности может привести к серьезному ослаблению целостности и единства российского государства. В ряде областей введен ценз оседлости для кандидатов в губернаторы, что находится в грубом противоречии с Конституцией РФ, устанавливая по сути «областное гражданство». Несколько усилился дрейф в сторону асимметричной договорной федерации, что в известных условиях может привести к размыванию российской государственной идентичности.

Обострилась в последнее время проблема функционирования автономных округов, имеющих двойное подчинение: Центру (как субъекты Федерации) и областному руководству как составная часть области. Наибольшей остроты эти проблемы достигли в Тюменской области в ходе избрания губернатора, когда администрация Ямало-Ненецкого округа заявила, что округ не будет участвовать в выборах губернатора «чужой» Тюменской области. Имели место в 1996 году акты прямого проявления национального радикализма (национа-

лизма). Так, например, выступавший на IV съезде народа мари (октябрь 1996 г.) председатель Все-татарского общественного Центра Марат Мулюков высказался за создание независимой от России федерации или конфедерации народов, живущих между Волгой и Уралом для защиты своих прав, языка и культуры³.

Призыв к большему интегрированию с целью не только внутреннего сплочения, но и отстаивания своих интересов во взаимоотношениях с Россией прозвучал и на VIII съезде народов Кавказа, инициатором которого была Конфедерация народов Кавказа.

В решении межнациональных и региональных проблем важно учитывать общее состояние массового сознания, доминирующие в нем процессы. В массовом сознании возрождаются некоторые архаичные, реликтовые формы, связанные с традициями прошлого, иногда весьма отдаленного. На их эксплуатации строятся новые концепции, формируются новые взгляды и представления. Возникает сложный синтез нового и старого, где новое отражает актуальные цели, преследуемые главным образом национальной элитой, которая их стремится навязать всей национальной общности (или даже национально-государственному образованию).

Усилившаяся за последнее время **национальная консолидация** создает социально-психологические предпосылки для укоренения национализма и национального эгоизма. Сознательная, целенаправленная идеализация собственного народа, его культуры, истории, его противопоставление другим народам, идеализация далекого прошлого также становятся характерными чертами политического поведения национальных элит.

Противостоять распаду России может непрерывное, преемственное историческое сознание, опирающееся на великую русскую культуру. Против нее сегодня как раз и направлена вся изрядно вестернизированная массовая культура, построенная на культе наживы и насилия, своеволия и эгоизма. Массовая культура внешне космополитична и как реакция на ее засилие возрождается и актуализируется национальная культура, традиции, обычаи, религия. При ухудшении общей социально-экономической ситуации последнее может способствовать усилению этноцентризма и сепаратистских настроений.

Имеет тенденцию к обострению кадровая проблема, проблема национального представительства в органах власти. Механизм ее оптимального решения еще не найден, что само по себе становится предметом многочисленных политических спекуляций со стороны некоторых национальных элит.

Серьезным фактором, осложняющим социальную и межнациональную ситуацию в регионах остается нерегулируемая миграция. Вынужденные

² См. С. Киселев. Приморье — сумерки России, «Известия», 1996. 8 октября.

³ См. Е. Суслов, В. Яналов. Эйфория суверенитета прошла. 1996. Независимая газета, 23 сентября.

переселенцы даже если они русские по национальности и граждане России не встречают необходимой поддержки со стороны местной администрации и часто предоставлены сами себе. Прошумевшим на всю страну примером является забастовка на моторном заводе в г. Тутаеве Ярославской области, на котором работают русские переселенцы из Средней Азии и Казахстана, не защищенные от произвола местных властей. Побывавшая там журналист сделала следующий вывод: «Пора сказать правду нашим соотечественникам: Россия в лице своих чиновников хладнокровно обманывает тысячи российских граждан, пересекающих ее границу, отдавая их судьбу на откуп местным властям, которые в свою очередь, виртуозно блокируют любые законы»⁴.

По некоторым расчетам в ближайшие 5 лет в Россию прибудет не менее 5 млн. переселенцев, в основном из Средней Азии. Эти проблемы нужно видеть и решать. Особую озабоченность, как и в 1995 году, вызывает ситуация в Северо-Кавказском регионе. Она продолжает оставаться напряженной и взрывоопасной. Это связано как общим ухудшением экономического положения РФ, непоследовательностью и нечеткостью политики федеральных властей в целом, так и отсутствием дифференцированного подхода Центра в сфере межнациональных отношений к данному региону в частности.

Социально-экономическая политика федеральных властей, которая свелась к многолетнему латанию дыр в экономике, имеет своим результатом перманентное снижение уровня жизни большинства российского населения. Расширяющаяся практика финансовой задолженности Центра перед республиками и регионами, невыполнение ряда федеральных программ особенно тяжело сказывается на населении дотационных республик, большинство из которых входят в так называемый «красный пояс».

Как реакция на такое положение следует рассматривать итоги I тура президентских выборов: электорат северокавказских республик в большинстве своем выразил недоверие проводимому курсу. Резкая смена политических ориентаций избирателей во время II тура вызвана факторами внешнего порядка.

Политическая нестабильность в РФ, разрыв официально декларируемой и практически проводимой линий федерального руководства, неясность стратегических целей реформирования, не дает возможности сформировать в обществе социальную базу поддержки реформ ни в одном регионе, она порождает лишь противоположный эффект — множит число явных и потенциальных оппонентов. К числу таковых, в первую очередь, относится население Северного Кавказа.

Как показывают результаты социологических исследований, проводимые властями национальная и региональная политики оценивается большинством респондентов низко, как не способствующая преодолению центробежных тенденций.

Провозглашенный курс на создание сбалансированных, взаимозависимых и паритетных отношений между республиками и регионами, с одной стороны, и Центром — с другой, продолжает оставаться декларацией. Сегодня республики Северного Кавказа зависимы от федерального Центра не меньше, а возможно, даже и больше, чем в 80-е годы.

Негативным фактором для преодоления энтропийных тенденций является и растущая криминализация общественной жизни, которая в рассматриваемом регионе достигает наивысших в России показателей. Государственные и республиканские структуры, призванные обеспечивать правопорядок, обнаруживают свою несостоятельность. Эта ситуация разгула преступности, нарастающего правового вакуума, побуждает население к самодеятельности. В Чечне, например, в практику общественной жизни внедряются нормы шариата. В Дагестане Отделение общероссийского движения «Честь и Родина» выступило с инициативой формирования из числа годных к военной службе дагестанцев ополчения для поддержания порядка и стабильности в республике. В приграничных с Чечней районах создаются аналоги действовавших в советский период дружин по обеспечению общественного порядка, с той только разницей, что современные дружинники вооружены. Терское казачество возобновляет дореволюционную практику публичных наказаний, что является элементом самосуда.

Общероссийские проблемы накладываются на специфику северокавказского региона, приобретают в нем удвоенную силу. Собственно кавказский узел проблем определяется следующими факторами: этнической разнородностью, малоземельем, аграрно-промышленным профилем региона, дотационностью республик, трудоизбыточностью населения, высокой степенью милитаризованности региона, межреспубликанскими и межэтническими территориальными претензиями, последствиями депортации, влиянием зарубежной диаспоры.

Основной болевой точкой Северного Кавказа остается Чечня, в которой, несмотря на прекращение открытого федерально-чеченского военного противостояния, стабилизация ситуации остается проблематичной. В регионе сложилось положение, которое некоторые специалисты довольно удачно определяют «военным миром».

Нерешенность территориальных проблем является постоянным источником нового взрыва насилия. Хрупкое и, по всей вероятности, временное равновесие характеризует отношения между Осетией и Ингушетией, о чем в частности, говорят результаты проведенного нами исследования в Ингушетии. В целом эти исследования весьма

⁴ См. Н. Айрапетова. Беспредел с помощью законов. Независимая газета. 1996. 26 октября.

показательны. Данные опроса, проведенного в Ингушетии в апреле-мае 1996 г, позволяют проследить динамику оценок в массовом сознании ситуации в республике, специфику изменений этих оценок с 1994 г.

В частности, результаты опроса 1994 года показали, что глубина социально-экономического кризиса в республике Ингушетия, объем накопившихся проблем и необходимость, во избежание роста социальной напряженности, их разрешения в кратчайшие сроки породили в массовом сознании убежденность в необходимости всесторонней интенсивной помощи России. В момент проведения опроса (апрель-май 1994 года) эффективность ее оценивалась крайне низко — деятельностью Правительства и Президента России по разрешению проблем Ингушетии (в частности, проблемы беженцев) было не удовлетворено абсолютное большинство — 97% опрошенных.

Сравнение итогов опроса 1994 и 1996 годов показало, что за прошедший период проблемы не только не разрешились, но и несколько обострились, повысив степень тревожности массового сознания.

Свидетельством этому являются более четко выраженное в массовом сознании представление об опасности для судеб России межнациональных конфликтов (38% опрошенных в Ингушетии и 16-20% в регионах России) и убежденность в неизбежности развязывания гражданской войны на территории России. Если по регионам доля респондентов, считающих это событие невозможным и маловероятным равна 15-28%, то в Ингушетии эта доля составляет лишь 4% опрошенных. О возможности и неизбежности ее говорят 42% опрошенных, а еще 41% респондентов считает, что война уже началась. В регионах России эту точку зрения разделяют от 12 до 22% опрошенных.

Тревожны оценки респондентов Ингушетии о последствиях событий в Чечне для судеб России в целом и для характера отношений Центр-регионы.

Считают, что события в Чечне ужесточат противостояние регионов и Центра,
% от общего числа опрошенных

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Москва, 1995	44	11	39
Самара, 1995	39	7	53
Астрахань, 1995	49	6	45
Челябинск, 1995	38	2	59
Республика Ингушетия, 1996	60	10	16

Достаточно высок уровень убежденности опрошенных в праве республик, входящих в РФ, на выход из нее.

Должны ли республики, входящие в РФ, иметь право на выход из нее,
% от числа опрошенных

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Москва, 1994	45	34	20
Петрозаводск, 1994	26	52	21
Астрахань, 1994	36	43	21
Ставрополь, 1994	39	42	18
Республика Ингушетия, 1996	74	13	11

В массовом сознании высок протестный, конфликтный потенциал.

Не будут принимать участие в различных формах социального протеста,
% от числа опрошенных

	Ингушетия	Москва	Самара	Ставрополь
— сбор подписей, подписание воззваний	25	41	63	38
— участие в митингах, манифестациях	28	56	74	45
— участие в забастовках	29	62	79	49
— участие в насильственных действиях	40	78	93	66

Данные опроса 1996 г. фиксируют достаточно высокую, по мнениям респондентов, степень напряженности межнациональных отношений. Треть опрошенных (35%) полагает, что в этих отношениях в республике существует напряженность. По регионам данные опросов позволяют утверждать, что чаще всего неприязнь ингуши испытывают к осетинам (26%). Чеченское руководство обнаруживает намерения расширить антироссийские силы за счет вовлечения других народов Северного Кавказа. Невольно втянутым в военную конфронтацию оказалось и население Дагестана. Дагестанцы превратились в заложников. Причем не только жителей Первомайского и Хасавюрта. И в других, приграничных с Чечней, районах Дагестана продолжает гибнуть мирное население. Оно также страдает от разбойных набегов боевиков. Хозяйственные связи республики с Центром и другими субъектами федерации крайне ограничены из-за блокировки Чечней основных транспортных коммуникаций.

Лояльность федеральному руководству республиканских властей, которую они продемонстрировали во время II тура президентских выборов, может оказаться недолговечной. Урок Д.Завгаева, лишившегося поддержки Центра, вряд ли пройдет для них даром. Ситуация с промосковским чеченским лидером может повториться и в других рес-

публиках. Во всяком случае, руководители северокавказских республик имеют основания для проецирования аналогичного поворота событий и в своих вотчинах. Кроме того, Чечня будет стремиться ослабить влияние России в Дагестане.

Фактором роста антироссийских настроений является зарубежная диаспора выходцев с Кавказа, которая демонстрирует свою готовность помочь соотечественникам в налаживании жизни в соответствии с мусульманскими нормами и традициями. Их участие в снабжении оружием чеченских сепаратистов факт труднооспоримый. В настоящий момент они ведут активную деятельность по налаживанию и развитию культурных связей с исторической родиной, делая при этом определенный акцент на полярности русско-православных и кавказско-мусульманских культурных традиций.

Повторяемый высшими государственными лицами страны тезис о том, что Чечня и Северный Кавказ — неотъемлемая часть России, с точки зрения кавказцев не имеет под собой достаточно серьезных оснований, поскольку трудно смоделировать более разрушительную по своим последствиям политику, чем та, которую проводит федеральный Центр в этом регионе.

Современное положение на Северном Кавказе сравнивается с дремлющим вулканом, извержение которого может оказаться сокрушительным по своим последствиям. Аналогия верная, но лишь отчасти, поскольку природная стихия такого масштаба пока неподвластна человеку. Социальные же коллизии — результат человеческой деятельности: воля и разум способны их предотвратить, минимизировать разрушительные последствия. Конструктивная кавказская политика — залог мира и стабильности в регионе и в России в целом.

Реализация национальной политики, решение внутренних проблем в регионах и организация оптимального взаимодействия федерального Центра с региональными властными структурами предполагает более полную реализацию принятого в 1995 году Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Созданные в городах большинства субъектов РФ органы территориального общественного самоуправления (ТОСы) еще не стали действительными органами самоуправления. В 1996 году усилилось внимание к их деятельности со стороны различных политических партий и движений. Под их влиянием в 25 субъектах РФ приняты пакеты документов о местном самоуправлении, где в девяти случаях из десяти содержание документов противоречит федеральному законодательству, что приводит к еще большему расшатыванию правового пространства России.

Происходящие в российском обществе процессы внутреннего разобщения (дезинтеграции) отрицательно сказываются на процессах взаимодействия с другими странами-соседями, разрушая необходимые предпосылки для интеграции с ними. Несмотря на некоторую активизацию деятельности

в этом направлении, в целом процессы интеграции внутри СНГ мало результативны. Это дало основание Аману Тулееву заявить: «Говорим об интеграции, а ее никакой и нет». Этот негативный вывод он обосновал ссылкой на тот факт, что из более чем трехсот соглашений выполняется не более трех десятков⁵.

В экспертном опросе, проведенном сотрудниками Центра социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН в октябре 1996 года в роли экспертов выступали участники международной научной конференции: «Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад». На вопрос об основной причине существования дезинтеграционных тенденций в рамках СНГ 65% из них ответили, что она заключается в позиции руководства России; 36% — во внутренней экономической ситуации; 38% — в геополитической ситуации; 22% — в позиции руководства стран СНГ.

Конечно, причины низкой эффективности интеграционных процессов в СНГ носят прежде всего внутренний характер. Но нельзя сбрасывать со счетов и влияние извне. Явно сказывается давление США, например, на Украину. Прежде всего именно этим можно объяснить усилившуюся ориентацию политической элиты Украины на Запад, попытки представить не только СНГ, но и саму РФ как рыхлое, неперспективное образование с тенденцией к распаду, хотя, как подчеркивают некоторые украинские аналитики, для множества населяющих Россию народов, «еще не настал час национального освобождения...» С их точки зрения именно Украина может стать для всей Центральной Европы «щитом» от нестабильной и не избавившейся от имперских амбиций России. При этом подчеркивается «европейская» природа украинской государственности и нации, которую не смогли изменить «столетия пребывания Украины в составе евразийской имперской системы»⁶. Обращают на себя внимание ответы экспертов вышеупомянутого опроса на вопрос: «Можно ли ожидать существенных позитивных сдвигов в процессах интеграции стран-участниц СНГ до 2000 года?» Положительно ответили 40%, отрицательно 47%, затруднились с ответом 13%.

Затянувшийся кризис, идеологический вакуум, вызванный отказом от одной (коммунистической) идеологии и отсутствием другой общенациональной идеи создает объективные предпосылки для усиления роли религиозного фактора. В России и странах СНГ сосуществуют несколько конфессий и они, как правило, открыто не враждуют между собой. Наряду с православием все более весомой становится роль ислама. В странах СНГ проживают около 54 млн. человек, исповедующих ислам.

⁵ См. И. Родин. Никакой интеграции в СНГ нет. «Независимая газета», 10 сентября 1996 г.

⁶ См. подробнее: С. Усов. Куда настроены стратегические интересы Украины. «Независимая газета», 22 октября 1996 г.

И с этим нужно считаться⁷. Угрозу и для России и для других стран Содружества представляют исламские организации фундаменталистского толка. Чеченский кризис актуализирует эту проблему.

Огромный вред национальному сближению наносят попытки наделения православия статусом основной (а по сути — государственной) религии. Недавно, президент Столыпинского движения России А.В.Щербаков⁸ прямо заявил о необходимости признания православия основной религией России (при веротерпимости к иным религиям). В условиях России всякого рода попытки разделить конфессии, создать какую бы то ни было их иерархию (основные и неосновные) способны нанести только вред.

Таким образом, на территории России проявился и действует целый конгломерат угроз ее целостности и единству. Задачи укрепления государственности страны требуют полного и детального их учета и изучения. Комплексность проблемы, по всей вероятности, потребует взаимоувязки усилий многих научных центров и органов власти.

⁷ См. И. Ротарь Новые мусульмане. Независимая газета. 1996. 23 октября.

⁸ См. подробнее: А. Щербаков. Из коммунистического пожара — в прорубь демократии. Независимая газета. 1996. 5 ноября.

3.4. МОДЕЛЬ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

3.4.1. Введение

Из всех глобальных проблем рост народонаселения мира представляется главной. Рост численности населения выражает суммарный результат всей экономической, социальной и культурной деятельности, составляющей историю человечества. Данные демографии в количественной форме описывают этот процесс в прошлом и настоящем и поэтому представляется крайне существенным, как понять и описать закономерности этого развития, так и продолжить его в предвидимое будущее. Для этого оказалось возможным на основе системного подхода предложить математическую модель для феноменологического описания мирового демографического процесса.¹

¹ Капица С. П., Математическая модель роста населения мира, Математическое Моделирование, Т. 4, No. 6, 65-79, 1992. Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли, «Успехи физических наук», 166, N 1, 63-80, 1996 Kapitza S. P., World population growth as a scaling phenomena and the population explosion. In «Climate Change and Energy Policy». Ed. L. Rosen and R. Glasser., Los Alamos National Laboratory, AIP, N. Y. 1992. Капица С. П., Модель роста населения Земли, «Вопросы статистики», N 8, 1997, Капица С. П., Курдюмов С. П. и Малинецкий Г. Г. Синергика и прогнозы будущего. 256 с., М. «Наука», 1997.

Такое моделирование позволяет в предположении автомодельности развития описать рост человечества на протяжении практически всей длительности нашей истории, дать оценки времени начала развития $\cong 4,4$ миллиона лет тому назад и числа людей когда либо живших $\cong 100$ миллиардов человек. В рамках модели также описываются крупные периоды, выделенные историей и антропологией циклы социально-экономических и технологических этапов роста.

Главной особенностью современного периода стала демографическая революция — стремительный рост и затем переход от роста к стабилизации населения Земли в обозримом будущем на уровне $\cong 14$ миллиардов человек. Такое глубокое изменение парадигмы роста сопровождается существенным изменением возрастного профиля населения, превращения, которого не было в истории человечества, определяющую многие проблемы переживаемого времени.

Развитие количественной нелинейной теории роста населения Земли представляет интерес для демографии и антропологии, истории и социологии, для популяционной генетики и эпидемиологии, изучения происхождения и эволюции человека, а также дает основания сделать некоторые качественные выводы о стабильности этого развития и значения глобального процесса для России.

Динамику роста мы каждодневно видим по числу детей в семье и жителей города или деревни, где живем. Нам напоминают о населении страны и мира, где каждую секунду рождаются 21 и умирают 18 человек. Ежедневно на двести пятьдесят тысяч человек растет население Земли, и этот прирост практически весь приходится на развивающиеся страны. Темп роста все увеличивает и настолько велик, приближаясь к ста миллионам в год, что его стали характеризовать как демографический взрыв, способный потрясти планету. Именно неустанное увеличение населения мира требует все возрастающего производства пищи и энергии, потребления минеральных ресурсов и приводит к все увеличивающемуся давлению на биосферу планеты. (Таблица 1.)

Образ все возрастающего и безудержного роста, если его наивно экстраполировать в будущее, приводит к тревожным прогнозам и даже апокалиптическим сценариям для глобального будущего человечества. Поэтому очень существенно найти и исследовать общие закономерности роста населения нашей планеты и на этой основе дать оценку тенденций развития. Следует также полагать, что определить развитие в будущем — то что представляет наибольший интерес — возможно, только если мы сможем также описать и прошлое человечества.

В настоящее же время наиболее существенно то, что человечество переживает *демографический переход*.² Это явление состоит в резком возра-

² Chesnais J.-C., The Demographic Transition, Oxford, 1992.

станции скорости роста популяции, сменяющейся затем столь же стремительным его уменьшением, после чего население стабилизируется в своей численности. Этот переход уже пройден так называемыми развитыми странами, и теперь такой процесс происходит в развивающихся странах. Демографический переход сопровождается ростом производительных сил и перемещением значительных масс населения из сел в города. При завершении перехода наступает также резкое изменение возрастного состава населения.

Таким образом, население мира растет на 1,7% в год при абсолютном приросте около 90 миллионов. Если относительный рост снижается от своего максимального значения 2,1% достигнутого в 60-х годах сразу после Мировых войн, то абсолютный рост будет увеличиваться и достигнет 100 миллионов в год в начале следующего века, и только затем произойдет его резкий спад. В современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире этот переход завершится меньше чем через 100 лет и произойдет гораздо быстрее, чем в Европе, где аналогичный процесс начался в конце XVIII века. Теперь же переход охватывает большую часть населения Земли. Для описания и изучения явления такого масштаба следует искать адекватные общие методы и пытаться отсеять при этом локальные и второстепенные факторы.

Последовательно системный подход, когда все население Земли рассматривается как эволюционирующая и самоорганизующаяся система, существенно нелинейная в своем поведении, развивается и характерен для современной демографии.³ Эта концепция лежит и в основе математической модели, которая с таких позиций охватывает развитие всего человечества.

3.4.2. Население мира как система

Возможность рассмотрения населения мира как системы, как единого и замкнутого объекта, который достаточно характеризовать числом людей в данный момент, долгое время отрицался в демографии. Ряд демографов в населении мира видели только сумму населения всех стран не имеющую смысл объективной динамической характеристики.

В современной исторической науке взгляд на развитие человечества как на развитие целостной системы связан с школой французских историков «Анналов» — Броделя и Блока. Системность (и синхронизм) явлений мировой истории четко выразил Н. Конрад.⁴ Имеющиеся у нас знание прошлого в соединении с тем, что нам открывает наша современная эпоха по отношению как к прошлому, так и к будущему, позволяют нам осмыслить ход исторической жизни человечества и тем са-

мым наметить философскую концепцию истории. Сделать это можно, однако, только принимая во внимание историю всего человечества, а не какой-либо группы народов или стран.»

Действительно, ключевое понятие для системы — это взаимодействие. Именно взаимосвязанность и взаимозависимость современного мира, обусловленная транспортными и торговыми связями, миграционными и информационными потоками, объединяют всех в целое и дают неоспоримые возможности рассматривать сегодня мир, как глобальную систему.

Существенно и то, что биологически все люди принадлежат одному виду *Homo Sapiens*, у них одинаковое число хромосом — 46, отличное от всех других приматов, а все расы способны к смешению и социальному обмену. Хабитатом человечества служит практически все удобные для обитания части Земли, по своей же численности мы превышаем сравнимых с нами по размерам и питанию животных на **пять порядков**. Только домашние животные, живущие около человека, не ограничены в своей численности.

При применении понятия системы существенно определить с какой постоянной времени и какими процессами это определяется. Так, выделение этносов и дифференциация диалектов и языков происходит в своем масштабе времени. Больше время заняло разделение человечества на расы. Поведение глобальной демографической системы занимает еще большие времена и в рамках настоящего исследования это время будет определено. Более того, будет показано что сама его величина связана с ростом населения Земли и чем дальше мы удаляемся в прошлое, тем это время длиннее. Наконец, дольше всего занимают процессы биологической эволюции определяемой генетической природой человека. Есть основания утверждать, что на протяжении миллиона лет человек биологически мало изменился, и все основное развитие и самоорганизация человечества происходили в социальной сфере при сапиентации человека. Именно эти процессы количественно описываются в феноменологической математической модели, которая интерпретирует данные демографии на основе системного подхода.

Трудность такого рода междисциплинарных исследований состоит и в том, что в область с хорошо устоявшимися и традиционными подходами как демография, делается попытка использовать методы развитые в других науках. Однако, в настоящее время методы исследования нелинейных явлений и синергетика представляют такие возможности и, более того, могут ввести в традиционно гуманитарные области новые понятия и представления. Предложенная модель дает эскиз количественной теории, которая может побудить к развитию как самих методов исследования, так и проблем теоретической антропологии, затрагивающую по существу каждого из нас.

³ Вишневский А. Г., Воспроизводство населения и общество. Финансы и статистика, М., 1982.

⁴ Конрад Н. И. Запад и Восток. 2-изд. Москва, 1972.

3.4.3. Математическая модель роста населения земли

Создание модели состоит в последовательном применении принципов, которые должны вырабатываться по отношению к тем фактическим данным, которыми мы располагаем. Не подгонка формул к тем или иным численным данным, а поиск математических образов, которые по существу выражают поведение системы и соответствовали бы поставленной задаче. При этом на каждом шаге следует учитывать, что как сами данные, так и модель только приближенно описывают действительность.

Население мира в момент времени T мы будем характеризовать числом людей $N(T)$. Это будет ведущей аддитивной переменной, подчиняющей все остальные. Исключение всех переменных, кроме главной, обосновано Хакеном и выражено в принципе подчинения, ставшего одним из основных представлений синергетики⁵. Для демографической задачи принцип подчинения следует рассматривать как математическое выражение предложенного нами демографического императива. Такое исключение других переменных — пространственных и внутренних системных лежит в основе асимптотических методов, и возможно в определенных пределах, когда рост рассматривается на большом числе поколений. Тогда можно ожидать, что в первом приближении сама длительность поколения, продолжительность жизни человека не будет явно входить в расчет, равно как и распределение людей по возрасту, полу и пространству, и того множества процессов, происходящих в системе, имеющих меньшую временную протяженность, чем основное развитие.

Таким образом, методом осреднения можно исключить все переменные, кроме главной, что существенно упрощает задачу. Поэтому именно тогда, когда сильно взаимодействуют столько различных факторов и обстоятельств, оказывается возможным статистический подход. С другой стороны, в следующем приближении процессы рождаемости и смертности, которые представляют определяющий быстропеременный фактор в росте системы и которыми оперирует демография, возможно учесть путем введения конечной жизни человека и его репродуктивного периода, что и оказалось решающим шагом в построении теории. При этих условиях в основе моделирования лежит предположение о его локальной в времени *авто-модельности*, что выражается в масштабной инвариантности этого процесса. Смысл этой основной гипотезы состоит в том, что утверждается «постоянство относительной скорости» роста системы:

$$\lim_{\Delta N, \Delta T \rightarrow 0} \frac{\Delta N}{(N - N_1)} \frac{(T - T_1)}{\Delta T} = \frac{d \ln |N - N_1|}{d \ln |T - T_1|} = \alpha$$

⁵ Хакен Г., Синергетика, Пер. с англ. М.: Мир, 1985; Николис Г. и Пригожин И. Р. Самоорганизация в неравновесных системах. Пер. с англ. М.: Мир, 1984.

где N_1 и T_1 — опорные значения численности и времени. В большинстве случаев $N_1 = 0$ и N положительно. Соотношение (1) приводит к тому, что самоподобный рост необходимо должен описываться степенными законами вида $N = C(T_1 - T)^\alpha$, где C и α суть постоянные, когда время отсчитывается от некоего момента T_1 . В таких самоподобных процессах проявляется постоянство отношений изменений численности населения и времени. Простейший, но далеко не единственный пример такого рода — линейный рост, когда $\alpha = 1$. Но рост по геометрической прогрессии — экспоненциальный рост, или развитие по логистическому закону этому условию уже не удовлетворяет, так как появляется внутренний масштаб времени — время удвоения.

Поиск автомодельного решения есть первый шаг в создании модели и для описания роста населения мира ряд авторов⁶ предложили как эмпирическую формулу

$$N = \frac{C}{T_1 - T} = \frac{200 \cdot 10^9}{2025 - T}$$

при $\alpha = -1$, которое с удивительной точностью описывает рост населения Земли в течение сотен и даже многих тысяч лет. (Рис.1.)

Это выражение описывает рост, как процесс развития, следующий гиперболическому закону эволюции, так называемый *режим с обострением*, изученный в современных исследованиях динамики и поведения нелинейных систем.⁷ Несмотря на то, что это выражение имеет необходимый вид и хорошо согласуется с данными демографии, такие формулы тем не менее принципиально ограничены областью, где они применимы. Во-первых, по ней по мере приближения к 2025 году население мира будет стремиться к бесконечности. Этот вывод, благодаря которому формула получила некое распространение, заставил некоторых считать 2025 год как время наступления «Судного Дня». Во-вторых, в далеком прошлом, получается столь же абсурдный результат, поскольку при сотворении Вселенной 20 миллиардов лет тому назад должно было присутствовать 10 человек, несомненно обсуждавших все величие происходящего!

Таким образом, автомодельное решение (2) ограничено как в будущем, так и в прошлом, и справедливо поставить вопрос, где границы его применимости. Теория автомодельных процессов указывает на то, что такие степенные решения верны только как промежуточно асимптотические.⁸ Иными словами предложенные формулы примени-

⁶ Forster, von H. et al, Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026, «Science», Vol. 132, 1291, 1960.

⁷ Самарский А. А., Галактионов В. А., Курдюмов С. П. и Михайлов А. П. Режимы с обострением в задачах квазилинейных параболических уравнений. М.: Наука, 1986.

⁸ Баренблат Г.И., Подобие, автомодельность, промежуточная асимптотика. М., 1985.

мы только в определенной области, которую и следует установить.

Фактор, который не учтен, есть время, характеризующее жизнь человека — его репродуктивную способность и продолжительность жизни. Этот фактор проявляется в демографическом переходе, характерном для всех популяций, процесс который хорошо виден на примерах отдельных стран как развитых, так и развивающихся, в частности представляющих регионы Африки, Азии и Южной Америки. (Рис. 2.)

Демографический переход для населения мира см. Рис.8. Существенно отметить, что скорость роста проходит именно через максимум, а не устанавливается на своем наибольшем значении. В начальный же период роста, когда N мало, при T_0 минимальная скорость роста не может быть меньше появления одного человека, вернее гуманоида, за характерное время τ .

С другой стороны, по существу таким же образом, по мере приближения к T_1 должна быть ограничена максимальная скорость роста, что может быть, начиная с T_0 , выражено неравенством:

$$\left(\frac{dN}{dT} \right)_{\min} \Big|_{\substack{N \rightarrow 1 \\ T \rightarrow T_0}} \geq \frac{1}{\tau} \geq \left(\frac{1}{N} \frac{dN}{dT} \right)_{\max} \Big|_{T \rightarrow T_1}$$

Эти неравенства указывают, что предельный переход в (1) невозможен, так как непрерывность числа людей ограничена целыми числами и в пределе — одним человеком, а время — характерным интервалом τ . Математические особенности развития автотомельного роста устраняются тем, что скорость роста последовательно описывается тремя уравнениями

$$\begin{aligned} \text{A) } \frac{dN}{dT} &= \frac{N^2}{C} + \frac{1}{\tau}, & \text{B) } \frac{dN}{dT} &= \frac{C}{(T_1 - T)^2} \text{ и} \\ \text{C) } \frac{dN}{dT} &= \frac{C}{(T_1 - T)^2 + \tau^2}. \end{aligned} \quad (4)$$

Таким образом, если ввести в модель характерное для жизни человека время как микроскопический параметр феноменологии, то удастся не только определить пределы применимости (2), но и продолжить это решение как в прошлое, так и в будущее. Интегрируя эти выражения можно получить переходящие друг в друга решения, охватывающие всю историю человечества от T_0 до T_1 и продолжить его дальше, в предвидимое будущее. Значение постоянных, определяющих решение, получается на основе сравнения современных демографических данных с расчетами по формуле, полученной интегрированием (4)

$$N = \frac{C}{\tau} \operatorname{arccctg} \left(\frac{T_1 - T}{\tau} \right), \quad (5)$$

описывающей эпоху В до демографического перехода и сам переход. Соответствующие значения постоянных, определенные с точностью до нескольких процентов, составляют

$$C = 186 \cdot 109, \quad T_1 = 2007, \quad \tau = 42 \text{ и } K = \sqrt{\frac{C}{\tau}} = 67000. \quad (6)$$

Из-за введения τ значение T_1 сдвигается от 2025 года к 2007 году. Само значение τ , равное 42 годам, удовлетворительно отражает некоторую среднюю временную характеристику для жизни человека, хотя это число получено из обработки демографических данных, как характеристика глобального демографического процесса, а не привнесена из опыта жизни, которому она вполне отвечает. (Рис. 3.)

Для того, чтобы лучше понять смысл этих решений, целесообразно ввести безразмерные переменные:

$$t = \frac{T - T_1}{\tau} \quad \text{и} \quad n = \frac{N}{K}$$

где время измеряется в единицах τ , а население — в единицах K . K — это главный большой параметр теории, число, которое определяет тот значительный диапазон времени и численности в тех асимптотических выражениях, которыми на трех участках последовательно описываются рост — эпохи А, В и С.

При введении t и n , уравнения (4А,В,С) и их решения примут вид

$$\frac{dn}{dt} = \frac{n^2 + 1}{K}, \quad n = -\operatorname{ctg} \frac{t}{K} \quad (8a)$$

$$\frac{dn}{dt} = \frac{n^2}{K}, \quad nt = -K \quad (8b)$$

$$\frac{dn}{dt} = \frac{K}{t^2 + 1}, \quad n = -K \operatorname{arccctg} t \quad (8c)$$

где видна сопряженность переменных при замене n на t и как, соответственно одинаковым образом исключаются сингулярности роста при $n \rightarrow 0$ и $t \rightarrow 0$. Заметим, что вблизи перехода независимой переменной становится n , которая и определяет ход времени t . Так системное время становится как бы зависимой переменной. Физическое время при этом, естественно, не меняется, однако такая замена независимых переменных характерна для задач с обострением решений. Сопряженность переменных t и n есть следствие нелинейности задачи, в которой как бы нет старшинства независимой переменной, которой обычно полагают внешнее, ньютоновское время. В нашем же случае речь идет о внутреннем, собственном времени системы человечества, исторически значимом времени.

Исключив в правой части время, основное дифференциальное уравнение можно записать в автономной форме и пригодной для всего времени роста t

$$\frac{dn}{dt} = K \sin^2 \frac{n}{K} + \frac{1}{K} \quad (9)$$

решение которого при $K \gg 1$ может быть приближенно представлено в виде

$$\operatorname{tg} \frac{n}{K} = K \operatorname{tg} \frac{t'}{K} \quad (10)$$

где время t' отсчитывается от $t'=0$ и $(\frac{dn}{dt})_0 = \frac{1}{K}$.

При всей элементарности этих выкладок подчеркнем их соответствие требованиям системного подхода, приведших к постановке и решению демографической задачи. Развитие этого решения, как проблемы нелинейной теории динамических систем, потребует привлечение уже более изощренных методов созданных в этой быстро развивающейся области физики и математики.

Скорость роста в эпоху В можно представить в виде

$$\frac{dN}{dt} = \frac{N^2}{K^2} \quad (12)$$

где виден смысл параметра K , определяющего скорость роста как результат бинарного взаимодействия групп по K человек в каждом сообществе. Это простейшее нелинейное выражение для коллективного взаимодействия, которое и моделирует социальные процессы, когда все взаимодействия описываются неким эффективным полем, взаимодействием, квадратичным по N , происходящим в самоорганизующейся системе человечества.

Такое *кооперативное глобальное взаимодействие*, результативно описывает все процессы экономической, технологической, социальной, культурной и биологической природы, где скорость размножения является лишь одним из факторов роста. Закон роста следует рассматривать как феноменологическое представление способности человечества к развитию, как свойство динамической системы. Развитие самоускоряется и каждый следующий шаг использует все ранее накопленные человечеством, в том числе и информацию, которая играет роль необходимого ресурса при развитии человечества.

С одной стороны, это взаимодействие распространено на все человечество синхронизует развитие во времени. С другой стороны, информация — знания, опыт и навыки, передаются вертикально от поколения к поколению. Существеннейшую роль при этом играет язык как для передачи информации, так и как инструмент мышления. Более того, следует предположить, что эти процессы существенно коллективные и по представлениям современной психофизиологии сознание человека также есть кооперативное явление. Таким образом, знания и информация становятся необходимыми условиями развития. Естественно, что временной масштаб взаимодействия зависит от интенсивности роста. Таким образом, информационное взаимодействие человечества, сознание человека есть его отличительная черта, появившаяся в результате эволюции и приведшая к взрывному росту нашей численности.

«Квадратичное развитие» настолько медленно

в начале, что к нему надо добавить линейную часть, чтобы обеспечить рост при малых N . В дальнейшем в эпоху В квадратичный член растет намного быстрее линейного роста, поскольку гиперболический рост расходится в конечное время T_1 . Мы видим, что скорость самоускоряющегося роста не зависит явно от внешних условий и определена только собственными системными характеристиками — параметром K и τ . Тогда же, когда скорость прироста на протяжении поколения или характерного времени τ становится сравнимой с самой численностью населения мира возникает критический переход к другому закону, переход к стабилизированной численности населения Земли. Именно в этом следует видеть природу демографического перехода.

На основе полученных выражений легко определить предел, к которому стремится численность человечества в обозримом будущем

$$N_{\infty} = \pi K^2 = 14 \cdot 10^9 \quad (13)$$

и время начала роста в эпоху А

$$T_0 = T_1 - K \tau = T_1 - \sqrt{C \tau} = -4,4 \cdot 10^6 \quad (14)$$

лет тому назад. Если же проинтегрировать процесс роста от T_0 до T_1 , то можно оценить полное число людей, когда либо живших

$$P_{0,1} = 2 K^2 \ln K = 100 \cdot 10^9 \quad (15)$$

В этой оценке $\ln K=11,1$, а средняя длительность жизни человека принята равной 21 годам, как это сделано в подобных оценках Хейфецом и Вейссом, разбивших весь период роста на ряд экспоненциальных участков и получившим значения для P от 80 до 150 миллиардов⁹.

Вся картина роста лучше всего описывается в двойном логарифмическом масштабе. Это не только вопрос удобства, когда надо представить поведение величин, изменяющихся на 10 порядков, но это обстоятельство имеет более глубокий смысл. Именно в двойном логарифмическом масштабе все степенные законы — законы автомодельного развития, описываются прямыми линиями, что указывает на постоянство логарифмической относительной скорости роста, поскольку все точки на прямой не выделены одна относительно другой. Этим демонстрируется инвариантность автомодельного роста, как постоянство обобщенной скорости в процессе развития. (Ср.(1)). В дальнейшем мы увидим, что логарифмический масштаб времени позволит по-новому взглянуть на темпы развития и периодизацию всей истории человечества. (Рис. 3)

3.4.4. Рост населения мира и демографический переход

Сравнение модели с данными палеоантропологии и палеодемографии даст возможность описать

⁹ Weiss K. M., On the number of the genus *Homo* who have ever lived and some evolutionary implications, «Human biology», 56, 637—649, 1984. Keyfitz N., Applied Mathematical Demography, Wiley, N. Y. 1977.

развитие человечества за гигантский период времени. Начальная эпоха А начинается 4,4 миллиона лет тому назад и продолжается $K\tau=2,8$ миллиона лет. Так модель в общих чертах описывает первоначальный этап роста человечества, который может быть отождествлен с эпохой разделения гоминид от гоминоидов, произошедшего 4,5 миллионов лет тому назад. К концу эпохи А появился *Homo habilis*, а сама его численность возросла до величины $N_{A,B} = K \tan t/K = K \tan 1 = 1,04 \cdot 10^5$. Эта оценка хорошо сопоставима с оценкой 10^5 , данной Коппенсом для этого существенного момента в развитии человечества, времени, когда в нижнем Палеолите в Африке появился «человек умелый». Обратим внимание на то, что модель дает оценку для момента начала эволюции T_0 , оценку вычисленную на основе современных данных демографии и в предположении одного значения для K и τ в прошлом и настоящем.

Эпоха В охватывает Палеолит, Неолит и исторический период. За этот важнейший отрезок времени длительностью 1,6 миллиона лет, число людей еще раз выросло в K раз. Ко времени наступления демографического перехода, которое можно отнести к T_1 — $\tau = 1965$ году, расчетное население Земли составило уже $\pi/4 K^2 = 3,5$ миллиарда.

В течение Каменного Века человечество расселилось по всему земному шару, причем во время Плейстоцена происходило до пяти оледенений, а уровень мирового океана изменялся на сотню метров. При этом перекраивалась и география Земли, соединялись и вновь разъединялись материки и острова, а человек, гонимый изменениями климата, занимал все новые и новые земли, когда его численность сначала медленно, но затем с нарастающей скоростью росла.¹⁰

Из концепции модели следует, что в тех случаях, когда наступал длительный разрыв в популяциях, в мировом сообществе происходило замедление развития в тех анклавах, которые надолго отделялись от основной массы человечества. Антропологи хорошо известно, что изоляция малых групп приводит к замедлению эволюции общества и в древних изолятах и сегодня можно найти сообщества, находящиеся на неолитической и даже палеолитической стадии развития. Лишенные информационного контакта с основной массой человечества такие замкнутые сообщества обречены на отставание и стагнацию.

Систематический и неизменный рост происходил в Евразийском пространстве, по которому кочевали племена и мигрировали народы, формировались языки и обычаи. Позднее существенную роль играли торговые пути и наибольшее значение имел Великий шелковый путь, соединяющий Китай и Европу, а также Индию по которому начиная

с античности шел интенсивный межконтинентальный обмен, распространялись мировые религии и новые технологии.

Данные по населению мира¹¹ во всем диапазоне времен с достаточно хорошей достоверностью укладываются в предложенную модель. (Таблица 2.)

Однако чем дальше мы уходим в прошлое, тем точность данных по населению мира уменьшается. Так, для времени Рождества Христова оценки палеодемографов дают от 100 до 250 миллионов человек, в то время когда по расчету следует ожидать для населения мира около 100 миллионов, что в частности соответствует оценке приведенной в Заявлении Академий наук по демографии, сделанном в 1993г. в Дели. Более точные сведения для населения мира по существу известны для Нового Времени, начиная с 1600 года. (Рис. 4)

Однако, учитывая всю приближенность этих оценок, общее согласие следует считать удовлетворительным вплоть до самого начала появления человечества. Это тем более удивительно, что расчет подразумевает постоянство констант роста, которые определены на основании современных данных и которые, тем не менее, применены и к далекому прошлому указывая на то что модель верно схватывает основные черты роста населения мира.

В рамках математической модели можно также оценить флуктуации в системе населения мира. В относительной мере они возрастают по мере приближения к рубежу эпохи А и В, а в абсолютной степени — по мере роста человечества и в наше время могут достигать $\Delta N = \sqrt{K} N \approx 20$ миллионов человек.

Поучительно сравнение расчетов модели с прогнозами демографии на ближайшее будущее. Математическая модель указывает на асимптотический переход к пределу 14 миллиардов, причем 90% предельной численности (12,5 миллиардов) следует ожидать к 2135 году. Эти данные можно сравнить с расчетами ООН¹² и Международного Института прикладного системного анализа (IIASA).¹³ (Рис. 5.)

Прогноз ООН основан на суммировании ряда сценариев для фертильности и смертности по девяти регионам мира и доведен до 2150 года. По оптимальному сценарию ООН население Земли к этому сроку выйдет на постоянный предел 11 600 миллионов, который затем экстраполируется до 2200 года. Прогнозы IIASA охватывает меньший диапазон времени — до 2100 года и основаны на разделении мира на шесть регионов при десяти

¹¹ Biraben J.-N., Essai sur l'evolution du nombre des hommes. «Population», No.1, 1979.

¹² Long range world population projections. Two centuries of population growth 1950—2150. UN, New York, 1992.

¹³ Lutz W. Ed. and foreword by N.Keyfitz, The future population of the world: what can we assume today. IIASA and Earthscan press, London, 1994.

¹⁰ Фоули Р., Еще один неповторимый вид. Пер. с англ. М.: Мир, 1990.

сценариях развития. Оптимальным полагается вариант № 7 — медленного спада фертильности, при котором расчеты ООН и IIASA практически совпадают. Модельный расчет лежит несколько выше этих прогнозов. Следует подчеркнуть, что расчеты демографов обладают не только известной произвольностью, но и математически неустойчивы, так как небольшой сдвиг на 2—3 года в предположениях об изменении рождаемости или смертности приводит к быстрорастущим последствиям. Поэтому такие расчеты хорошо работают на не большом интервале времени. За последние десятилетия, как указывает Садык¹⁴, прогнозы демографии неоднократно пересматривались в сторону их повышения.

Большой интерес представляет последнее исследование проблемы роста населения Земли, предпринятое в 1996 г. IIASA по руководством Лутца. В этом сборнике статей, следуя принятым в демографии методам, рассчитана численность человечества до 2100 года. Сделанные оценки приблизились и по существу перекрывают модель. Однако, как подчеркивает Лутц, после 2030 года эти результаты делаются все менее достоверными именно из-за потери устойчивости расчетных методов, основанных на экстраполяции современных данных.

Обратимся к явлению демографического перехода, как совершенно особому периоду, требующему отдельного рассмотрения. Продолжительность перехода составляет всего $2\tau = 84$ года, однако за это время, составляющее $1/50\,000$ всей истории человечества, произойдет коренное изменение характера его развития. Несмотря на краткость перехода это время переживут $1/10$ всех людей, когда либо живших на Земле. Острота перехода в значительной мере обязана синхронизации процессов развития, обязанное тому сильному взаимодействию, которое осуществляется в демографической системе благодаря глобализации и так характерное для нелинейных явлений.

Именно ударность, обостренность перехода, когда его характерное время меньше средней продолжительности жизни в 70 лет приводит к нарушению тех длительных, выработанных за тысячелетия нашей истории ценностных и этических представлений. Сегодня принято говорить, что связь времен нарушается и в этом можно видеть причину неравновесности процесса роста, неустойчивости жизни, и следующую из представлений модели причину характерного для нашего времени стресса. (Рис. 6.)

Существенен вывод о стабилизации населения мира. В свете представленной модели это следует из-за перехода от одного типа развития — гиперболического роста в течение эпохи В и режима с обострением — к стабилизированному режиму эпохи С, как следствие тех системных статисти-

ческих закономерностей, которые лежат в основе роста. Можно сказать, следуя метафоре Адама Смита, что та невидимая рука, которая направляла рост в течение эпохи В, теперь изменяет нашу траекторию развития. Это существенное предположение следует из собственной логики модели и имеет достаточно глубокие основания в асимптотическом поведении функций, которыми описывается рост, указывающих на устойчивость этого предельного состояния численности человечества в рамках сделанных предположений.

При демографическом переходе коренным образом меняется соотношение между молодым и старшим поколением. Распределение населения по возрасту и полу обычно представляют в виде диаграмм, на которых наглядно видно как с возрастом изменяется состав населения и как, в случае нестационарного состояния происходит эволюция системы. Переход напоминает фазовое превращение, которое и следует связать с изменением распределения по возрасту в системе народонаселения. (Рис. 7 и 8.)

3.4.5. Трансформация темпов развития во времени

Существенное свойство модели — это изменение масштаба исторического времени, происходящее по мере роста человечества. Преобразование времени и его сокращение хорошо видно на логарифмической шкале по мере приближения к критической дате 2007 год. Такую трансформацию легко представить математически, если ввести понятие о мгновенном времени T_e экспоненциального роста, рассматривая его в зависимости от времени T как характеристику времени перемен. Тогда для эпохи В в первом приближении получим

$$T_e(T) = \left(\frac{1}{N} \frac{dN}{dT} \right) = T_1 - T \quad (16)$$

Поскольку сегодня мы очень близки к T_1 , то T_e просто равно древности — удалению в прошлое. Время T_e прямо связано со скоростью роста в процентах в год, которой в демографии и антропологии обычно характеризуют рост, причем

$$\frac{\Delta N}{N} = \frac{100}{T_e} \% \quad (17)$$

Так, 100 лет тому назад в 1900 году $\Delta N/N = 1\%$ в год, а 100 тысяч лет тому назад $\Delta N/N = 0,001\%$ в год. Таким же образом, при наступлении эпохи В 1,6 миллиона лет тому назад в начале Палеолита заметное изменение могло произойти только за миллион лет. Такой крайне медленный рост в те далекие времена хорошо известен в антропологии, однако удовлетворительного объяснения не имел. Более того, в то время значительны были и флуктуации населения. Тем не менее неуклонный осредненный рост был, так что 10—12 тысяч лет тому назад к наступлению Неолита скорость роста была уже в 10 000 раз больше чем в начале

¹⁴ Садык Н., Народонаселение мира, ЮФПЛА, 1990.

Каменного Века, а население мира составляло 15 миллионов, что соответствует оценкам.

В настоящее время по мере приближения к T_1 , T_e уже отстает от линейной зависимости и его следует рассчитывать по точной формуле. Таким образом $T_e=58$ проходит через свое минимальное значение, соответствующее указанному выше среднегодовому росту в 1,7% и времени удвоения $T_2=0,7T_e=40$ годам. Это подчеркивает, насколько стремительно человечество проходит через критический период. При стабилизации численности населения T_e станет быстро расти как $T_e=(T-T_1)^2/\tau$ при $T>T_1$. (Рис.9.)

Логарифмическое преобразование времени поучительно распространить на периодизацию истории и оценку длительности крупных исторических событий. Растяжение и сжатие времени лучше всего видно, если крупные исторические периоды представить в логарифмическом масштабе. Опыт антропологов и традиции историков четко намечают рубежи эпох, равномерно разделяющие в логарифмическом масштабе время от $T_0=4,4$ миллиона лет тому назад до $T_1=2007$. (Таблица 3.)

При этом следует иметь ввиду что сами границы исторических периодов, а тем более доисторических невозможно установить со сколько нибудь значительной точностью. Этому мешает как некоторая субъективность определения границ периодов так и то, что переходы в разных регионах происходили не точно синхронно. Тем не менее эти эмпирически установленные периоды замечательным образом ложатся на логарифмическую шкалу на всем протяжении развития человечества. Более того, с той точностью, которую можно ожидать, эта периодизация соответствует тому, что каждый следующий цикл короче предшествующего в $e=2,72$ раз и ведет к увеличению численности во столько же раз. Заметим, что для далекого прошлого оценки численности известны только по порядку величин, тогда как датировка смен индустрий Каменного века устанавливается существенно точнее.

Таким образом, в каждый из 11 периодов эпохи В жило по $2K^2=9$ миллиардов людей, тогда как сама продолжительность циклов изменялась от 1 миллиона до 42 лет, а 9 миллиардов выступает как инвариант системного роста. Так самоподобие развития человечества проявляется на новом уровне скейлинга, в масштабировании хронологии и численности циклов социально — экономического и технологического роста, которыми отмечены выделенные этапы.

Недавно И. М. Дьяконов в поучительном обзоре истории человечества «Пути истории» четко указал на экспоненциальное сокращение продолжительности исторических периодов — фаз развития общества — по мере приближения к нашему времени.

«Нет сомнения, что исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения. От появления *Homo Sapiens* до конца

I фазы прошло не менее 30 тыс. лет, II фаза длилась около 7 тыс. лет, III фаза — около 2 тыс., IV фаза — около 1,5 тыс., V фаза — около тысячи лет, VI — около 300, VII фаза — немногим более 100 лет; продолжительность VIII фазы пока определить невозможно. Нанесенные на график, эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к вертикальной линии или, вернее, к точке — так называемой сингулярности. По экспоненциальному же графику развиваются научно-технические достижения человечества, а также, как упомянуто, численность населения Земли. Вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории понятие «бесконечность» лишено смысла: не могут дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяться за годы, месяцы, недели, дни, часы, и секунды. Если не предвидеть катастрофы — хочется верить, что премудрый *Homo Sapiens* сумеет ее предотвратить, — тогда, очевидно, следует ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики. Хорошо, если они переведут их на платформу, плохо, если изменение выразится в стремительном падении линии на графиках от какой-то достигнутой вершины. Будем надеяться, что уже вскоре человечество ждут непрогрессирующие или слабо прогрессирующие фазы.

Прогнозирование до сих пор не входило в обязанности историка. Но все же трудно не задуматься, что же произойдет в девятой фазе исторического процесса, которая должна последовать за посткапитализмом. Можно, конечно, надеяться на Бога и на десятки миллиардов бессмертных душ, живших в прошлом на Земле. Но следует иметь ввиду, что сама вера в Бога предполагает веру в Апокалипсис.»¹⁵

Эти мысли историка вполне отвечают развитой модели, где эти же выводы просто облечены в другую — математическую — форму; и здесь на этом примере видно, как по существу близко соприкасается, даже пересекается, видение традиционного гуманизма и образы, принадлежащие точным наукам, введенные при описании глобального развития человечества. Более того, мы видим что то, что можно было бы назвать метаисторическим подходом, может быть продлено и в еще более далекое прошлое, где найденные закономерности прослеживаются вплоть до времени возникновения человечества и пробуждения сознания человека.

Для понимания системного поведения и эволюции человечества существенна синхронность смен эпох, или фаз если пользоваться терминологией Дьяконова, которая указывает на связи, взаимодействия, реализующиеся в глобальной системе.

¹⁵ Дьяконов И.М., Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1995.

Вопрос о синхронности мирового исторического процесса издавна находится в центре внимания исторической науки и глобальная периодизация может определить, уже в количественной мере, одновременность основных этапов с учетом того, что она должна определяться по логарифмической шкале времени, отсчитываемой от $T_1=2007$ года, или, начиная с достаточно близкого прошлого — просто от нашего времени. В таком представлении развития человечества видно, что прошлое к нам гораздо ближе чем это представляется тогда, когда развитие рассматривается в линейном масштабе времени.

3.4.6. Окружающая среда и устойчивое развитие

В представленной периодизации, даже не обращаясь к формальным выводам моделирования видно, как в настоящее время происходит завершение целой эпохи роста и смена парадигмы развития человечества. В этом следует видеть сильный довод в справедливости предположений, положенных в основу модели, а также то, что на всем протяжении развития человечества его можно рассматривать, как единую и открытую систему. В предложенной модели существенное свойство — это отсутствие прямого влияния внешних факторов — окружающей среды и ресурсов, которые бы глобально определяли пределы роста. Рост населения определяется внутренними, системными факторами развития постоянно действующим на протяжении миллиона лет и описываемых математической моделью. На всем пути развития человечество в целом всегда располагало достаточными ресурсами для развития и их человек осваивал, расселяясь на Земле и увеличивая эффективность производства. Тогда же когда контактов, ресурсов и пространства не было, развитие кончалось, однако в среднем общий рост был неуклонным. Так, сегодня в развитых странах 3-4% населения может прокормить всю страну. По утверждению экспертов Международной организации питания и в настоящее время также есть достаточно пространства и ресурсов на планете для принципиальной возможности обеспечить питанием 15 — 25 миллиардов человек.¹⁶

В недавней статье Хейлига в сборнике Лутца, посвященной оценкам предельной несущей способности Земли с одной стороны показана методологическая несостоятельность некоторых подобных известных оценок, где предельное население оценивается от 1 миллиарда (Пирсон, 1945), 2.8 — 5.5 миллиардов (Коэн, 1992) до 1000 миллиардов (Маркетти, 1978), а с другой полагается, что сама постановка вопроса о пределе населения в значительной мере лишена смысла, если ее рассматривать в отрыве от эволюции социальных, экономи-

ческих и научно-технических условий. Автор приходит к выводу, что при разумных предположениях Земля может поддерживать в течении длительного времени до 15 — 25 миллиардов людей. Таким образом, сделанные в модели предположения не противоречат оценкам экспертов IIASA и предел роста численности следует искать не столько в глобальном недостатке ресурсов, сколько в системных закономерностях развития человечества. Это навеивает тезис об общей независимости глобального роста от внешних условий, находящийся в противоречии со многими общепринятыми представлениями. До сих пор и повидимому в ближайшем будущем такие ресурсы будут иметься и позволят человечеству пройти через демографический переход. Этот можно сформулировать как *демографический императив*, как следствие имманентности системного роста человечества.

Наличие таких резервов развития не означает, что локально в перенаселенных городах и странах местные ресурсы не исчерпаны или близки к исчерпанию, что только подчеркивает необходимость развития. В прошлом в результате таких условий наступала миграция населения, заселялись и осваивались новые земли. Тем не менее распределение населения на земле крайне неравномерно и можно ставить вопрос чем именно, какими системными факторами это определяется. С одной стороны, на ряде убедительных примеров Ле Бра недавно показал, что наступление демографического перехода нельзя механистически объяснять перенаселением. С другой стороны, именно по крайней неравномерности распределения населения по планете видно, что ресурсов пока достаточно. Поучительно сравнение Индии и Аргентины. Площадь Аргентины всего на 30% меньше площади субконтинента, однако население Индии, страны древнейшей цивилизации в 30 раз больше чем Аргентины, современное развитие которой началось 200 лет назад и где, как утверждают эксперты, по ресурсам можно было бы прокормить весь мир.

В связи с оценками влияния роли ресурсов и окружающей среды представляет интерес следующая выдержка из недавней книги «Готовясь к двадцать первому веку» видного историка Пола Кеннеди:

«С точки зрения защитников окружающей среды Земля находится под двухсторонним натиском человека — избыточные потребности и расточительность богатых развитых стран и миллиарды новых ртов нарождающихся в развивающемся мире, которые, естественно, рассчитывают всеми силами увеличить уровень потребления.

Многие ресурсы создаются трудом и изобретательностью, в технике и технологиях есть бесконечный резерв в производстве новых ресурсов. Исчезновение какого либо товара, как нефть приводит к поискам, и открытию, новых запасов и созданию альтернативных источников энергии. Тревога о том, что падает производство пищи

¹⁶ Cohen J., How many people can the Earth support?, Norton, N.Y. 1995.

привело к тому, что в результате открытий в области биотехнологии существенно увеличилась производительность сельскохозяйственного труда и т. д.»¹⁷.

Эти соображения представляются верными и отвечают модельным представлениям, развитым в данной работе. Рост описываемый коллективным взаимодействием, включающий все виды человеческой деятельности по существу учитывает и то развитие техники, о котором пишет П.Кеннеди. Такое влияние новых технологий происходило на всем протяжении прошлого человечества и именно такими этапами отмечены, например, эпохи Каменного Века. Тот же процесс, только в большем темпе происходит и сегодня. Полагая закон развития неизменным, видна неизменность роста населения мира до демографического перехода.

В данном рассмотрении вне пределов модели оказались изменения распределения населения по возрасту и полу. Эти распределения мало менялись на протяжении всей эпохи В и только при прохождении демографического перехода происходит качественное изменение распределения населения по возрасту. От пирамиды, характерной для периода роста происходит быстрый переход к столбообразному распределению, при которой практически рост населения прекращается. Для расчета этих изменений пригодны обычные методы демографии, позволяющие экстраполировать развитие на 1 — 2 поколения вперед.

Наконец, всякие рассуждения о глобальном изменении развития представляются достаточно беспредметными, пока человечество как до сих пор будет тратить свыше 1000 миллиардов долларов в год на вооружения, причем значительная часть этого оружия сосредотачивается в развивающихся странах. Это означает, что на каждого нового жителя Земли приходится на \$10 000 оружия. Эта масса оружия опасна вдвойне — как нагрузка на экономику, так и по прямым результатам своего действия, в том числе на окружающую среду. Поэтому исключение из оборота человечества оружия, в первую очередь оружия массового уничтожения должно иметь высокий приоритет. В заключение, можно лишь заметить что минами и автоматами уже убито больше людей, чем атомным оружием и другими средствами массового поражения. Поэтому изменение ценностей, управляющими человечеством следует начать с проблемы его сверхвооруженности.

В обозримом будущем станет вопрос о критериях развития. Если в прошлом все выражалось в количественном росте, то в новых условиях при стабилизации численности населения и перехода к устойчивому развитию критерием развития, по-видимому, станет *качество* населения. Так, за изменением возрастной структуры населения следует глубокая перестройка ценностных ориентаций

в обществе, большая нагрузка на здравоохранение, систему социальной защиты и образования. Эти фундаментальные изменения ценностных установок общества несомненно представляют основные проблемы на новом этапе эволюции человечества, которые наступят в предвидимом будущем после демографического перехода и последующей стабилизации населения нашей планеты. По-видимому, и в этой перспективе развития найдет свое разрешение и отмеченная выше проблема избыточной вооруженности человечества, когда в мире ограниченного роста уменьшиться одна из причин для войн.

Пространственное распределение населения должно быть учтено при развитии модели, учитывая как расселение людей, так и их концентрацию в городах. Хорошо известно, что города ранжируются по гиперболическому закону, указывающему на фрактальную природу этого явления. Распределение доходов населения также описывается фрактальным степенным законом Парето. Возможность описания социальных явлений подобными степенными распределениями следует рассматривать как проявление статистических свойств процессов в сложных неравновесных самоорганизующихся системах. Следует считать, что рекурсивный характер большинства социальных явлений лежит в основе тех механизмов, которые приводят к сильным корреляциям по времени и пространству и выражаются в самоподобном развитии. В этом, по-видимому, и состоит механизм возникновения степенных распределений в общественных явлениях.

Наконец, заметим, что в масштабе метаисторического подхода не делается разницы между развитыми и развивающимися странами. Те и другие в равной мере принадлежат одной системе человечества и просто находятся в разных стадиях демографического перехода. Теперь же развитие так называемых развивающихся стран проходит вдвое быстрее, чем тот же процесс в развитых странах.

При демографическом переходе на его первой стадии происходит исторически внезапное появление молодого и активного поколения. Так было в развитых странах, в XIX веке, в Европе, когда она проходила через этот этап. Именно тогда возникли демографические предпосылки, как для стремительного экономического роста при Промышленной революции, так и для тех мощных волн эмиграции, которые привели к заселению Нового Света, Сибири и Австралии. Но они предшествовали и Мировым войнам.

Мировые войны привели к общим потерям около 150 миллионов (или 10%) населения мира. См. Рис.3. В прошлом следует обратить внимание на потери от Черной Смерти — страшной эпидемии чумы в 14 веке, приведшей к значительным нарушениям роста населения мира. См. Рис.1. Как в случае Мировых войн, человечество относительно быстро восполнило эти потери.

¹⁷ Kennedy P., *Preparing for the Twenty-first Century*, Random House, New York, 1993.

В настоящее время возможна потеря системной устойчивости при прохождении развивающихся стран через демографический переход, переход, который произойдет в два раза быстрее, чем в Европе и охватит в 15 раз больше людей. Так, экономика Китая растет более чем на 10% в год, тогда как население, превышающее 1.2 миллиарда растет на 1.2%. 930-миллионное население Индии растет на 1.9%, а экономика — на 6% в год. Вместе с аналогичными цифрами, характеризующими стремительное развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона, там возникают все увеличивающиеся градиенты роста населения и экономического неравенства, разрушительный потенциал которых может угрожать глобальной безопасности. (Таблица 4.)

Заметим также, что большая часть оружия также поступает в этот регион, в том числе половина всего оружия продаваемого Россией, занимающей второе, после США, место в мире по продаже вооружения. К этому следует добавить демографические градиенты на границах государств. Так, просторы Сибири в настоящее время теряют население, в то время как Северные провинции Китая стремительно растут. Аналогичное положение возникает с взрывающимся 200-миллионным населением Индонезии к северу от мало населенного континента Австралии, где живет всего 18 миллионов.

Такие возможные демографические неустойчивости принципиально нельзя предсказать, однако указать на их на их вероятность не только возможно, но и следует сделать. Именно в сохранении устойчивого развития состоит главная ответственность мирового сообщества: сохранить мир в эпоху крутых перемен и не дать местным конфликтам разгореться в пожар подобный тому, что возник в Европе в начале XX века. Без такой глобальной устойчивости невозможно решение всех других глобальных проблем, как бы значимы они не казались. Поэтому при обсуждении глобальных вопросов безопасности, наряду с военной, экономической и экологической безопасностью, следует включить в анализ, причем далеко не на последнем месте, демографический фактор безопасности и стабильности мира, который должен учитывать не только количественные и динамические параметры роста населения, но и качественные, в том числе этнические и территориальные факторы.

3.4.7. Демографическая ситуация в России

Очевидно, судьба отдельно взятой страны никак не может рассматриваться методами развитыми для описания всего человечества в рамках нелинейной теории. Однако, столь же очевидно, что развитые представления дают глобальные рамки, демографическое поле, в котором следует поместить каждую отдельно взятую страну, как часть целого. В мире сейчас скорее будут главенствовать центробежные силы, а не центростремительные, организующие и самоорганизующие фак-

торы, как тенденции глобального развития. Это тем более было верно для Советского Союза и верно теперь для России.¹⁸ (Рис. 10).

Благодаря размерам и многонациональному составу, разнообразию географических условий и исторических путей развития, замкнутой, автаркической экономике, региональные процессы происходящие в Союзе в многом отображали, как бы моделировали глобальные проблемы. Такое параллельное рассмотрение было бы поучительно, но в данном случае имеет смысл ограничиться демографическими аспектами.

Именно демографические аргументы в последнее время приобрели особую популярность, а их понимание мало соответствует тому что известно и изложено в профессиональных, но мало доступных изданиях. Драматическая судьба генофонда и населения России рассмотрена Н.Н. Воронцовым с позиций популяционной генетики и теории эволюции¹⁹.

Большой интерес представляет недавно опубликованный детальный анализ демографических процессов в России, проведенный при сотрудничестве русских и голландских ученых²⁰. Резюме авторов представлены:

«Для составления демографических прогнозов России рассмотрено пять сценариев. Каждый сценарий дает вариант будущего развития — траекторию основанную на некоторых предположениях о возможных изменениях смертности, рождаемости и миграции. Диапазон альтернатив соответствует тому, который авторы полагают возможными и выражающими неопределенности будущего. Поскольку у нас нет точных представлений каким оно будет, у авторов все же были мысли о том какие варианты исключены, предполагая что и внезапных изменений не произойдет. Таким образом, основные результаты состоят в следующем:

1. Во всех сценариях предполагается, что будет продолжаться уменьшение населения, которое началось в 1992 году. Население России достигло своего максимума в 148,3 миллиона на 1 января 1992 года и с тех пор оно уменьшается до 147,9 миллиона в 1995 году, из-за отрицательного прироста. Число смертей превышает число рождений почти на один миллион в год и эта разница быстро растет от 220 тысяч в 1992 году, 750 тысяч в 1993 и 893 тысячи в 1994 годах. Положительный баланс миграций, который увеличился от 176 тысяч в 1992 году до 810 тысяч в 1994 году и 502 тысяч в 1995 году²¹ в значительной мере компен-

¹⁸ В нижеследующем автор во многом обязан А. Г. Вишневскому концепцией и советами.

¹⁹ Воронцов Н. Н., Войны, революции, застой — эволюционные последствия. Знамя, 1995. № 7.

²⁰ Andreev E., Scherbov S., Willekens F., The population of Russia: fewer and older. Demographic scenarios for Russia and its regions. Population research center. University of Groningen, 1997.

²¹ Основной поток мигрантов происходит из стран прежде входящих в Советский Союз. Миграция составляла 914 000 в 1994 году и 612 000 в 1995 году.

сирует избыточную смертность по сравнению с рождаемостью, но это не предотвращает уменьшения населения. Без положительного баланса миграции, наблюдаемый с 1975 года рост населения России, который за последние 20 лет (1975 — 1995) составлял 11%, был бы всего 8% и в стране нехватало бы 1,5 миллиона жителей только за три года от 1992 до 1994 года. Ожидаемое уменьшение населения между 1995 и 2025 годом составляет 2 миллиона для оптимистического сценария и до 32 миллионов для пессимистического сценария — уменьшение более чем на 20% за 30 лет. Пессимистический сценарий не содержит чего либо исключительного. В нем предполагается продолжение уменьшения рождаемости от 1,3 до 1,05 в 2025 году, в соответствии с заявлениями женщин сделанных во время микро-переписи 1994 года, неизменную смертность женщин и продолжающееся увеличение смертности мужчин — от продолжительности жизни в 57,6 лет до 54,0 лет в 2025 году, уменьшение намного меньшее чем то, которое наблюдается в последние годы.²²

2. Старение населения достигнет беспрецедентной величины. Средний возраст населения России, который в 1995 году составлял 36 лет, увеличивается во всех сценариях и достигнет в 2025 году приблизительно 40 лет для оптимистического сценария и 42 лет в пессимистическом случае (высокая смертность и низкая рождаемость). Картина старения изменяется со временем. Так, до 2010 года увеличение среднего возраста обязано уменьшению числа детей, как результат уменьшения рождаемости и увеличения работоспособного возраста 15 — 59 лет. После 2010 года население старше 60 лет резко увеличивается и соответственно растет средний возраст. В 1995 году 22,5 миллиона человек было старше 60 лет, что составляет 17% населения, что выше чем 15% в 1989 году. Из лиц пожилого возраста 2/3 (67%) составляют женщины (в 1989 году 69% были женщины). В 2025 году число лиц старше 60 лет достигнет 28 миллионов при оптимистическом сценарии, из них 61% составят женщины. При пессимистическом сценарии численность лиц пожилого возраста составит 22 миллиона при 56% женщин. Доля женщин старше 60 лет уменьшается во всех сценариях благодаря нормализации возрастной структуры. Малое число мужчин старше 60 лет и особенно 70 лет следует отнести к потерям во время Второй мировой войны.²³

²² За годы 1990 по 1994 продолжительность жизни мужчин уменьшилась более чем на 6 лет — от 63,8 до 57,6 лет. В некоторых регионах уменьшение еще больше. Так например, в Карельской республике граничащей с Финляндией, продолжительность жизни мужчин уменьшилась от 63,75 в 1989—90 годах до 54,95 лет в 1994 году. В течении того же времени продолжительность жизни для женщин уменьшилась от 74,53 до 68,97 лет.

²³ В некоторых регионах, например для Перми, в возрастной пирамиде практически отсутствуют мужчины старше 70 лет.

3. В связи с старением произойдет увеличение отношения для зависимости старшего поколения.²⁴ В России в 1995 году на двух граждан старше 60 лет приходилось 7 человек рабочего возраста — от 15 до 59 лет. Это отношение мало изменится за ближайшие 15 лет и даже несколько уменьшится. Но после 2010 года оно сильно возрастет и к 2025 году на двух лиц пожилого возраста придется 6 работников в пессимистическом варианте и 5 работающих в случае оптимистического сценария. Эта разница в основном обязана различию в смертности в вариантах сценариев.

4. Пространственное распределение населения определяется главным образом внутренней миграцией, несмотря на то, что региональные различия в смертности и рождаемости значительны.²⁵ Существенное перераспределение населения происходит в устойчивых миграционных потоках. В оптимистическом сценарии доля населения живущего в Дальневосточном экономико-географическом регионе уменьшится с 5,2 % в 1995 году до 3,5 % в 2025 году при уменьшении числа жителей от 7,6 миллионов до 4,1 миллионов. Недавно возникший отток населения, повидимому, сохранится и в будущем. Обратим внимание на то, что миграция китайцев на Дальний Восток (в основном не легальная) не учитывается. Зайончковская оценивает численность китайцев на Дальнем Востоке в один миллион. На севере, северо-западе и в Восточной Сибири также наблюдается уход населения, но меньше чем из Дальнего Востока. Население мигрирует в Европейскую часть России, где находится 80 процентов населения страны, причем больше всего увеличивается население на Северном Кавказе и Поволжье. В сценариях со значительной мобильностью как в оптимистических так и пессимистическом вариантах доля населения Дальнего Востока увеличивается, но незначительно. Это происходит в предположении, что при большей мобильности некоторые потери населения на Дальнем Востоке, начиная с 1992 года будут компенсироваться иммиграцией.»

Расчеты основаны на мощных математических методах, детально учитывающих распределения населения по возрасту, полу и месту жительства. Для этого страна разбивается на 79 частей, которые сведены в 11 экономо-географических регионов. Затем, используя многомерное матричное пред-

²⁴ В России выход на пенсию происходит в 60 и 55 лет соответственно для мужчин и женщин. В демографическом справочнике «Население России» [51] публикуются доля зависимого населения — мужчин старше 60 и женщин старше 55 лет. В настоящее время многие мужчины и женщины работают после выхода на пенсию и принятые недавно законы разрешают получать как пенсию так и зарплату.

²⁵ В 1994 году наименьшая продолжительность жизни была отмечена в Туве — 48,89 и 62,9 для мужчин и женщин соответственно. Наибольшие цифры отмечены в Дагестане — 65,49 и 75,01.

ставление рассчитывается динамика такой системы.

В настоящее время в России завершается демографический переход — рост населения прекращается и численность населения стабилизируется — это есть основное явление в демографической эволюции страны за последние десятилетия. Однако на этот вековой процесс накладываются события последних десяти лет, в первую очередь, экономический кризис. Он привел к глубоким потрясениям общества и сказался на уменьшении средней продолжительности жизни, особенно у мужчин, которая ныне стала меньше 59 лет. Это во многом обязано низкому уровню жизни, и здравоохранения в стране, финансирование которого в 5 — 6 раз меньше чем у развитых стран, находящихся в такой же стадии демографического перехода. Не меньшее значение имеет то, что в обществе традиционно не ценится должным образом человеческая жизнь.²⁶

Важным элементом стала миграция населения. Если до 1970 года миграция в основном происходила из России, то в недавнее время до 800 000 человек ежегодно прибыло в страну. Миграция стала существенным и, по-видимому, долговременным фактором, прямо влияющим на демографическую ситуацию в стране и способствующим некоторой компенсации потерь от избыточной смертности и низкой рождаемости. Наконец, все большую роль будет играть старение населения. Это приведет к существенному повышению доли старших поколений в возрастной структуре общества с соответствующими изменениями ценностных связей и все возрастающими требованиями к социальному обеспечению старших поколений, как все более многочисленной части общества, требующей существенной части бюджета.

Уменьшение числа молодых граждан будет требовать перехода к малочисленной профессиональной армии и отказа от призыва, как очень расточительной формы использования демографических ресурсов страны. Россия столкнется с этой ситуацией к началу следующего века. Реформа армии должна к этому времени привести к новым принципам формирования вооруженных сил. С другой стороны, по мере смены численного роста, как меры развития, со всей остротой ставит вопрос о *качественных* измерениях роста, определяемых в первую очередь развитием культуры — образования, науки и техники. Ввиду глобализации современной науки и межнационального характера производства при интенсивном обмене технологиями очевидно, что развитие может происходить только при действенном международном сотрудничестве. В основе этих процессов лежит

фундаментальный качественный переворот, который переживает мир и каждая страна в отдельности. Россия уже далеко зашла по пути демографического перехода в завершающую стадию стабилизации численности населения, однако соответствующие изменения здравоохранения, социально-экономических условий пока происходят в худшую сторону вместе с коренной перестройкой экономических отношений, регионализацией экономики и медленной ее демилитаризацией.

В заключение заметим, что в некоторых южных регионах России и, особенно, в прилежащих странах Средней Азии продолжается рост населения, обязанный первой стадии демографического перехода. Это сопровождается характерными для этого явлениями — в первую очередь притоком населения в города, растущими массами неприкаянной молодежи, дисбалансами в развитии и, как следствие — возрастающей нестабильностью общества.

Для России существенно понять долговременный и фундаментальный характер происходящих процессов, понять, в какой степени они обязаны общим закономерностям того перехода, который ныне переживает человечество в целом. С одной стороны, это связано с внутренними, специфическими для нашей истории, критическими обстоятельствами. Если с последними мы можем и должны справиться, то глобальные процессы находятся пока за пределами какого бы то ни было воздействия. Для этого нужно не только более полное понимание того, что происходит, но и глобальная политическая воля осуществления ноосферного воздействия, которое может стать новым фактором глобальной эволюции.

С другой стороны, именно в судьбах нашей страны виден взаимосвязанный, комплексный характер происходящей в мире демографической революции. Это выделенная и уникальная по своей динамике и сложности эпоха стремительного перехода, которым завершается миллион лет неустанный количественного роста человечества.

Анализ показывает, что человечество ныне проходит критическую эпоху смены парадигм развития, никогда прежде не переживаемую. Некоторые историки²⁷ сейчас провозгласили конец истории. Однако теперь наступает конец гораздо более обширной эпохи, а критические годы перехода оказались сжатыми в исключительно короткие сроки, свидетелями и участниками которых мы стали.

Приходится отметить, что в дискуссиях по глобальной проблематике до последнего времени демографический подход по существу отсутствует и по политическим мотивам под давлением некоторых великих держав был исключен из обсуждения. В настоящее время это положение из-

²⁶ Население России 1993, 1994 и 1995 гг. Отв. ред. А. Г. Вишневский, Центр демографии и экологии человека, Институт народнохозяйственного прогнозирования, РАН, М. 1996.

²⁷ Fukuyama F., The end of history and the last man, New York, 1992.

менилось и ныне все больше признается значение демографического фактора.²⁸ В силу указанных причин и тех острых дискуссий и выводов, которые делаются на основе представлений о предвидимом будущем, следует считать целесообразной постановку междисциплинарных комплексных исследований этих проблем, где математическое моделирование должно участвовать вместе с другими методами в анализе роста численности населения мира и тех последствий, которые это будет иметь.

Заметим, что математические модели это не только и не столько средство для количественного описания явлений. В понятиях теории, в частности нелинейных явлений, следует видеть источник образов и аналогий, которые помогут расширить круг представлений в тех областях науки, где строгие понятия точных наук не могут быть формализованы в той степени как хотелось бы. В первую очередь, именно в расширении понятийного и образного круга, новых аналогий можно ожидать результатов от междисциплинарного взаимодействия наук, самонадеянно называющих себя естественными и точными с теми областями знания, где объектом является человек и общество.

Демографический анализ мирового развития дает глобальную перспективу видения, картину которую можно считать метаисторической, находящейся над конкретным обществоведением по широте и времени охвата. Как феноменологическое описание она не дает деталей тех конкретных механизмов, в которых мы привычно ищем объяснения событий быстротекущей жизни. Достигнутые таким путем обобщения имеют свое место и свою цену, как представляющая достаточно полную и объективную картина реального мира и взаимосвязь процессов роста, которые в нем происходят.

В обозримом будущем трудно ожидать что можно воздействовать на этот процесс роста в силу масштаба происходящего и темпов этих событий, само понимание которых еще не полно. Однако, развитая модель поможет пониманию и даст возможность предложить некоторую общую для человечества канву его развития и перспективу времени, картину пригодную для антропологии и демографии, социологии и истории, а медикам и политикам поможет увидеть системные предпосылки нынешнего переходного периода, как источника стрессов для отдельного человека и критического состояния для мирового сообщества.

На разных этапах эта работа поддерживалась ЮНЕСКО, Лондонским Королевским Обществом и фондом INTAS.

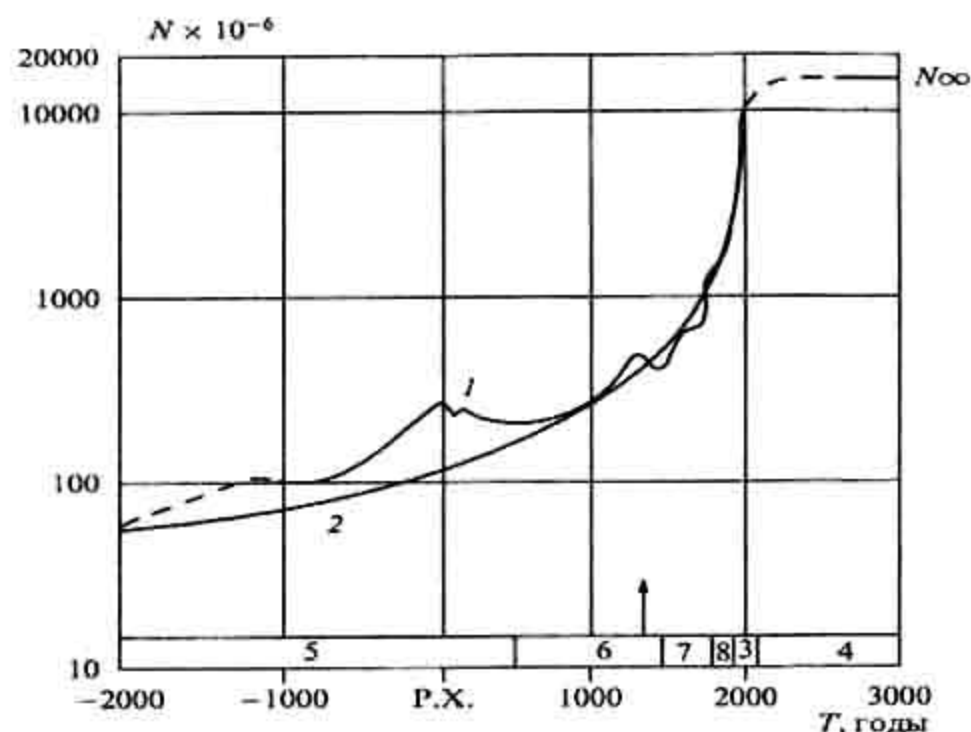

Рис. 1.1 — население мира с 2000г. д.н.э. согласно Бирабену [13]. 2 — режим с обострением, 3 — демографический переход, 4 — стабилизация населения мира, 5 — древний мир, 6 — средние века, 7 — новая и 8 — новейшая история. ↑ — чума.

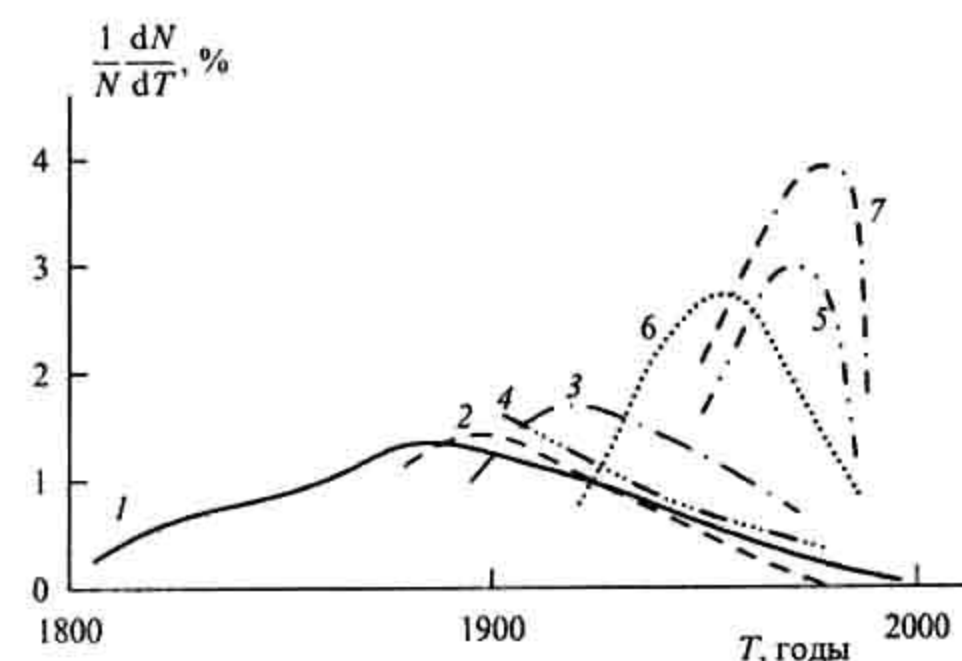

Рис. 2. Прохождение населения стран через демографический переход. 1 — Швеция, 2 — Германия, 3 — СССР, 4 — США, 5 — Маврикий, 6 — Шри Ланка, 7 — Коста Рика, 8 — Модель.

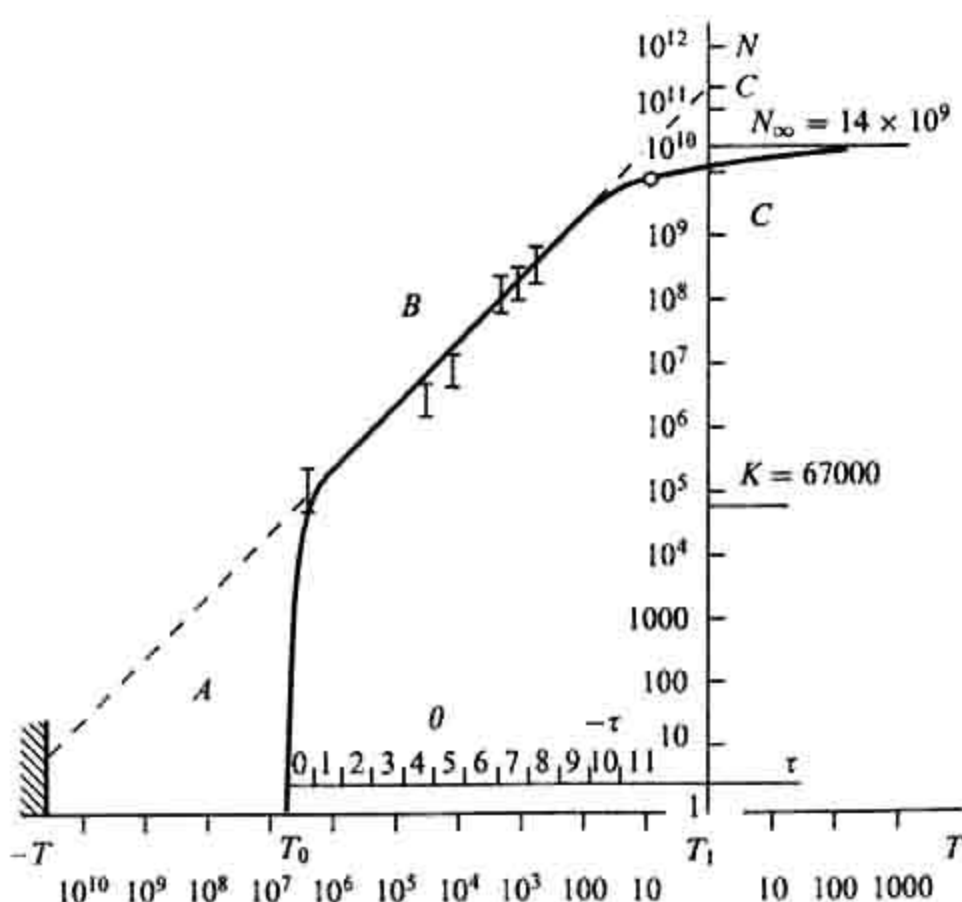

Рис. 3. Население мира от возникновения человечества до предвидимого будущего. Данные Бирабена [13] и Копенса. o — настоящее время, — — — (2). $q = \ln(t_0 - t)$.

²⁸ Гор А., Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. «ПП», М. 1993.

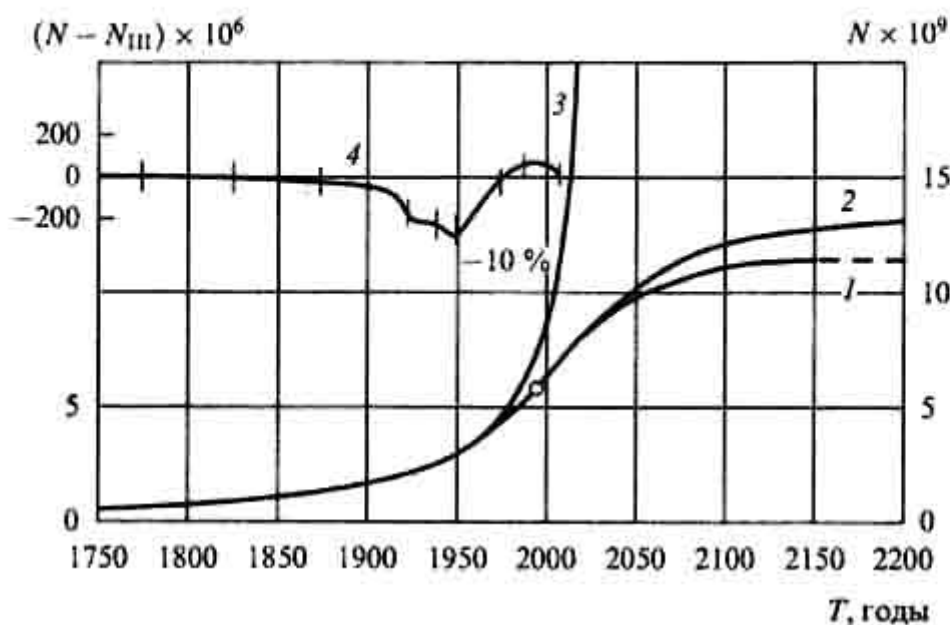

Рис. 4. Рост населения мира с 1750 по 2200 г. 1 — прогноз ООН и IIASA, 2 — модель, 3 — уход на бесконечность (2), 4 — разница между населением мира и расчетом по модели, увеличенная в 5 раз, о — настоящее время.

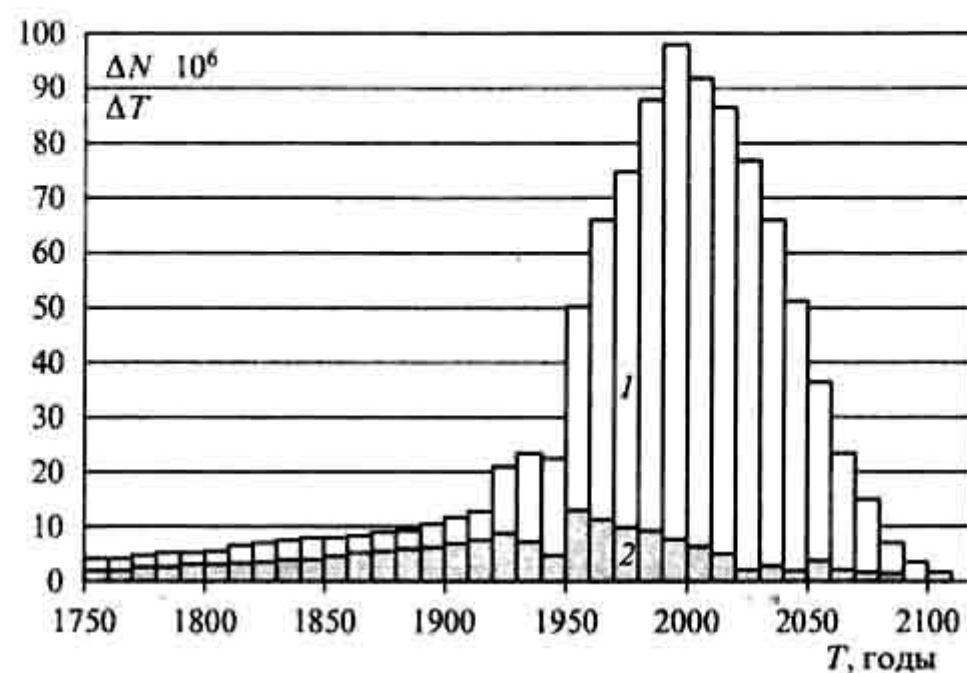

Рис. 6. Демографический переход. Прирост населения мира с 1750 — 2100г. осредненный за декады. 1 — развивающиеся страны, 2 — развитые страны.

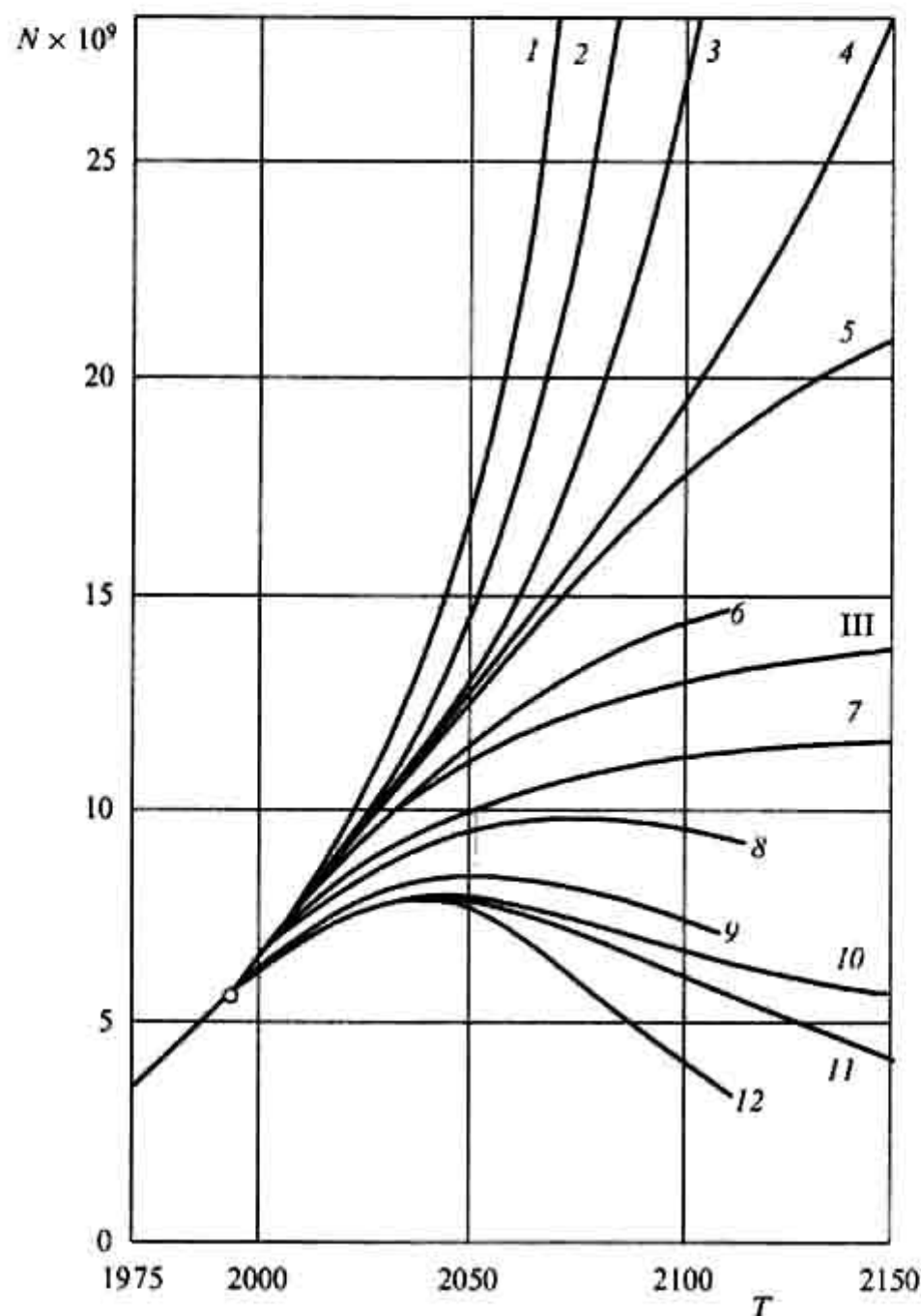

Рис. 5. Проекция населения мира согласно прогнозам ООН [16] и IIASA [14]. 1 — постоянная фертильность, 2 — постоянная скорость роста, 3 — кризис III Мира, 4 — высокий вариант ООН, 5 — средневисокий вариант ООН, 6 — медленный спад фертильности, 7 — средний спад фертильности, 8 — медленное снижение смертности, 9 — постоянная смертность, 10 — средненизкий вариант ООН, 11 — низкий вариант ООН, 12 — быстрое снижение фертильности, М — модель, о — настоящее время.

Рис. 7. Распределение населения по возрастам и полу для 1975 и 2000 гг. по расчетам Национального Бюро Переписей США. Данные для 2000 г. соответствуют среднему варианту.

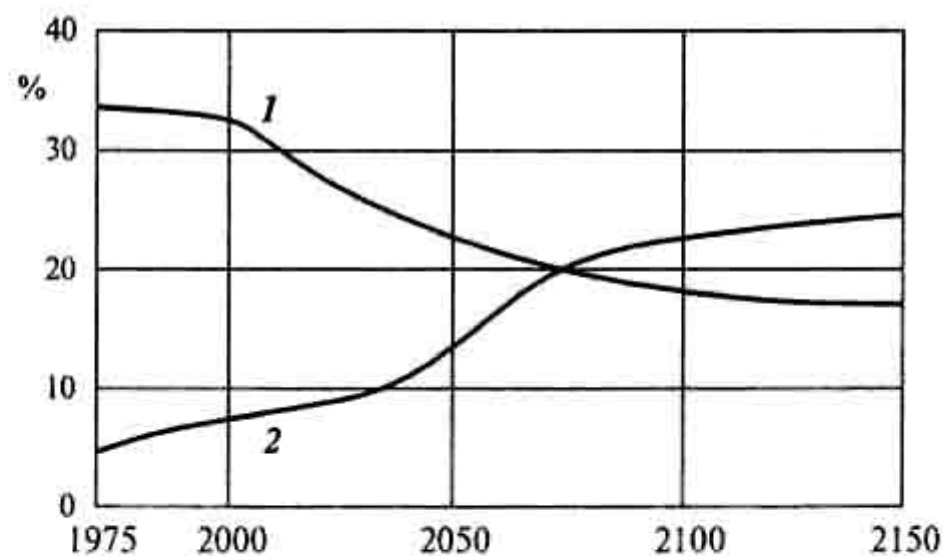

Рис. 8. Проценты населения мира моложе 15 лет и старше 65 по среднему варианту ООН.[16].

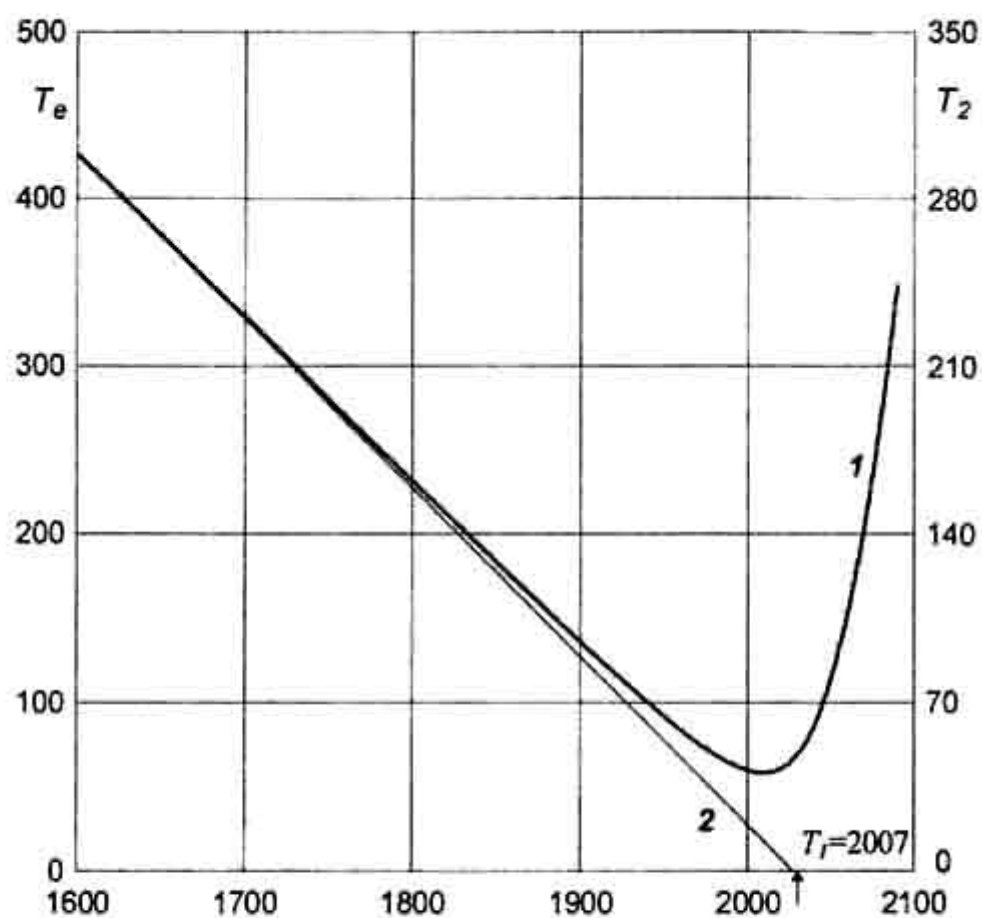

Рис. 9. Мгновенное значение времени экспоненциального роста $T_e(T)$. Справа шкала для времени удвоения $T_2 = 0.7 T_e$.

Таблица 1

Данные ООН (1992)

Регион	Население (миллиарды)			Проценты населения середина 1990 ^x			
	1990	2000	2025	Дети 0-4	Молодежь 15-24	Пожилые >65	Городские жители
Население мира	5.3	6.3	8.5	12	19	6	45
Развитые страны	1.2	1.3	1.4	7	15	12	73
Развивающиеся	4.1	5	7.1	13	20	4	37
Европа	0.50	0.51	0.51	6	15	13	73

Таблица 2

Модель и рост населения мира

Год	$10^6 N$	$10^6 N_{\text{Мод}}$
$-4.4 \cdot 10^6$	(0)	0
$-1.6 \cdot 10^6$	0.1	0.1
-35000	1-5	5
-15000	3-10	11
-7000	10-15	21
-2000	47	46
0	100-230	93
1000	275-345	185
1500	440-540	366
1650	465-550	519
1750	735-805	717
1800	835-907	887
1850	1090-1170	1158
1900	1608-1710	1656
1920	1811	1992
1930	2020	2211
1940	2295	2480
1950	2416-2515	2812
1955	2752	3009
1960	3019	3230
1965	3336	3478
1970	3698	3758
1975	4080	4073
1980	4450	4426
1985	4854	4820
1990	5292	5253
1995	5765	5724
2000	6251	6265
2005	6729	6746
2010	7561	7572
2025	8504	8749
2050	10019	10427
2075	10841	11462
2100	11185	12034
2125	11390	12398
2150	11543	12648
2200	11600	12946
2500	ООН ↑ 13536	

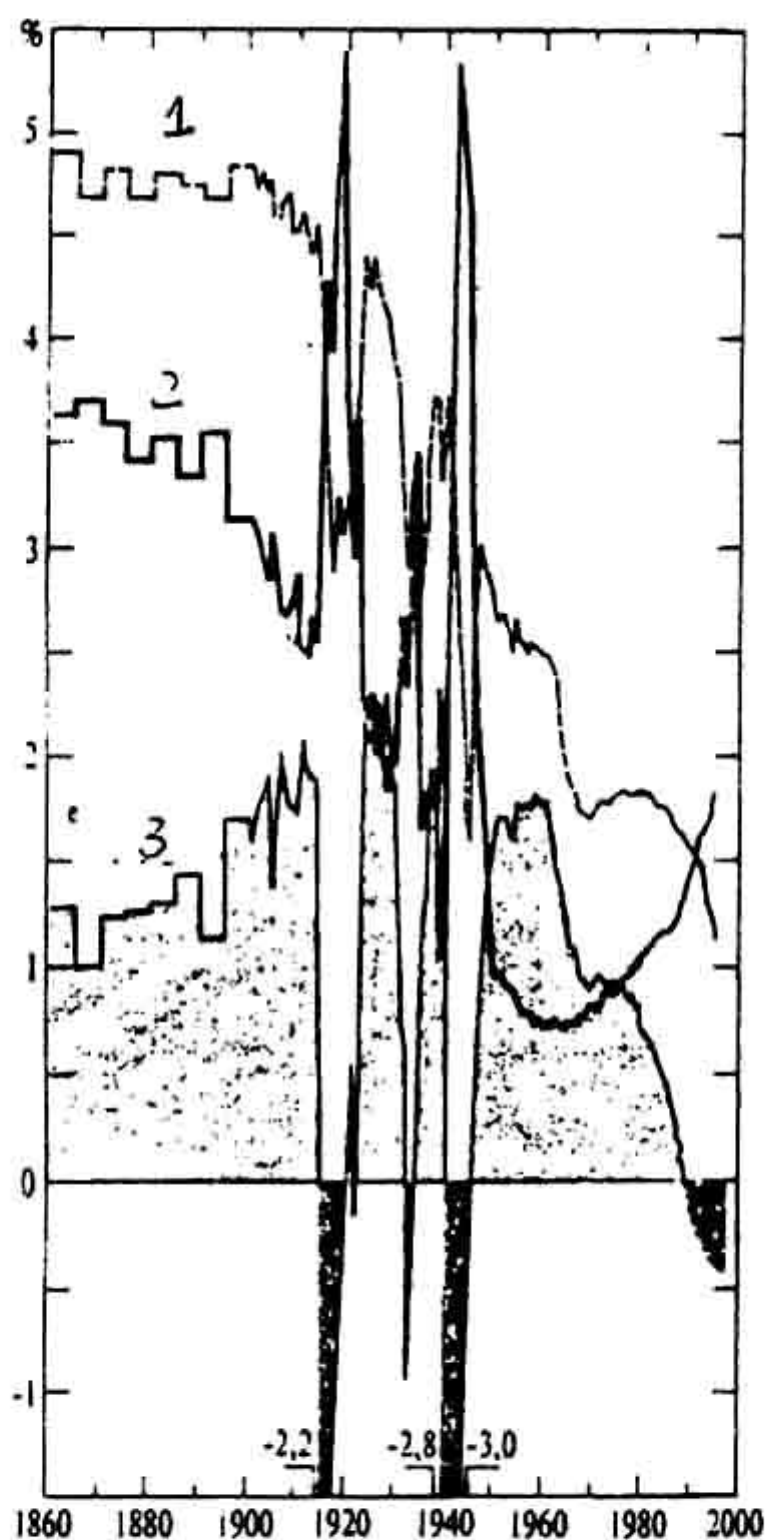

Рис. 10. Рождаемость и смертность в Советском Союзе и России 1860 — 1995 гг. [24].

Таблица 3

**Развитие человечества
в логарифмическом масштабе**

Эпоха	Период	Дата годы	Число людей	Культурный период		ΔT лет	История, культура, технология	
С	T ₁	2175	13x10 ⁹	И С Т О Р И Я	Стабилизация населения Земли	125	Переход к пределу 14x10 ⁹ Изменения возрастного распределения Глобализация Урбанизация	
		2050	10,5x10 ⁹					
		2007	7x10 ⁹		Мировой демографич. переход	42		
В	11	1965	10 ⁹	И С Т О Р И Я	Новейшая	125	Настоящее время Компьютеры Мировые войны Электричество Промышленная революция Книгопечать Географические Открытия Падение Рима Рождество Христово Греческая Цивилизация Индия, Китай,Будда Междуречье, Египет Письменность, Города Одомашнивание, Сел.хоз. Керамика, Бронза Микролиты	
	10	1840			Новая История	340		
	9	1500			Средние века	1000		
	8	500 нэ			Древний мир	2500		
	7	2000 днэ			Неолит	7000		
	6	9000			Мезолит	20000		
	5	29000	10 ⁷	К А М Е Н Н Ы Й	Мустье	51000	Заселение Америки <i>Homo Sapiens</i> Речь, Огонь Заселение Европы и Азии Рубила	
	4	80000			Ашель	1,4x10 ⁵		
	3	0,22 мл			Шелль	3,8x10 ⁵		
	2	0,60 мл			Олдувай	1,0x10 ⁶		Галечная культура, Чоппер <i>Homo Habilis</i>
	1	1,6 мл			10 ⁵	В Е К		
	A	T ₀						4,4 мл

Таблица 4

Динамика населения мира в Азии и Европе

Год	1950			2000			2050		
Регион	Мир	Азия	Европа	Мир	Азия	Европа	Мир	Азия	Европа
Население, млн.	2500	1400	590	6170	3740	730	9800	5700	700
Рост в год	1,78	1,90	0,96	1,49	1,55	0,08	0,54	0,44	-0,2%
Детск.смертн. на 1000	156	180	72	57	57	12	17	17	6
Детей на 1 женщину	5	6	2,5	3	2,9	2,16	2,1	2,1	2,05
Плотность населения на км ²	19	44	24	45	118	32	72	181	29

3.5. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

3.5.1. Введение

Сегодняшняя Россия в результате проводимых нынешним президентом и его правительством так называемых реформ столкнулась с величайшим в ее истории кризисом во всех сферах жизни народа и, в первую очередь, в такой важнейшей области как здоровье и средняя продолжительность жизни. Возникла острейшая проблема, для решения которой остается все меньше и меньше времени.

Качество народонаселения и отдельного человека связывается с такой категорией как «здоровье», издревле признававшейся одной из главных жизненных ценностей человека, основой гармоничного развития личности и величайшим благом. Ныне «максимально достижимый уровень здоровья» признается одним из неотъемлемых прав человека и народа, выступает как важнейшее условие и средство, как одна из конечных целей общественного развития. Наоборот, низкий уровень здоровья населения осознается как прямая угроза национальной безопасности любого государства, как препятствие его социально-экономическому прогрессу. Следовательно, здравоохранительная политика является одним из важнейших элементов стабильности и устойчивого развития государства, а состояние общественного здоровья и продолжительность жизни важными и безошибочными критериями правильности проводимой государством политики.

Ценность жизни, здоровья нельзя рассматривать только в чисто медицинском аспекте без учета социально-политических, экономических, психологических, производственно-бытовых, экологических, морально-эстетических и других сторон бытия человека и общества в целом. Поэтому неудивительно, что различные аспекты проблемы устойчивого развития обсуждаются в разных аудиториях, начиная с национальных и кончая международными, в органах законодательной и исполнительной власти государств, в политических и общественных движениях. При этом те или иные стороны этой проблемы приобретают приоритетность по различным причинам (профессиональной ориентации ученого, политического пристрастия). Более выпукло это проявляется на государственном уровне. В частности, в России это нашло отражение в утвержденной Президентом РФ «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Волонтаризм и субъективизм, лежащие в основе этой концепции, а также выбор приоритетов являются свидетельством не только попытки оправдать курс так называемых «реформ», но и весьма далеки от целей, отраженных в названии этого документа. Далеки, ибо упомянутая концепция лишена основополагающих элементов устой-

чивого развития государства: экономическое процветание и социальная справедливость.

Проблеме общественного здоровья и здравоохранительной политики государства, как неотъемлемых составляющих национальной стратегии устойчивого развития России, пока уделяется незаслуженно мало внимания. Многие политики, общественные деятели, ученые оставляют ее за пределами своего анализа. В этом отношении выгодно отличается глубоко проработанный материал по национальной стратегии устойчивого развития России, представленный академиком В. А. Коптюгом с соавторами (1996), где здравоохранение и воспроизводство населения занимают одно из ведущих мест. И это совершенно справедливо, поскольку имеющиеся сегодня конкретные данные, отражающие состояние общественного здоровья России, весьма убедительно свидетельствуют о нависшей над страной колоссальной угрозе, когда гибель ее как государства становится все более вероятной.

Разрушение промышленного и аграрного потенциала, инфляция, криминализация экономических и политических отношений, невиданное доселе разбукание, бюрократизация и коррупция в государственном аппарате привели к резкому обострению политических и социальных отношений. Это привело к значительному ухудшению общественного здоровья, неблагоприятной динамике демографических процессов — снижению рождаемости и повышению общей, а также по возрастной смертности населения, уменьшению средней продолжительности жизни, снижению прироста народонаселения, ухудшению его возрастно-половой структуры. Проявляется это и в росте заболеваемости населения, в ухудшении физического развития детей и взрослых, а следовательно и в снижении современного и будущего потенциала жизнеспособности общества.

3.5.2. Состояние общественного здоровья и продолжительность жизни в России

О крайне неблагоприятной социальной, демографической и медико-санитарной обстановке в России и других странах СНГ свидетельствует статистика, сообщения врачей, ученых, публикации в прессе, официальные доклады экспертов, аналитические справки и оценки. Но необходимо отметить, что официальные данные все реже и все труднее проникают на страницы широкой печати. Так, государственные доклады о здоровье населения России и об экологической ситуации за 1991 год были переданы в Верховный Совет РФ с посланием Президента, а выдержки из них опубликованы в прессе. Доклад о здоровье населения России за 1992 год был издан уже только от имени Минздрава, Госкомсанэпиднадзора и РАМН, «издан» ротاپринтным тиражом всего в 500 экземпляров и широкого освещения в прессе не получил. Такая же участь ожидала и доклад за 1993

год. Имеются и международные доклады экспертов ВОЗ и ЮНИСЕФ (1992 г.) о здравоохранении России и других стран Восточной Европы, а также доклады экспертов Всемирного банка о здоровье и формировании политики в сфере здравоохранения России, а также ряд других публикаций по этой проблеме.

Все они отмечают весьма неблагоприятные демографические тенденции и ухудшение здоровья населения в подавляющем большинстве регионов России и других государств на территории бывшего СССР, упадок или значительное ухудшение доступности и уровня медико-санитарной помощи населению. Но сегодня уже надо говорить не о «неблагоприятной демографической тенденции» в России, а об ее депопуляции. Ибо беспрецедентное в мирное время снижение рождаемости и превышающий ее рост смертности напоминают времена военных бедствий или средние века с их масштабными эпидемиями инфекционных заболеваний.

Если превышение смертности над рождаемостью в 1987 году охватывало только 3 региона России, в 1988 году — 5, 1989 году — 11, 1990 году — 21, 1991 году — 30, то в 1993 году — уже 68 территорий, где проживало 93% населения России, а ныне — практически все регионы. Если в 1980 году число родившихся в России на 1000 человек населения составляло 15,9, а умерших — 11,4, то в 1993 году соответственно 9,4 и 14,4, а в 1994 году смертность составила уже 16,2 на 1000. Всего только за три года (1991-1994 гг.) средняя продолжительность жизни мужчин сократилась с 65,5 до 57,3 лет. А ведь совсем недавно (1986-1987 гг.) средняя продолжительность жизни в России превышала 70 лет.

Если принять за точку отсчета показатели начала «перестройки», то к концу 1995 года российская нация потеряла неродившимися более 6 миллионов человек. Если предположить, что рождаемость и смертность за 1995-2005 годы сохранятся на уровне 1994 года, то численность населения уменьшится по среднему варианту на 5,1 млн человек, а по пессимистическому — на 11,9 млн.

Снижение рождаемости и рост смертности населения приводят к значительному сдвигу всей демографической структуры, к уменьшению доли детей и подростков (сегодня — менее 23%) и относительному «постарению» населения. Численность россиян пенсионного возраста уже к началу 1993 года составила свыше 29 млн. человек (20%). Нет необходимости доказывать, что уменьшение доли активного населения страны и увеличение доли пенсионеров, пожилых людей ложатся дополнительным экономическим бременем на плечи государства, обостряют и без того острые социальные проблемы. Особенно очевидно это на селе, которое все более становится «резервацией» больных и престарелых. Снижение рождаемости и рост смертности далеко не исчерпывают демографические проблемы России.

Помимо количественного уменьшения прироста населения, ухудшение качества жизни привело и к значительному качественному снижению здоровья детей, включая стадию внутриутробного развития ребенка. Невозможность для подавляющего числа граждан и особенно для женщин в период беременности из-за безденежья обеспечить не только усиленное, но и обычное питание привела к тому, что сегодня каждый четвертый родившийся ребенок настолько слаб, что нуждается в реанимации и интенсивной терапии. Половина появившихся на свет детей — в реабилитации. Из десяти младенцев один рождается с неврологической патологией. За последнюю пятилетку новорожденные стали в три раза чаще заболевать сепсисом. У них выявляются нарушения обмена веществ и целый ряд заболеваний, приводящих к смерти. Каждый сотый рождающийся сейчас ребенок инфицирован туберкулезной палочкой, а смертность заболевших туберкулезом детей достигает 88%. Положение с туберкулезом сегодня таково, что если не будет принято экстренных мер на федеральном и местном уровнях, России можно не опасаться СПИДа — многие дети не доживут до подросткового возраста.

Не лучше положение дел с заболеваемостью в подростковом возрасте. По сравнению с 1990 годом частота онкологических заболеваний у детей выросла на 13%, болезней эндокринной системы — почти на 30%, крови — на 40%, органов пищеварения — на 24%. Многочисленные исследования показывают, что сегодня в России лишь десятая часть выпускников школ может считаться здоровой. Невероятно тяжелое положение со здоровьем девочек — будущих матерей. На момент окончания средней школы только 6,3% из них считаются здоровыми. У каждой десятой — дисгормональное развитие, у каждой четвертой — нарушение формирования скелета, у 14% — артериальная гипертония, у каждой шестой — гинекологические заболевания и аномалии половых органов. Неудивительно поэтому, что уровень материнской смертности в России в 15 раз превышает этот показатель в развитых капиталистических странах. Высокая распространенность хронической патологии у девушек неблагоприятное течение беременности у молодых женщин создает замкнутый порочный круг: больной плод — больной ребенок — больной подросток — больные родители.

Повышенная частота острых форм заболевания в детском и школьном возрасте приводит к ускоренному переходу в рецидивирующие и хронические формы уже к подростковому возрасту. И если еще несколько лет назад в стране отмечалось массовое ускоренное физическое развитие подростков (акселерация), то сейчас все чаще отмечается обратное явление — задержка физического развития, позднее половое созревание. Появился и соответствующий термин — децелерация. По данным Российского детского фонда (1994 г.), физическое развитие подростков 90-х годов на 10-

18% хуже, чем у их сверстников 60-х годов. В дошкольном возрасте хронические болезни выявляются у 15-20% детей, среди школьников ослабленное здоровье у 53%. Из всех выпускников 45% учащихся имеют хронические заболевания, а у 2/3 «практически здоровых» выявляются различные функциональные отклонения со стороны нервной системы, органов кровообращения, пищеварения, опорно-двигательного аппарата, зрения и т. д. Как следствие, за последние годы состояние здоровья и физическое развитие молодежи резко ухудшилось. За последние пять лет годность юношей призывного возраста к военной службе уменьшилась на 18%, а количество призывников, подлежащих по состоянию здоровья освобождению от призыва, возросло вдвое. В 1994 году от военной службы был освобожден каждый третий юноша призывного возраста (из-за заболеваний внутренних органов — 30%, хирургических болезней — около 20%, болезней нервной системы — 12%, психических заболеваний — 17%). А выявленный у многих призывников дефицит веса уже стал достоянием широкой общественности. Но несмотря на это в вооруженные силы по-прежнему призывается значительное количество юношей, не годных по состоянию здоровья к военной службе.

Существенное ухудшение состояния здоровья беременных женщин приводит к росту у них и общей заболеваемости. Среди болезней, в первую очередь, обусловленных постоянным недоеданием: анемия, токсикозы беременности, болезни системы кровообращения и, как следствие этого, снижение количества нормальных родов, которые в 1993 году составили только 40,2%. При этом показатель материнской смертности более чем в 2 раза превышает среднеевропейский уровень. Неуклонно растет число детей с низкой массой тела при рождении (менее 2500 г), что приводит к резкому увеличению заболеваемости новорожденных с тяжелым течением и высокой смертностью (врожденные пороки развития, синдромы дыхательной недостаточности, сепсис, гемолитическая анемия и т. д.).

Снижение уровня рождаемости в России, наряду с экономическим кризисом и неблагополучием в здравоохранении, вызывается также катастрофическим угасанием полового влечения между мужчинами и женщинами, падением сексуального возбуждения. «Сексуальная революция» была с небывалой готовностью импортирована к нам с Запада. В результате духовно-нравственного кризиса в стране получают все большее развитие такие негативные не только для нравственного, но и для физического здоровья явления, как гомосексуализм и другие половые извращения, как проституция не только среди женщин, но и среди мужчин. Особенно отрицательно сказывается на деторождаемости получающая все большее распространение проституция среди школьниц и девушек подросткового возраста.

Неуверенность в завтрашнем дне и трудности

дня сегодняшнего подавляют у молодых людей один из сильнейших биологических инстинктов — продолжение рода, а у матерей — заглушают материнские чувства. О последнем свидетельствует увеличение за 1990-1993гг. в 2-3 раза числа детей, оставленных в домах ребенка. Об этом свидетельствует и снижение с 1990 по 1994г. численности браков — на 18%, и рост числа разводов на — 21%. Огромным является и число аборт, которое составило в 1993 году 214 на 100 родов. Для сравнения — на 100 родов в Швеции производится 30 абортов, во Франции — 21, а в Нидерландах — 20.

На нормальное развитие плода и дальнейшее качество здоровья ребенка непосредственное влияние оказывает ряд таких неблагоприятных факторов, как работа матери во вредных условиях, неблагоприятная экология, алкоголизм и наркомания матери, а также психические стрессы. Все это в комплексе ставит под угрозу уничтожения генофонд нации и чревато для страны и государства самыми тяжелыми последствиями. Исправление сложившегося положения потребует огромных усилий — не только материальных, не только органов здравоохранения, но и всего общества.

Большие потери несет и взрослое, трудоспособное население. В этом возрасте, во-первых, недопустимо велика смертность (а у мужчин — сверхсмертность) по различным причинам (убийства и самоубийства, травмы, отравления, тяжелые болезни и т. д.), а во-вторых, оказываются в значительной мере уже затраченными запасенные в детстве скудные «резервы здоровья» и предрасположенности к повышенной заболеваемости. В 1994 году на каждые 10 тыс. трудоспособных мужчин умерли в среднем более 120 человек, среди женщин — более 29.

Показатели заболеваемости возросли по всем возрастным группам и практически по всем социально-значимым заболеваниям. Растет частота заболеваний диабетом и преддиабетических состояний (а в стране нет высококачественных инсулинов, нет и производства продуктов питания для диабетиков). Растет число заболеваний (опухоли, эндемический зоб) щитовидной железы (а производство йодированной соли снижается). Даже самые распространенные заболевания не обеспечены диагностическими тест-системами, не проводится скрининг на эндокринные заболевания.

Неуклонно увеличивается количество больных с ревматическими заболеваниями (активный ревматизм, ревматические пороки сердца, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани), которые вызывают большие трудовые потери в обществе, включая первичную инвалидность. Неврологическая заболеваемость определяется прежде всего распространенностью заболеваний периферической нервной системы, сосудистыми заболеваниями головного мозга, черепно-мозговыми травмами. Имеется четкая тенденция к увеличению заболеваемости болезнями органов пище-

варения — язвенной болезнью, желчно-каменной болезнью, панкреатитом, гастродуоденитом и т. д. Особенно тревожна их частота у молодежи — в подростковом и школьном возрасте.

Растет число профессиональных заболеваний. Чрезмерно высок производственный, дорожный, бытовой травматизм. Из погибших на автодорогах страны 80% умирают только потому, что на месте происшествия им не оказывается своевременная медицинская помощь. Затруднена связь и транспортировка пострадавших в медицинские учреждения.

Постоянно увеличивается уровень первичного выхода на инвалидность. Из числа первично признанных инвалидами 10-15% пенсионного возраста, 85-90% — трудоспособных возрастов.

3.5.3. Угрожающие тенденции

Что касается эпидемиологической ситуации в России, то ее можно охарактеризовать одним словом — катастрофическая. Причины этого общеизвестны: снижение жизненного уровня большинства населения, безработица, миграция, антисанитария, отсутствие твердого государственного контроля за санитарно-эпидемиологической обстановкой и снижение материальных возможностей для предупреждения и лечения инфекционных заболеваний. Только в 1994 году на территории России было зарегистрировано 34,1 млн больных различными инфекционными заболеваниями. Отмечен рост заболеваемости по всем регистрируемым нозологическим формам. Так, заболеваемость дизентерией увеличилась в 1994 году на 17%, туберкулезом на 12,9%, дифтерией на 162,4%, менингококковой инфекцией на 8,4%, полиомиелитом на 60,8%, краснухой на 91,4%, гепатитом В на 20,5%, сифилисом на 123,3%. По расчетным данным, экономический ущерб от инфекционных заболеваний составил в 1994 году более 3 триллионов рублей¹. Надо подчеркнуть, что ситуация с инфекционной заболеваемостью как в 1995, так и в 1996 году продолжает оставаться тревожной. Темпы прироста заболеваемости сохраняются.

Большую тревогу вызывает рост социально обусловленных заболеваний и, в первую очередь, туберкулеза. В 1993 г. число больных туберкулезом увеличилось на 25%, заболеваемость составила 36,5 на 100 тысяч жителей. Ежегодно туберкулезом инфицируется более 1% детей, что в 10 раз выше, чем в развитых странах. Заболеваемость детей в туберкулезных очагах в 50 раз выше, чем в среднем среди населения. Из умерших от туберкулеза детей до 88,2% умирают на первом году заболевания.

Растет доля больных туберкулезом, диагностированных по обращаемости с запущенными формами, что увеличивает стоимость лечения на 64%,

а выход на инвалидность в 2 раза. Из числа больных активным туберкулезом 30% — инвалиды, среди них 76% — лица трудоспособного возраста. В последние годы из-за неудовлетворительного обеспечения медикаментами и снижения активности профилактических мероприятий ухудшаются и результаты лечения туберкулезных больных. Чесотка и вшивость, которые были забыты в советский период, снова стали повсеместным явлением.

Активная религиозная пропаганда, внедрение в сознание народа западной субкультуры и чуждых жизненных идеалов не смогли заполнить духовный вакуум, образовавшийся после распада страны, особенно у лиц старшего поколения. А чувство ущербности своей Родины в связи с распадом СССР и униженным положением России в мировом сообществе наряду с расслоением общества на немногочисленную прослойку богатых и подавляющее число бедных, с продолжающимися национальными конфликтами в Чечне и других регионах бывшего СССР, преступностью на улицах, невозможностью добиться социальной защиты и справедливости у коррумпированной бюрократии и прессы, отсутствием жилья у миллионов беженцев и все возрастающей безработицей — все это на фоне полуголодного существования и изобилия на прилавках магазинов усугубляет чувство беспомощности и порождает комплекс неполноценности у многих граждан. Все это является одной из главных причин роста числа сердечно-сосудистых заболеваний, инфарктов, психических расстройств.

Из 360 тысяч самоубийств, истории которых хранятся в психосоматическом отделении НИИ им. Склифосовского, нет ни одного, где не имело бы места психическое расстройство, симптомы заболевания мозга. А итиология (наука о причинности самоубийств) отмечает, что «наличие психического расстройства не привело бы к самоубийству без личных, общественных, духовных кризисов».

Согласно неполным данным государственных отчетов о состоянии здоровья населения России, возрастающее число суицидов на 100000 человек (в среднем по России) выглядит следующим образом: 1991г. — 26, 1992 — 31, 1993 — 38, 1994 — свыше 40, 1995 — свыше 42. Однако необходимо подчеркнуть, что в наиболее экономически неблагополучных районах число самоубийств в год на 100. 000 жителей доходит до 120. Надо сказать, что мужчины сводят счеты с жизнью в 7 раз чаще, чем женщины. Особенно настораживает, что наблюдается быстрый рост числа самоубийств у детей и подростков.

Психическое (душевное, духовное) здоровье населения является точным барометром благополучия всего общества. Захватывая детей («социальное сиротство» при живых родителях, дети — жертвы жестокого обращения, сексуального и иного насилия, духовного развращения и др.), создавшийся социальный дискомфорт приводит к

¹ Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в России в 1994 г.».

формированию биологически и социально ущербных поколений.

По данным Центра профилактической медицины, в условиях хронического стресса высокого и среднего уровня живет сегодня около 70% населения России, которое будучи результатом внешних запредельных воздействий становится и само провокатором будущих стрессовых ситуаций, резко обостряющих хронические соматические и психические болезни, вызывающих неадекватные реакции человека и популяций на новые раздражители, саморазрушительное для себя и опасное для других поведение.

Наряду с тяжелым экономическим положением, настроения разочарования, нигилизма, безверия породили в России бурный рост алкоголизма. В 1993 году только под наблюдением медицинских учреждений состояло более 2,6 миллионов больных алкоголизмом и алкогольными психозами, но реально их как минимум в 3-3,5 раза больше. По подсчетам экспертов (А. В. Немцов, 1994), неучтенный алкоголь (в том числе самогон и другие напитки, распространяемые по каналам частной торговли) почти вдвое превысил объемы госпродажи, так что суммарное потребление алкоголя составило более 14 литров в год на человека. Наблюдается весьма опасный рост числа алкоголиков среди женщин и подростков.

Число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло с 316 тысяч в 1985 году до 600 тысяч в 1994 году, а число умерших от отравления суррогатами алкогольных напитков подскочило, по данным Министерства внутренних дел, с 29600 человек в 1983 году до 53 тысяч в 1994 году. Смертность от хронического алкоголизма в 1993 году по сравнению с 1992 годом увеличилась среди мужчин в 2,5 раза, а среди женщин в 3,3 раза. (Э. Бабаян, 1994).

С ужасающей быстротой растет наркомания. В России официально зарегистрировано 70 тысяч наркоманов, но по экспертным оценкам их не менее 1,5 миллионов. По ценам 1993 года незаконный оборот наркотиков в России достиг 200 млрд. рублей, а за 8 месяцев 1994 года число выявленных преступлений, связанных с наркотиками, достигло 40,4 тысяч (рост на 63% к соответствующему периоду предыдущего года). И преступное распространение наркомании, особенно среди молодежи, продолжается.

Еще одним опасным стрессовым фактором является постоянно растущая безработица, вызванная прежде всего обвальным спадом промышленного производства.

Лишение человека самоутверждающего личностного труда приводит, как показал ряд исследований ВОЗ, к социально-психологической дезадаптации, к состоянию беспокойства, тревоги, апатии, беспомощности и подавленности, к утрате чувства собственного достоинства, снижению психической и физической активности, депрессиям, впятеро большей (по сравнению со средними цифрами)

частоте самоубийств, к обострению или развитию новых соматических заболеваний. Размеры безработицы как нового социального бедствия России еще не поддаются оценке, так как публикуемые различными ведомствами статистические и другие данные резко расходятся из-за недостоверности первичной информации, медленной и не всегда квалифицированной обработки, замалчивания «невыгодных» цифр и т. д. Регистрируемые службой занятости официальные уровни безработицы создают впечатление, что широкомасштабная безработица России не угрожает. Однако эксперты считают декларируемый уровень безработицы заниженным минимум в пять раз.

По оценкам Госкомстата, в июне 1994 года общий уровень безработицы составил 9 млн. человек, или 12% экономически активного населения. Рост полной или частичной безработицы продолжается. Доля женщин и молодежи среди безработных составляет около 70%.

Одной из самых значительных причин роста заболеваемости населения России является ухудшение среды обитания. Многие территории страны превратились в зоны длительного экологического бедствия.

В последние годы общественное внимание во многих регионах России и других странах СНГ привлечено к радиоактивному загрязнению окружающей среды отходами атомной промышленности, отработанным топливом ядерных реакторов, аварийным выбросом радионуклидов и т. д. В ряде регионов и городов России промышленные и биологические загрязнения природной среды (воздуха, почвы, водоемов) приобрели уже застойно-трагический характер. На загрязненных территориях уровень заболеваемости населения, особенно детей, выше средних по стране в несколько раз.

Опасения за будущее не лишены основания. По материалам Центра демографии и экологии Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, выявлено более двух тысяч факторов окружающей среды, которые поражают наследственные структуры человека (радиация, химические соединения, биологически активные вещества и т. д.). Мутагенное влияние этих факторов приводит к увеличению наследственных болезней, раку, резкому ослаблению иммунной системы, увеличению числа мертворожденных, самопроизвольных выкидышей, появлению на свет детей с врожденными физическими и психическими пороками развития, преждевременному старению.

Таким образом, резкое ухудшение здоровья населения России является следствием (и свидетельством) глубокого кризиса здравоохранения как функциональной системы государственных, коллективно-групповых и личных мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья каждого человека и всего населения в целом. В таком широком понимании здравоохранение объединяет все способствующие охране и укреплению здоровья

элементы окружающей природной и социальной среды, в том числе системы непосредственного жизнеобеспечения, образ и условия жизни населения, уровень его образования и культуры, способствующий использованию научных знаний для предупреждения и лечения болезней, для максимального продления активной творческой жизни человека. Все это полностью соответствует социологической интерпретации здоровья, принятой Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

3.5.4. Стратегия реформирования здравоохранения

Однако сегодня Российское государство, оказавшись в тисках им же созданного тяжелейшего экономического кризиса, принесло в жертву социальную сферу: науку, образование, культуру, и в первую очередь пожертвовало ценностью здоровья подавляющего числа трудящихся. Поскольку обеспечение социальной ценности здоровья человека и общества достигается в результате деятельности многих государственных систем и служб, необходимость развития именно государственной системы охраны здоровья очевидна. Кстати, это было признано и самой авторитетной международной организацией — Всемирной организацией здравоохранения. Советское здравоохранение в целом отвечало этим принципам, но серьезный ущерб ему приносило остаточное финансирование. Сегодня же все расходы по здравоохранению фактически переложены на плечи народа, поскольку избранная модель организации медицинской помощи — страховая медицина по модели США — является огромным шагом назад в социальной политике государства. Имея расходы на здравоохранение в 13% от ВВП, США сегодня изыскивают возможности ухода от этой модели, показавшей ее полную неэффективность. Что же говорить о России с ее скудными ассигнованиями на здравоохранение в пределах 1,5-2% ВВП.

Важной чертой советского здравоохранения являлась его профилактическая направленность и приоритетное совершенствование системы охраны материнства и детства. Сегодня об этом остались одни воспоминания. Серьезный удар по охранительной политике был нанесен и переходом в частную собственность сферы лекарственного обеспечения людей, что непомерно взвинтило цены и сделало проблему лечения больных фактически неразрешимой.

Каким же представляется выход из создавшегося положения?

Общенациональная система здравоохранения должна строиться по всей стране на единой функционально-структурной основе. Но увязка планов здравоохранения с общим планом народного хозяйства ни в коей мере не исключает, а наоборот,

предполагает согласование деятельности местных органов здравоохранения с экономикой региона, с теми социально-культурными изменениями, которые в нем происходят. Система здравоохранения должна быть построена на двух уровнях: 1. Общенациональном и 2. Ведомственном. Оба эти уровня неразрывны и должны иметь единый центр управления — Министерство здравоохранения, которое призвано объединять все вертикальные и горизонтальные уровни, разъяснять свое понимание задач, координировать работу, выдвигать стратегические цели и видеть пути их достижения. Это не снимает ответственности с политического руководства страны за социальную сферу в целом и здравоохранение в частности. Минздрав обеспечивает те центральные функции, без которых невозможно функционирование системы здравоохранения: развитие и координация научных медицинских исследований, единство и строгое выполнение эпидемиологического и экологического контроля и надзора, соблюдение стандартов на лекарства и изделия медицинской техники, поддержание общих требований к уровню подготовки кадров, обобщение накопленного опыта и рекомендации наиболее эффективных методологических подходов к решению медико-социальных проблем.

Совершенствование и развитие в сети здравоохранения государственных учреждений не исключает наличия и развития неприбыльных и добровольных организаций (Красного Креста, религиозных и благотворительных обществ). Развитие же медицинских кооперативов и частных лечебниц (в ограниченных пределах и под государственным контролем) не только может составить конкуренцию государственным учреждениям здравоохранения, стимулируя последние к поиску более эффективных форм работы, но и дать значительные средства на развитие общей сети здравоохранения. Однако демонополизация не должна отождествляться с приватизацией медицинских учреждений, с превращением их в источники извлечения прибыли за счет поставленного в безвыходное положение населения.

Демонополизация сети здравоохранения позволит отказаться от устаревших типов учреждений, инструкций и догм, укрепить материально-техническую базу здравоохранения. Демонополизированные учреждения здравоохранения должны иметь равные права с государственными на оплату из государственных источников расходов на лечение граждан по стандартизованным расценкам — как за счет бюджета здравоохранения и социального обеспечения, так и через систему обязательного государственного и добровольного (коллективного, частного) медицинского страхования с должным контролем за стоимостью и качеством медицинской помощи. Демонополизация позволит решить и проблему права выбора пациентом лечащего врача, медицинского учреждения для получения квалифицированной диагностической, лечебной и реабилитационной помощи.

Учитывая остроту и опасность современной демографической и медико-социальной ситуации, необходимо немедленное осуществление целого ряда антикризисных программ и комплекса мер по увеличению продолжительности жизни населения. К ним должны быть отнесены:

- программа обеспечения жизненного уровня населения на уровне выше медицинского прожиточного минимума для всех членов каждой семьи;
- программа снижения смертности населения;
- меры по увеличению рождаемости и скорейшему преодолению демографического спада, моральное и материальное стимулирование «идеальной» семьи с тремя детьми;
- оздоровление детей, пропаганда здорового образа жизни, меры против растления детей и молодежи, помощь многодетным семьям, сиротам и покинутым детям;
- программа снижения травматизма, насилия и преступности;
- программа мер против алкоголизма, курения, наркомании;
- улучшение санэпиднадзора, движение за экологическую безопасность;
- помощь пенсионерам и инвалидам, преодоление физического и психологического разрыва поколений;
- помощь жертвам стихийных бедствий, технических и экологических катастроф, мигрантам и вынужденным переселенцам;
- меры против социально значимых и распространенных болезней (вызывающих наибольшую утрату недожитых лет жизни и лет трудоспособности);
- приоритетная поддержка медицинской науки как основы профилактики и лечения болезней, главного инструмента для выработки антикризисной стратегии здравоохранения;
- меры по лекарственному и техническому обеспечению здравоохранения, по ускоренному развитию современной отечественной фармацевтической и медицинской промышленности.

Генеральной линией по выходу здравоохранения из кризиса является предупреждение заболеваний, профилактический принцип всей деятельности в области охраны здоровья народа. Государство, взяв на себя ответственность за здоровье населения, должно идти по пути создания таких уровня и условий жизни человека, которые в максимальной степени ограничивали бы возможность возникновения новых заболеваний и в конце концов обеспечили резкое снижение заболеваемости.

Права граждан на бесплатную медицинскую помощь, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности должны быть закреплены законодательно и гарантированы Конституцией России. Бесплатны и доступны должны быть все виды квалифицированной и специализированной медицинской помощи, а также питание больного и все виды бытового об-

служивания во время его пребывания в лечебном учреждении.

Здоровье самым непосредственным образом связано с образом жизни, поэтому его высокого качества нельзя достичь без целенаправленного и последовательного обучения людей здоровому образу жизни, начиная с раннего возраста, обеспечения благоприятных материальных условий, формирования моральных личностных ориентиров, повышение уровня культуры и образованности. В достижении этого самое непосредственное участие должны принять средства массовой информации (кино, телевидение и т. д.); все, что связано с пропагандой насилия, алкоголя, курения, секса должно быть законодательно запрещено.

Медицинская наука и практика должны не только довести знания о здоровом образе жизни до всех слоев населения, выработать у них мотивацию на укрепление здоровья, но и самым активным образом участвовать в их переводе на практические рельсы. Важно представляется творческое содружество между специалистами различных отраслей немедицинских знаний с медиками в решении практических задач здравоохранения, укрепление связей между РАМН и РАН для решения научных здравоохранительных проблем.

Нейтрализация «знахарства», медицинского «окультизма», псевдонаучной парамедицинской деятельности как конкретных выражений субкультуры, наносящей огромный вред здоровью населения, требует разработки законодательства, регламентирующего занятия врачебной деятельностью.

Профилактическое направление предопределяет разработку комплекса социально-экономических и медицинских мероприятий, осуществляемых государством для устранения причин и условий, порождающих заболевания, и направленных на укрепление здоровья, повышение трудовой активности людей, увеличение продолжительности жизни. Профилактика должна носить всеобщий характер, охватывать все стороны жизни человека и представлять обязательный синтез профилактической работы и лечебного дела.

Первостепенное значение в осуществлении профилактики имеет деятельность санитарно-эпидемиологической службы. Проведение санитарно-оздоровительных мероприятий и улучшение дела охраны народного здоровья невозможно без широкого творческого участия в этом населения. Организационные формы: общества Красного Креста, спортивные и различные благотворительные общества, участие государственного отраслевого управления в санитарном благоустройстве населенных пунктов, привлечение дополнительных средств для здравоохранения.

Синтез профилактической и лечебной медицины наилучшим образом воплощается в диспансерном методе, который в сочетании с участковой формой организации медицинской помощи должен являться основным методом работы всех лечеб-

но-профилактических учреждений страны. Диспансерное наблюдение должно устанавливаться не только за больными, но и за отдельными группами здорового населения и в первую очередь за детьми, подростками, учащимися, беременными женщинами.

Краеугольным камнем является отлаженная система охраны материнства и детства. Созданная за годы Советской власти стройная система охраны здоровья матери и ребенка не имела себе равных в мире, и этот опыт должен быть использован в полной мере. Обеспечение воспитания, начиная с самого раннего возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил должно быть одной из важнейших задач государства. Разумеется, никакие меры только медицинского характера не позволят выполнить эту задачу без общего экономического подъема и значительного улучшения жизненного уровня населения в целом. Законодательное и материальное обеспечение широкой сети медицинских лечебно-профилактических учреждений, способствующих неуклонному улучшению здоровья детей и резкому снижению детской смертности, а также развитие и улучшение акушерско-гинекологической помощи на основе повышения благосостояния всего населения — путь к предотвращению падения России в демографическую бездну.

Восстановление здоровья народа и проведение реабилитационных мероприятий немыслимы без восстановления широкой сети санаторно-курортных учреждений, которая в течение последних лет была разрушена. Современное состояние курортного дела характеризуется резким сокращением сети специализированных санаториев, домов отдыха, обветшанием материальной базы, свертыванием научных исследований по различным вопросам курортологии и физиотерапии. Разработка практических мероприятий по возрождению и развитию санаторно-курортного дела в стране должна быть одной из основных задач не только органов здравоохранения, но и государства. Очевидно, что любое лечебное мероприятие, не подкрепленное улучшением состояния жизни, условий труда, качества окружающей среды, является по меньшей мере бесполезным.

Целенаправленная деятельность всех звеньев государственной системы, общественных организаций в области охраны и укрепления здоровья людей должна найти отражение в Конституции страны.

Развитие высшей медицинской школы и системы последиplomного образования, более качественная подготовка врачей, которым необходимо давать современные знания не только в лечебно-профилактической, но и в социально-психологической области, повышение культуры медицинского персонала, соблюдение принципов медицинской этики — ведущие направления обеспечения здравоохранения. Должны быть решительно искорене-

ны известные деформации профессиональной деятельности медицинских работников, являющиеся следствием коммерциализации и дегуманизации медицины, проникновения в нее духа стяжательства, наживы. Снова должно быть востребовано принятие врачами клятвы Гиппократова. С учетом высокой профессиональной ответственности заработная плата медицинского персонала должна быть высокой.

Одним из направлений повышения эффективности здравоохранения является насыщение медицинских учреждений качественно новой техникой, адекватной ей технологией и введение научной организации труда, интенсификация лечебно-диагностического процесса.

Кризис системы здравоохранения связан сегодня не только с нарушением специфических системных функций — организации и эффективности профилактической и лечебной помощи, но и сокращением опережающих их научных медицинских исследований. Снижение уровня, замедление темпов и свертывание научных исследований по самым актуальным проблемам медицины фактически привело к разрушению медицинской науки, что является следствием резкого снижения финансирования медицинской науки, осуществляемой всего на 15-20% от требуемой суммы. Для срочного исправления положения, предотвращения утечки высококвалифицированных научных кадров за рубеж, продолжения фундаментальных научных исследований необходимо гарантированное законодательством обеспечение государственной поддержки медицинской науки.

В целях выработки концепций и стратегии реформирования здравоохранения, контроля за практическим осуществлением реформ необходимо активно использовать интеллектуальный резерв восстанавливающихся медицинских ассоциаций, обладающих не только большим научным и практическим потенциалом и способных оказать огромное влияние на формирование общественного мнения по медико-санитарным и социальным проблемам. Актуальной задачей становится и объединение разрозненных профессиональных организаций врачей в единой общенациональной ассоциации, которая могла бы войти во Всемирную медицинскую ассоциацию.

Общенациональная программа спасения здоровья народа требует громадных сил и средств. Ориентиром в этом вопросе могут служить данные расходов на здравоохранение промышленно развитых стран и рекомендации ВОЗ. По этим данным, с учетом состояния отечественного здравоохранения расходы на здравоохранение сегодня не должны быть ниже 10-12% ВВП. При этом необходимо опережающее финансирование и развитие медицинской науки и технологий.

Для успешного реформирования здравоохранения необходимы глубокая научно-системная проработка выбранного курса, изучение проблем экономики и социальной психологии медицинской

науки и практики, системный анализ, моделирование и прогнозирование общественного здоровья на разных уровнях, системная проработка различных вариантов. Для этого прежде всего необходимо раскрыть медико-социальную статистику и дать ей мощный толчок к дальнейшему развитию, информационное обеспечение, доступность достоверной статистической информации о демографических и медико-социальных процессах с целью своевременного выявления неблагоприятных тенденций и оценки результатов законодательных, экономических, медицинских и других мероприятий.

Требуется объективно отслеживать, анализировать в сопоставлении с другими странами и на этой основе прогнозировать процессы, отражающие разные аспекты жизни и здоровья населения: демографические тенденции, причины смертности и заболеваемости, среднюю ожидаемую при рождении продолжительность жизни и реальные ее

потери по различным причинам, уровень психологических и иных стрессов, состояние и резервы физического и психического здоровья. Иными словами, нужен мониторинг и постоянное предвидение динамики демографических процессов и состояния здоровья общества.

Реализуемость и успех программы реформирования здравоохранения в целом будет определяться финансированием; государственной системой поддержки, организации и планирования; укреплением и развитием материально-технической базы; совершенствованием кадровой политики и медицинского образования; развитием научных исследований и быстрее внедрением в практику достижений медицинской науки. Эти условия могут быть достигнуты только при коренном изменении политических, социальных, экономических приоритетов в политике Российского государства.